

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874–1879 гг.). Год: 1877] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 7/8. С. 481–576 (5-я пагин.). (Продолжение.)

— 481 —

онъ подлилъ въ чашу неосвященнаго вина и продолжалъ 1877 г. причащать подходившихъ къ нему прихожанъ. Призванный мною священникъ Чеботаревъ сначала отрицалъ этотъ фактъ, но затѣмъ признался и далъ мнѣ письменное объясненіе по этому случаю. На семьъ объясненіи 11-го марта дана была мною слѣдующая резолюція:

„Изъ объясненія свящ. Г. Чеботарева открывается, что — 1, онъ, не служивши въ субботу на 1-й нед. текущей Четырдесятницы, приобщалъ говѣвшихъ по принятому якобы обычаю; 2, по причинѣ оказавшагося недостатка въ чашѣ Крови Христовой, онъ взялъ съ престола чашу, въ которой хранилось около полустакана (?) Св. Крови, приготовленной на случай приобщенія больныхъ *младенцевъ*, нерѣдко приносимыхъ въ будніе дни, вылилъ оную въ большую чашу и не больше ложки *влилъ вина*, совершенно невинно, основываясь на томъ, что, при приобщеніи больныхъ, въ сухіе дары вливается вино и пр.

Но 1) священникъ, преподающій причастникамъ Св. Тайны безъ совершенія литургіи, изобличаетъ въ себѣ лѣность и недостатокъ благоговѣнія ко святымъ и страшнымъ Христовымъ Тайнамъ.

2) Никакими церковными правилами не допускается, чтобы оставялась въ чашѣ Кровь Христова, подъ предлогомъ причащенія больныхъ младенцевъ.

3) Свящ. Чеботаревъ, вливши въ чашу неосвященное вино, указываетъ на тотъ случай, когда для приобщенія больныхъ въ сухіе дары вливается вино, но забываетъ то церковное правило, которое изложено въ „Извѣстіи учительномъ“ въ концѣ служебника и которымъ со всею строгостію возбраняется священнику, подъ опасеніемъ *казни изверженія*, въ случаѣ недостатка въ чашѣ Божественной Крови, приливать вина.

По сему учинить слѣдующее:

1) Чтобы въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ два или три священника и гдѣ въ храмѣ не одинъ престоль; въ случаѣ великаго множества причастниковъ, совершаемо было двѣ или три литургіи: или если будетъ совершаться одна литургія, то совершаема была бы соборнѣ всѣми, какіе состоятъ при церкви, священниками, и чтобы ни одинъ священникъ, не совершавшій литургіи, не дерзалъ преподавать Св. Тайны причастникамъ въ храмѣ.

1877 г. 2) Оставлятъ отъ литургіи въ чашѣ Св. Кровь подь предлогомъ причащенія младенцевъ въ будніе дни совершенно воспретить, такъ какъ она можетъ подвергнуться отъ чьей либо неосторожности пролитію.

3) Свящ. Чеботарева допустившаго, вопреки строгаго запрещенія Церковнаго правила, прилитіе въ чашу неосвященнаго вина, послать на двѣ недѣли въ Преображенскій Куряжскій монастырь, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и съ тѣмъ, чтобы онъ при каждомъ богослуженіи полагалъ по 40 земныхъ поклоновъ съ молитвою къ Богу о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха, и затѣмъ, по очищеніи совѣсти исповѣдію предъ духовникомъ, допущенъ быть до священнослуженія.

4) Объ исполненіи же сего Казначей Куряжскаго монастыря имѣетъ донести мнѣ¹⁾.

12-го ч. получилъ я письмо изъ Витебска отъ начальницы Гимназіи А. П. Ушаковой. Она писала мнѣ отъ 1—9-го чисель:

„Вчера стукнуло мнѣ 48 лѣтъ. Немало для женщины, да еще столько пережившей какъ я! Утро провела я въ гимназіи на службѣ и въ церковь не попала. И скучно было, да что же дѣлать? Вечеромъ пріѣхалъ Преосвященный ко мнѣ чай пить. Остальные въ городѣ изъ знавшихъ объ этомъ днѣ или были больны, или заняты, чему я была очень рада, а звать—я никого не звала. Стала вспоминать я Васъ (какъ и всегда). Преосвящ. рассказалъ тогда, какъ утѣшили Васъ Харьковъ въ день 35-лѣтія священства Вашего. Какъ мнѣ пріятно было слышать объ этомъ Вашемъ душевномъ торжествѣ! Какъ я радовалась за Васъ, что Васъ полюбили, оцѣнили въ Харьковѣ! Хотя и грустно за себя, что Вы, нашъ добрый другъ, далеко; но слава Богу, что Вамъ хорошо. Право Витебскъ сталъ еще гаже, а скука въ немъ какая, Господи—просто нестерпимая! Мнѣ кажется, что здѣсь все какъ-то постарѣло, поглупѣло, опошлѣло, помертвѣло! Даже сплетня—эта живая струнка каждой провинціи, если и пробудить здѣсь мертвящую тишину, является какой-то старообразной, невозможной.

Здѣшній архіерей живетъ какъ отшельникъ — взаперти:

¹⁾ Резолюція эта напечатана въ № 7 Харьк. Епарх. Вѣдомостей 1877 г.

служить въ соборѣ, говорить проповѣди, изрѣдка является на засѣданіяхъ Общества Кр. Креста. Мнѣ кажется, что скучаетъ этотъ Архіерей въ Витебскѣ убойственно. Хотя Консенсорскія дѣла и книги, положимъ, должны наполнять жизнь, но жить и не имѣть съ кѣмъ сказать человѣческаго слова—должно быть очень тяжело. По моему Преосв. очень умный, но очень скрытный; простой повидимому, но сдержанный и суровый.

9-е Марта. Письмо, начатое мною 1-го, прервано было моею хворью. Эту зиму я болѣю часто. Чѣмъ,—я и сама не знаю. Лихорадка, общая развинченность, летучій ревматизмъ и глазная боль поочереди посѣщаютъ меня. И сильная я натура, а мое невеселое прошлое, да года видно сказываются и надламываютъ меня. Буди воля Божія!

Это письмо Вы получите незадолго до Вашего рожденія ¹⁾. Примите, дорогой Владыка, мое душевное поздравленіе. Памятенъ и для насъ этотъ день. Всегда молюсь съ благодарностію за Васъ, а этотъ день помолюсь особенно о Вашемъ здоровьѣ и душевномъ спокойствіи. Помяните и меня грѣшную въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

Окончили ли Вашъ трудъ? Съ какимъ нетерпѣніемъ я жду прочесть строки, посвященныя памяти Высокопреосвященнѣйшаго друга Вашего. Да, для Вашего любящаго сердца смерть его есть большая скорбь²⁾.

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо, и вотъ что писалъ отъ 14-го числа:

„Харьковскій 58-ми—лѣтній старецъ витебской 48-лѣтней старицѣ, принося искреннюю благодарность за поздравленіе со днемъ рожденія, привѣтствуетъ ее со днемъ тезоименитства и желаетъ ей отъ Господа на новое церковное лѣто жизни всякихъ благъ, духовныхъ и вещественныхъ.

Если Вамъ наскучилъ Витебскъ, то неуждно ли, для развлечения, спутешествовать во Св. градъ Іерусалимъ, а по дорогѣ заѣхать въ Харьковъ?

Посылаемую вмѣстѣ съ симъ книгу прошу принять отъ меня на память ²⁾.

¹⁾ 15 Марта.

²⁾ Разумѣется книга „Выписки изъ дневника Паломника отца Ал. Анишимова“ (книга посвящена имени пр-аго Саввы).

1877 г. Да, Премилосердый Господь дароваль мнѣ великую милость и утѣшеніе достигнуть 85-лѣтія во пресвитерскомъ санѣ. Вѣдь это значитъ, что я заслужилъ, по нынѣшнимъ законамъ, пенсію въ 90 рублей. А при такомъ обезпеченіи не пора ли и въ отставку? Какъ Вы думаете?

Благодарю Преосвященнаго Вашего за сочувствіе къ моему юбилейному торжеству, но почему же онъ не приказаль перепечатать въ своихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ статью объ этомъ торжествѣ, тогда какъ многія чужія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, газеты перепечатали ее? Не странно ли это?

Мой литературный трудъ о Преосв. Леонидѣ приведенъ почти уже къ концу: написано 100 листовъ. Изъ нихъ листовъ 10—15 не могутъ, въ настоящее время, подлежать печатному оглашенію; прочее, можетъ быть, скоро пойдетъ въ цензуру, сначала частную—родныхъ покойнаго, а затѣмъ и въ официальную“.

15-е число день моего рожденія. Въ Харьковѣ объ этомъ днѣ никто почти не зналъ, но въ Витебскѣ не забыли о немъ. И вотъ въ какихъ выраженіяхъ привѣтствуетъ меня оттуда съ этимъ днемъ Начальница дух. училища, Баронесса М. А. Бодѣ:

„Не могу пропустить возможности поздравить Васъ съ наступающимъ днемъ рожденія Вашего — этимъ днемъ, за который я и столь многіе благодаримъ Бога.

Сестра моя, братъ, наставницы училища, равно и воспитанницы—всѣ просили меня принести Вамъ отъ имени ихъ усердное поздравленіе, и всѣ мы молимъ Господа, чтобы Онъ надолго продлилъ драгоценные дни Ваши и украсилъ жизнь Вашу всѣми радостями и благословеніями“.

Въ одинъ день съ письмомъ Баронессы Бодѣ, т. е. 15-го числа, получено было мною письмо изъ Москвы отъ брата покойнаго архіепископа Леонида А. В. Краснопѣвкова, который писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Хотѣлъ отвѣчать Вамъ на привѣтливое дружеское письмо Ваше, когда исполню всѣ порученія Ваши на меня возложенныя, но оказывается это не такъ-то легко, какъ мнѣ казалось.

Послѣ Преосвященнаго брата осталось нѣсколько ящичковъ

и ящичковъ съ бумагами. Разборомъ ихъ занимаются двѣ 1877 г. сестры—и занимаются весьма усердно, но дѣло далеко еще не окончено, а скорѣе только въ началѣ. Письма Ваши попадались, но за послѣдніе годы, прежнихъ же до сихъ поръ не оказалось ни одного. Когда будетъ собрано хотя нѣсколько писемъ за прежніе годы, пришлю немедленно. Ящички съ книгами, въ которыхъ находятся сочиненія Преосвященнаго, тоже не разобраны и приступить къ нимъ въ настоящее время нельзя за невозможностію имѣть достаточное помѣщеніе для разстановки книгъ, а въ которыхъ ящичкахъ находятся сочиненія Покойнаго, неизвѣстно. Если нападемъ на нихъ, то немедленно и по этому порученію будетъ исполненіе.

Теперь остается долгъ любви и благодарности—благодарности во 1-хъ за икону Божіей Матери, которую мы приняли какъ благословеніе отъ Вашего чистаго сердца на новую жизнь семейству нашему. Дѣйствительно жизнь наша должна теперь сложиться совершенно иначе: нѣтъ прежняго центра, около котораго мы обращались, и сердца, которое согрѣвало и объединяло насъ своею любовію. Дай Богъ молитвами Вашими устроиться намъ по волѣ Божіей, а не по своему усмотрѣнію.

Приглашеніе Ваше сильно меня заинтересовало. Я уже мечталъ объ этомъ и прежде, а теперь мысль посѣтить Васъ въ Харьковѣ еще болѣе меня плѣняетъ. Позволятъ ли обстоятельства воспользоваться Вашимъ дорогимъ для меня приглашеніемъ, дадутъ ли они возможность утѣшить себя Вашею бесѣдою—это вопросъ, который въ настоящее время для меня неразрѣшимъ. Если предвидится возможность, то только въ Іюль, послѣ экзаменовъ; впрочемъ полагаюсь на Господа; Онъ знаетъ, какое утѣшеніе можетъ принести это свиданіе“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 18-го числа:

„Видѣться съ Вами чѣмъ бы скорѣе, тѣмъ бы для меня пріятнѣе; но если Вамъ неудобно будетъ пожаловать ко мнѣ, хотя бы на короткое время, на Свѣтлой недѣлѣ, то я съ любовію буду ожидать Васъ въ Іюль.“

А теперь посылаю Вамъ третью часть моего литературнаго труда, посвященнаго памяти приснопамятнаго друга и брата. Посылаемая мною тетради прошу Васъ предварительно про-

1877 г. читать въ вашемъ семейномъ кругу, а если угодно, то и въ присутствіи близкихъ Вамъ знакомыхъ. Если найдете въ моемъ повѣствованіи какія нибудь неточности, потрудитесь исправить ихъ; если признаете что либо нужнымъ опустить, зачеркните. Нѣчто изъ переписаннаго я и самъ призналъ за лучшее исключить,—что и очеркнулъ синимъ карандашомъ. Тамъ, гдѣ поставлены мною на поляхъ тѣмъ же карандашомъ знаки вопроса, требую Вашего совѣта и согласія на допущеніе къ напечатанію.

Если Вы, по внимательномъ прочтеніи и строгомъ обсужденіи моей рукописи, общимъ совѣтомъ признаете ее заслуживающею печати, то передайте ее кому либо изъ Московскихъ духовныхъ цензоровъ на разсмотрѣніе,—и объ этомъ не замедлите меня увѣдомить. По полученіи отъ Васъ извѣщенія, я постараюсь выслать Вамъ слѣдующія тетради.

Въ случаѣ изданія моихъ воспоминаній о Преосвящ. Леонидѣ, я желалъ бы приложить къ книгѣ портретъ почившаго Владыки. Безъ сомнѣнія, у Васъ есть хорошій фотографическій портретъ; тогда я буду просить Васъ обратиться къ одному изъ лучшихъ Московскихъ граверовъ или литографовъ и заказать ему сдѣлать съ этого портрета, по числу экземпляровъ книги, соответственное количество экземпляровъ самыхъ точныхъ копій“.

19-го ч. имѣлъ я честь получить изъ Бѣлграда архипастырское посланіе отъ высокопреосвященнаго Михайла ¹⁾), митрополита Сербскаго. Вотъ содержаніе этого посланія отъ 11-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ
братъ и сослужитель!

Глубоко тронуть доказательствами Вашей любви и соучастія въ тяжеломъ положеніи нашей страны и народа нашего по заключеніи мира со врагами, считаю своимъ долгомъ душевно благодарить Ваше Преосвященство за столь милостивое вниманіе къ нуждамъ многострадальной Сербіи и окрестныхъ православныхъ странъ.

Отецъ Протоіерей Іоаннъ ²⁾) нѣсколько разъ писалъ мнѣ

¹⁾ † 5 Февраля 1898 г.

²⁾ Разумѣется протоіерей Чижевскій.

и передавалъ Вашъ братскій поклонъ любви, что меня очень 1877 г.
укрѣпляло въ слишкомъ затруднительныхъ обстоятельствахъ
моихъ.

Съ душевною признательностію, дѣня Вашу любовь, прошу
Вашихъ молитвъ для улучшенія судьбы православныхъ
христіанъ, столь много терпѣвшихъ прежде и нынѣ отъ
злыхъ Агарянъ.

Прошу передать братскій поклонъ Преосвящ. Веніамину.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію, пребываю Ва-
шего Преосвященства во Христвѣ братъ

Митрополитъ Сербскій Михаилъ“.

Я почелъ долгомъ отвѣтствовать на это посланіе, и вотъ
что писалъ я отъ 26-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ!

Движимый искреннимъ сердечнымъ сочувствіемъ къ тяж-
кимъ бѣдствіямъ, постигшимъ въ минувшемъ году Сербію
и другія родственныя ей по вѣрѣ и племени страны, я не
разъ обращался къ вѣренной мнѣ паствѣ съ приглаше-
ніемъ о помощи въ пользу страдальцевъ—Славянъ, и—бла-
годареніе Господу, мой пастырскій голосъ не оставался безъ
сочувственныхъ отзывовъ со стороны паствы.

Зная, какъ много Ваше Высокопреосвященство обременены
были письменными сношеніями съ разными лицами и учреж-
деніями, я не позволялъ себѣ утруждать Васъ непосред-
ственными письмами, а поручалъ препровождать посильные
денежные сборы на имя Вашего Высокопреосвященства, или
въ Московскій Славянскій Комитетъ, о. Протоіерею Іоанну
Чижевскому.

Молю Воскресшаго изъ гроба Жизнодавца, да озаритъ
животворными лучами духовной радости Ваше архипастыр-
ское сердце, омраченное столь глубокою и продолжительною
скорбію о тяжкихъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Вашу духовную
паству и Ваше правовѣрное Отечество!

Поручая себя и свою паству Вашимъ Святительскимъ мо-
литвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и душевною преданно-
стію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Ми-
лостиваго Архипастыря покорнѣйшій послушникъ“...

21-го ч. дано было мною Консистоіи предложеніе слѣдую-
щаго содержанія:

1877 г. „При обзорѣни мною, въ 1875 и 1876 г.г., церковей Харьковской ввѣренной мнѣ епархіи, усмотрѣны мною слѣдующіе недостатки и безпорядки, требующіе неотложнаго исправленія:

I. *Въ отношеніи къ священноцерковнослужителямъ:*

1) Многіе приходскіе священники, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, совершаютъ таинство Крещенія надъ младенцами не по чину православной восточной церкви—чрезъ троекратное погруженіе въ купели, а по обычаю латинской церкви—*чрезъ обливаніе.*

2) Нѣкоторые священники, по доходящимъ до меня слухамъ, вопреки правилу и чиноположенію Православной Церкви объ исповѣди, принимаютъ на исповѣдь прихожанъ не по одному, а многихъ вмѣстѣ,—что въ книгѣ „о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ (стр. 144) — называется *крайнимъ нерадѣніемъ и безсовѣстіемъ.*

3) Нѣкоторые священнослужители, получившіе не только семинарское, но даже академическое образованіе, или вовсе не пишутъ, вопреки своего долга, поученій, или пишутъ, но очень мало; иные даже обременяются читать, для назиданія своей паствы, готовые печатныя поученія. При разсмотрѣніи же мною письменныхъ поученій оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ полнаго одобренія; другія, напротивъ, показываютъ въ сочинителяхъ недостатокъ должнаго вниманія къ столь важному дѣлу въ пастырскомъ служеніи, и обличаютъ въ нихъ малое знакомство съ содержаніемъ книгъ Свящ. Писанія, съ священною и церковною исторіею и съ прочими богословскими науками. Нѣкоторые изъ проповѣдниковъ любятъ украшать свои поученія неумѣстными, заимствованными изъ свѣтскихъ журналовъ, выраженіями и иностранными научными терминами, коихъ смысла, большею частію, сами не понимаютъ, по незнанію иностранныхъ языковъ.

4) Многіе священники, какъ удостовѣрился я изъ многократныхъ случаевъ, не знаютъ церковныхъ правилъ, заключающихся въ „Извѣстіи Учительномъ“, печатаемомъ обыкновенно въ концѣ Служебника, и потому нерѣдко допускаютъ тяжкія погрѣшности въ разсужденіи Св. Таинъ и другихъ священныхъ предметовъ.

5) Большинство діаконовъ и псаломщиковъ недостаточно

разумѣють смыслъ священнодѣйствій и церковныхъ обрядовъ, а изъ исправляющихъ должность псаломщиковъ немногіе надлежащимъ образомъ знаютъ уставъ церковный. 1877 г.

II. *Въ отношеніи къ храмамъ и кладбищамъ:*

1) Во многихъ церквахъ усмотрѣны мною иконы или неискусно написанныя, или написанныя не въ духъ православной Церкви; встрѣчались иконы аллегорическаго и символическаго содержанія, какъ, напр., изображеніе птицы, питающей птенцовъ своею кровію, или изображеніе Христа Спасителя въ образѣ естественнаго агнца, указуемаго перстомъ Іоанна Крестителя, вопреки 82 правилу VI вселенскаго собора, и т. под. Тоже должно сказать и о стѣнной церковной живописи. Въ нѣкоторыхъ церквахъ имѣются большіе кресты, и даже не по одному экземпляру, стоящіе не только въ алтарѣ, но и внѣ алтаря, на подножіяхъ, имѣющихъ видъ *двуглаваго орла*.

2) Не вездѣ имѣется достаточное число священныхъ одеждъ; такъ, напр., въ Петропавловской церкви села Лимана Изюмскаго уѣзда найдено мною только одно напрестольное одѣяніе, и притомъ не очень благовидное.

3) Замѣчались въ нѣкоторыхъ церквахъ на полу ковры съ изображеніемъ, вопреки 73 прав. VI Вселенскаго Собора, четвероконечныхъ крестовъ, или съ фигурами разныхъ звѣрей и птицъ,—что вовсе неприлично христіанскому храму.

4) Приходскія кладбища, большею частію, не только не обнесены оградами, но даже, вопреки закона, не окопаны рвами, и притомъ не имѣется при нихъ домовъ или часовень, для помѣщенія въ оныхъ, до истеченія узаконеннаго для погребенія трехдневнаго срока, тѣлъ умершихъ,—что особенно необходимо въ лѣтнее время.

III. *Въ отношеніи къ церковнымъ библіотекамъ и документамъ:*

1) Библіотеки при церквахъ, за немногими исключеніями, очень скудны; индѣ нѣтъ даже полной Библіи.

2) Описи церковнаго имущества составлены, большею частію, не по новой узаконенной формѣ. Много встрѣчается на иныхъ описяхъ отмѣтокъ о вещахъ, сдѣлавшихся по ветхости негодными къ употребленію, а между тѣмъ реестровъ убылымъ вещамъ не имѣется. При передачѣ церковнаго имущества отъ одного старосты къ другому, не имѣется

1877 г. подъ описями подписей ни сдатчика и пріемщика, ни присутствовавшихъ при семь лицъ, Благочиннаго и членовъ причта. Въ нѣкоторыхъ церквахъ описи не прошнурованы и не скрѣплены по листамъ къмъ слѣдуетъ.

3) Въ приходо-расходныхъ книгахъ не всѣ статьи своевременно очищаются росписками получателей; а если и дѣлаются росписки, то неточныя и не всегда опредѣленныя, безъ означенія, напримѣръ, времени и количества полученной суммы.

4) Въ обыскныхъ книгахъ не вездѣ имѣются росписки за безграмотныхъ жениха, невѣсты и поручителей; а если и имѣются, то иногда эти росписки дѣлаются за всѣхъ вмѣстѣ въ концѣ обыска, а не подъ подлежащими пунктами.

5) Въ метрическихъ книгахъ допускаются неточныя, неправильныя записи и непростительная небрежность. Въ одной, напримѣръ, метрической книгѣ 8-мь страницъ написанныхъ перечеркнуты и затѣмъ снова написаны. Въ 3-й части о умершихъ, не пишутъ по отчеству отца умирающихъ младенцевъ, а только имя и фамилію; въ части о родившихся встрѣтилась запись фамиліи отца родившагося младенца: Лобода, а въ части о умершихъ отецъ того же младенца записанъ по фамиліи—Малафіенко. Вѣроятно, одна изъ этихъ фамилій настоящая, а другая, такъ называемая, уличная. Здѣсь, при выписи для воинской повинности, неизбѣжно встрѣтится затрудненіе. Нѣкоторые священники въ шнуровыхъ книгахъ подъ статьями подписываютъ начальную только букву своего имени, или же просто одну фамилію; и притомъ такъ неразборчиво, что трудно прочесть.

IV. *Въ отношеніи къ женскимъ монастырямъ и училищамъ дѣвицъ:*

При посѣщеніи женскихъ монастырей, я не разъ замѣчалъ, что не только манатейныя монахини, но и послушницы входятъ въ алтарь и даже проходятъ между престоломъ и горнимъ мѣстомъ,—что возбраняется 11-мь правиломъ Св. Никифора Исиовѣдника, патріарха Цареградскаго (Кормч. Кн. ч. 2-я, гл. 57). Тоже допускается, вопреки соборныхъ правилъ (Лаодик. пр. 44. VI. Вселенск. пр. 69), и въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ.

Хотя о всѣхъ вышеизложенныхъ безпорядкахъ и опущеніяхъ были дѣлаемы мною на мѣстѣ должныя замѣчанія и

внушенія, тѣмъ не менѣе, поелику тѣ же опущенія и безпорядки, въ большей или меньшей мѣрѣ, могутъ быть и въ другихъ мѣстахъ, мною еще непосѣщенныхъ, почитаю должнымъ учинить слѣдующее:

I. Предписать всѣмъ о.о. Благочиннымъ, чтобы они:

а) Строго наблюдали за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ всѣми приходскими священниками правилъ и уставовъ Православной Церкви относительно крещенія младенцевъ и исповѣди возрастныхъ, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго взысканія, и о нарушителяхъ означенныхъ правилъ и уставовъ немедленно доносили мнѣ;

б) Внушали священникамъ съ большимъ усердіемъ и тщаніемъ заниматься проповѣданіемъ слова Божія, и для сего прилежно изучать Священное Писаніе, творенія Св. Отцевъ и проч.;

в) При обзорѣ ввѣренныхъ имъ Церквей, священнослужителей испытывали, между прочимъ, въ знаніи церковныхъ правилъ, заключающихся въ „Извѣстіи Учительномъ“, а псаломщиковъ — въ знаніи катихизиса, церковнаго устава и изъясненія обрядовъ богослужебныхъ;

г) Не допускали въ иконостасахъ и на церковныхъ стѣнахъ изображеній, несообразныхъ съ церковными правилами и противныхъ духу православной церкви;

д) Внушали причтамъ и церковнымъ старостамъ заботиться о снабженіи церкви священными одеждами и прочими принадлежностями богослужебными въ достаточномъ количествѣ, а также назидательными для чтенія книгами; вещей же, неприличныхъ храму, какъ, напр., ковровъ съ неумѣстными изображеніями не допускали;

е) Наблюдали за правильнымъ и тщательнымъ веденіемъ церковныхъ документовъ и, наконецъ,

ж) Настаивали, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ огражденіи церковныхъ кладбищъ и объ устройствѣ при нихъ часовенъ для временнаго помѣщенія въ нихъ тѣлъ умершихъ прихожанъ.

II. Предписать настоятелямъ женскихъ монастырей и Начальницъ Старобѣльской Общины, а также священникамъ при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы первыя не дозволяли входить въ алтарь монахинямъ и послушницамъ, а вторыя — воспитанницамъ учебныхъ заведеній.

1877 г. Консисторія сдѣлаеть по сему зависящія распоряженія ¹⁾“

24-го ч. неожиданно получено было мною письмо отъ Преосвящ. Іереміи ²⁾, бывшаго Епископа Нижегородскаго. Вотъ что писалъ мнѣ досточтимый іерархъ отъ 19-го числа изъ заштатнаго Феодоровскаго Городецкаго монастыря (въ 15 верстахъ отъ г. Балахны, Нижегородской губ.), гдѣ онъ пребывалъ на покой:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Въ настоящій для меня день Воскресенія друга Господня Лазаря привѣтствую Ваше Преосвященство съ грядущимъ днемъ Воскресенія Самого Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа и молитвенно желаю въ радости духовной, съ живыми и почившими отцами и братьями нашими воскликнуть: Христосъ воскрес!

Въ предѣлахъ Богохранимой Паствы Вашей, въ одномъ изъ селеній Ахтырскаго уѣзда, покоится дѣдъ мой—чтець Θεоктисть, прибывшій къ сыну своему Фирсу изъ дома родителей моихъ (да помянетъ Господь души ихъ вкупѣ съ его душою).

Въ дѣтствѣ моемъ, обязанный ему, между прочимъ, благоговѣніемъ и любовію къ Четыи-Минеямъ Святаго Димитрія Ростовскаго, въ иѣкую благодарность и молитвенную о немъ память, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сію панагію мою препроводить въ Ахтырскую обитель и твердо прикрѣпить къ мѣстной иконѣ Пресвятыя Богородицы.

На ней изображенія Преподобнаго Сергія, при храмѣ котораго старецъ Θεоктисть служилъ, Святаго Димитрія Ростовскаго съ прочими Ростовскими Чудотворцами и Святителей Воронежскихъ—Митрофана и Тихона, бывшихъ нашихъ Святыхъ Архипастырей.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ и съ братскою о Господѣ любовію, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга, сомо-литвенникъ Епископъ Іеремія.

¹⁾ Предложеніе это, помѣщенное въ отчетъ о состояніи Харьковской епархіи въ 1877 г., въ сокращеніи напечатано въ Извлеченіи изъ Отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за означенный годъ (стр. 152—153).

²⁾ Соловьева. † на покой 6 Декабря 1884 г.

Купно съ панагією для той же цѣли да примется въ оби- 1877 г.
тель (книга) „Преподобный Ниль Сорскій“, т. е. на память
о незабвенномъ моемъ учителѣ—*Θεοκτιστѣ*.

Въ святительской усыпальницѣ Вашей каѳедры покоятся
два святителя, изъ коихъ одинъ мой предшественникъ по
ректорству Кіевской академіи—*Преосв. Мелетій* ¹⁾; а другой
изъ воспитанниковъ и по каѳедрѣ Нижегородской преем-
никъ *Пр. Нектарій* ²⁾.—Обоимъ рцйте отъ моего недостойнства
въ день Пасхи: Христось воскресе!“

По полученіи упомянутыхъ въ письмѣ предметовъ, мною
дано было Консistorіи отъ 31 числа за № 37 слѣдующее
предложеніе:

„*Преосвященный Іеремія*, бывший Епископъ Нижегород-
скій, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 19-го сего
Марта сребропозлащенную архіерейскую панагію съ изобра-
женіями разныхъ святыхъ и книгу подъ заглавіемъ „*Пре-
подобный Ниль Сорскій*, Спб. 1864 г. ³⁾“, просить препр-
водить оныя въ Ахтырскій Троицкій монастырь, на память
дѣда его, чтеца *Θεοκτισта*, скончавшагося въ одномъ изъ
селеній Ахтырскаго уѣзда; при чемъ Его *Преосвященство*
выражаетъ желаніе, чтобы означенная панагія твердо при-
крѣплена была къ мѣстной иконѣ Божіей Матери.

Прилагая при семъ вышеупомянутыя—панагію и книгу,
предлагаю Консistorіи учинить слѣдующее: 1) Панагію и
книгу препроводить въ Троицкій Ахтырскій монастырь съ
предписаніемъ а) внести оныя въ опись монастырскаго цер-
ковнаго имущества; б) панагію употребить согласно назна-
ченію высокочтимаго жертвователя; в) внести въ монастыр-
скій Синодикъ, для вѣчнаго поминовенія, имена какъ здрав-
ствующаго жертвователя, такъ и почившаго его сродника,
чтеца *Θεοκτισта*, и г) объ исполненіи сего донести. 2) О по-
лученіи панагіи и книги, равно какъ и о сдѣланномъ распо-
раженіи, немедленно увѣдомить отъ моего имени Его *Пре-
освященство*“.

¹⁾ Леонтовичъ, былъ ректоромъ Кіевской Академіи въ 1824—1826 г.,
† 29 Февраля 1840 г.

²⁾ Надеждинъ, † 7 Сентября 1874 г.

³⁾ Имѣется въ виду книга: *Преподобный Ниль Сорскій*, первооснова-
тель скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ.
Спб. 1864.

1877 г. Въ тотъ же день писалъ я и Его Преосвященству:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ!

Принося Вашему Преосвященству взаимное привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, восклицаю: воистину воскресе Христосъ!

Долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Преосвященство, что присланныя Вами на мое имя панагія и книга: „Преподобный Ниль Сорскій“ переданы мною въ Консисторію для отправленія по назначенію, съ слѣдующимъ притомъ предписаніемъ: 1) панагію и книгу внести въ опись монастырскаго церковнаго имущества; 2) панагію употребить согласно назначенію жертвователя; 3) внести въ монастырскій Синодикъ, для вѣчнаго поминовенія, имена какъ здравствующаго жертвователя, такъ и почившаго его сродника, чтеца Θεоктиста.

Поручая себя Вашимъ св. молитвамъ, съ чувствомъ глубокаго почтенія и преданности имѣю честь быть“....

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы протоіерей Платонъ Ив. Капустинъ ¹⁾:

„Почтительнѣйше принося Вамъ поздравленіе со всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова и желая Вашему Преосвященству сіять Его свѣтомъ въ церкви Его и просвѣщать многихъ многія и многія лѣта, долгомъ поставляю всепокорнѣйше Васъ благодарить за дорогую для меня память Вашу о моемъ недостойствѣ, новымъ доказательствомъ которой явилась полученная мною отъ Преосвященнѣйшаго Игнатія книга: „Выписки изъ дневника паломника о. Александра Анисимова“. — Стѣсненное время минувшей Четырдесятницы не позволяло мнѣ прочесть ее съ надлежащимъ вниманіемъ, хотя конечно не для того, чтобы высказать свое заключеніе объ ней, такъ какъ я былъ во св. мѣстахъ чрезвычайно короткое время, притомъ въ страшные жары, разслабляющіе и душевныя и тѣлесныя силы, но для того, чтобы узнать что либо новое и неподмѣненное мною въ краѣ, навсегда для меня памятною и дорогую“.

29-го ч. получено было мною письмо изъ Владиміра отъ преосвященнаго Іакова, который писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

¹⁾ Церкви Никиты мученика въ Басманной, † въ 1890 г.

„Имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство съ грядущими свѣтлыми днями и позволяю себѣ сказать Вамъ мое Христось воскресе. Радуйтесь и веселитесь о Господѣ, и насъ съ Собою совоскресившемъ. 1877 г.

Читаете ли Вы наши епарх. вѣдомости? 1-го Марта редакторъ Бѣляевъ ¹⁾ напечаталъ довольно рѣзкую замѣтку по поводу русскаго концерта Славянскаго, даннаго 27 февр., на другой день послѣ проповѣди о. Хераскова ²⁾ объ эстетич. удовольствіяхъ въ постѣ. Начальникъ губерніи вышелъ изъ себя, прискакалъ ко Владыкѣ и говорилъ, что статья оскорблена общество и администрація. Владыка оправдывался какъ умѣлъ. Г. Судіенко прощаясь сказалъ, что онъ на этотъ разъ не преслѣдуетъ редакцію, но впредь не будетъ оставлять безъ вниманія неприличныя выходки духовнаго органа. Этимъ однакожь не унялся, а чрезъ день прислалъ ко Владыкѣ конфиденціальное отношеніе съ предостереженіемъ редакціи. Чуть войны не вышло. Охъ, эти представители царской власти! много берутъ они на себя. Хорошо еще, что Владыка, можно сказать, отшутился.

А рѣчь Аксакова ³⁾ читали ль? Газета отобрана, но къ намъ попалъ №. Сильно говорилъ И. С., и за то получилъ Высоч. неблаговоленіе. Москва долго волновалась. Онъ и она требуютъ войны, да безъ войны и не обойдется. Насъ втягиваютъ въ нее. Преосв. Теофанъ ⁴⁾ изъ своей пустыни вопіеть: „надо воевать. Иначе вѣчный стыдъ падетъ на насъ, да Россія сойдетъ въ рядъ второстепенныхъ державъ. И денегъ, говорить, добудемъ и люди найдутся. Воевать, воевать!“

На братское посланіе это не могъ я отвѣчать ранѣе 16-го апрѣля, и вотъ что писалъ тогда:

„Приношу Вашему Преосвященству душевную благодарность за привѣтствіе со свѣтлымъ праздникомъ и прошу, если еще не поздно, принять и отъ меня взаимное поздравленіе.

¹⁾ Николай Егоровичъ, преподаватель Владимірской семинаріи (1857—1886 г.), см. о немъ Исторію Владимір. Сем. Малицкаго вып. 2-й стр. 277: † 2 дек. 1894; некрологъ во Влад. Еп. Вѣд. 1894 г., № 24.

²⁾ Вышеупоминаемаго.

³⁾ Ивана Сергѣевича, † 27 Января 1886 г.

⁴⁾ Говоровъ, † въ затворѣ въ Вышенской пустыни 6 Января 1894 г.

1877 г. Прочитавши статью по поводу концерта Славянского, я душевно поблагодарилъ автора, и на мѣстѣ Преосвящ. Антонія я сдѣлалъ бы губернатору такой отпоръ, что онъ впередъ не захотѣлъ бы вмѣшиваться не въ свои дѣла.

Рѣчь Аксакова читалъ я въ ту самую минуту, какъ принесли мнѣ Ваше письмо.

Съ 6-го ч. я уже на дачѣ и услаждаюсь пѣніемъ соловьевъ, хотя погода не совсѣмъ еще установилась.

На дняхъ явился къ намъ Ревизоръ — Миропольскій ¹⁾. Онъ, вѣроятно, будетъ снисходительнѣе къ недостаткамъ нашихъ школъ, чѣмъ Зинченко ²⁾, такъ какъ самъ былъ здѣсь на службѣ и нашелъ немало своихъ сослуживцевъ, и отчасти учениковъ. Самъ же г. Миропольскій мой питомецъ по академіи: мною принятъ въ академію, когда я былъ тамъ ректоромъ.

Скоро начнемъ молиться о дарованіи побѣды Россійскому оружію“.

30-го ч. получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 15-ть писемъ привѣтственныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе или менѣе интересныя по своему содержанію.

Отъ 25-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій:

„Христось воскрес!

Вмѣстѣ съ симъ пасхальнымъ привѣтствіемъ примите Ваше Преосвященство мое сердечное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Христова и горячее желаніе встрѣтить и провести святую седмицу въ свѣтлой радости духа и добромъ здоровьѣ, которое изобильно да дастъ Вамъ Господь на дальнѣйшее плодотворное служеніе Ваше Церкви православной.

Благодарю за Ваше письмо. Мысли мои не разъ стремились къ Вамъ, но простите моеѣ бѣдности на время. Всѣ три мѣсяца этого года прошли у меня въ непрерывныхъ разъѣздахъ по разнымъ захолустьямъ западной окраины. Въ Вильну возвращался я не часто и не надолго, возвращался для того, чтобы испытать новую бѣдность во времени. Такъ и прошло время доселѣ.

¹⁾ Нынѣ здравствующій членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

²⁾ Игнатій Климентьевичъ, † 19 Апрѣля 1901 г.

Пишу къ Вамъ въ день Благовѣщенія. Помните ли этотъ 1877 г. праздникъ въ Москвѣ, при покойномъ нашемъ святителѣ, приснопамятномъ Митрополитѣ Филаретѣ? Какъ хорошъ былъ этотъ праздникъ какъ свѣтло было на сердцахъ? Для меня миновали эти дни духовнаго наслажденія, и ничего нѣтъ замѣняющаго ихъ. Грущу, что не принадлежу къ Вашей паствѣ, завидую ей. Вы, убѣжденъ въ томъ, являете Харькову тѣже величія священныхъ празднествъ, что и въ Москвѣ. Ваше богослуженіе умиляло меня и въ Витебскѣ. А здѣсь что? Здѣсь, при разновѣрной обстановкѣ, полная скудость величія православія, формальность служенія, не возбуждающая духа,—но да престанетъ сѣтующее слово мое. Я благодарю Бога и за то, что мнѣ суждено было устроить храмъ здѣсь для учениковъ. Тамъ, и при одиночномъ іерейскомъ служеніи, душа болѣе отдыхаетъ и испытываетъ духовное наслажденіе. Велика милость Божія и въ этомъ.

Жду отъ Вашего Преосвященства письма обильнаго словомъ. Хочется слышать, какъ идетъ Ваше время. О себѣ ничего не могу сказать новаго и интереснаго. У меня тоже общество, тѣже труды, таже суета жизни, тѣже заботы—короче: сегодня какъ вчера, а вчера—какъ третьяго дня“.

Отъ 26-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска протоіерей Волковъ:

„Съ душевною радостію и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ исполняю мой сыновній—священный долгъ, привѣтствуя Васъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ воскресенія Христова и прося Вашего благословенія, которое крѣпко поддерживааетъ меня въ тревоженіяхъ моей жизни.

О себѣ не стану сей разъ говорить ничего, чтобы не опечалить сердца Вашего, мои невзгоды близко принимающаго къ себѣ. Отчетъ архіерейскій отправленъ въ Петербургъ; я не читалъ его, потому что не хотѣлъ, а переписывался онъ въ Консistorіи. Говорятъ, что Владыка рѣзко выразился въ отчетѣ, что и пастыри и паства заражены болѣзнію пьянства, противъ чего онъ сильно вооружается и принимаетъ всѣ цѣлительныя мѣры, но что успѣха мало. Написать было, что и канцелярію Консistorіи составляютъ почти всѣ пьяницы. Разумѣется, это сдѣлано по внушенію Секретаря 1). Сидя вдвоемъ съ секретаремъ въ присутствіи, говорю ему:

1) Абрамова Николая Ивановича, † 7 Мая 1878 г.

1877 г. „а вѣдь вамъ, Николай Ивановичъ, плохо будетъ... можете быть причислены къ канцеляріи Оберъ-Прокурора“. „За что?“ спрашиваетъ онъ. „Да какъ же? на васъ архіерей въ своемъ отчетѣ жалуется; онъ пишетъ, что канцелярію Консistorіи составляютъ пьяницы. Отсюда Оберъ-Прокуроръ выведетъ такое заключеніе, что Архіерей, какъ гонитель водки, чрезъ секретаря принималъ всѣ мѣры къ исправленію канцеляріи, но секретарь или не сѣумѣлъ, или не захотѣлъ помочь Архіерею, вотъ и жалуется въ отчетѣ на него. А потому канцелярію выгнать вонъ, а секретаря вызвать въ нашу Оберъ-Прокур. Канцелярію“. Н. Ив. понялъ, что дѣйствительно это можетъ случиться; но самъ не рѣшился ни на что, а сказалъ: „да, это правда... я подумаю“. Это значить — посовѣтуюсь съ Евф. Васильевной ¹⁾, которая управляетъ имъ не только дома, но и въ Консistorіи. Если Евф. Вас.—эта фальшивая монета самой искусной поддѣлки—прикажетъ въ 1-й день Пасхи поститься Ник. Ивановичу,—онъ ту же минуту подвяжетъ животъ, поставитъ около себя скляночку и не только другихъ, но и себя будетъ увѣрять, что ему нужно поститься и лекарство принимать, которое вотъ тутъ предъ нимъ стоитъ, приправленное Евф. Васильевной. Въ общемъ совѣтѣ, т. е. Евф. Вас. говорила, а Ник. Ив. стоялъ и слушалъ, рѣшено, что дѣло дрянъ.... надобно идти и просить Владыку не писать худо о канцеляріи. Но дабы пострадать канцелярію, отправили съ просьбою къ Архіерею двухъ канцелярскихъ чиновниковъ. Владыка умилостивился и даже, говорятъ, похвалилъ канцелярію. Великое и сильное у насъ теперь оружіе—фальшь. На кого и на что не посмотри—все фальшь! И въ молитвѣ—фальшь. Покровскій ²⁾ наприм. стоитъ, охаетъ, въздыхаетъ, голову на бокъ склонитъ и трясетъ ею; отъ фальшиваго умиленія, благоговѣнія и набожности старшихъ и младшіе морщатся и выжимаютъ слѣзы, которыя, впрочемъ, никакъ не текутъ; и выходитъ смѣшно, грѣшно, и людей наводитъ на грѣхъ осужденія. А вотъ и еще подобный примѣръ фальши: какого-то числа въ февралѣ Евф. Вас. име-

¹⁾ Супруга Секретаря Евфросинія Васильевна.

²⁾ Василій Семеновичъ, протоіерей Витебскаго кафедральнаго собора,
† 29 іюля 1883 г.

винница была. По ея приказу Н. Ив. просить владыку на 1877 г. пирожокъ. Владыка говорить: „у васъ будетъ рыба, а я теперь не ѣмъ.... да желаю, чтобы и отцы и вы не ѣли“.... и не былъ у именинницы. Какъ только Н. Ив. передалъ это, тотчасъ сдѣлалось извѣстнымъ владыкѣ, что Н. Ив., Евф. Вас., прот. Покровскій, и Кудрявцевъ ¹⁾ не ѣдятъ въ постъ рыбы, а ѣсть—непокорный прот. Волковъ, да втихомолку Красовицкій ²⁾. Между тѣмъ въ дѣйствительности всѣ ѣли исправно, лучше меня, рыбу, а семьи Покровскаго и Красовицкаго—даже скоромное. Не фальшь ли, не обманъ ли? Не грѣхъ ли?! Между владыкой, Н. Ив. и прот. Покровскимъ связалась такая тѣсная дружба, что и водою не разольешь. Какъ стануть Покровскій и Н. Ив. цѣловаться, то каждый разъ боишься, какъ бы не задавили другъ друга въ своихъ объятіяхъ и не упали на землю мертвыми. Между тѣмъ Покровскій говорить, что Н. Ив. дуракъ, что безъ Казанскаго ³⁾ онъ совершенно слѣпъ, что умѣетъ только обманывать Архіерея; и Н. Ив. говорить, что Покровскій человекъ хитрый и опасный: ворвался онъ къ Архіерею и водить его за носъ. Что же значать объятія и лобзанія ихъ? Не фальшь ли? А какое у насъ лицемѣріе—и сказать нельзя.

Въ слѣдующемъ письмѣ я много расскажу Вамъ смѣшныхъ эпизодовъ изъ обыденной жизни нашей, и расскажу единственно для потѣхи, потому что безъ смѣха нельзя смотрѣть на такія вещи“.

Изъ Сергіева Посада Инспекторъ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ писалъ:

„Въ академіи нашей, по милости Божіей, все обстоитъ благополучно. Въ теченіи всей шестой недѣли поста здѣсь пребывалъ И. А. Ненарокомовъ ⁴⁾, съ которымъ я видѣлся очень часто; онъ занимался организаціею дѣла по поводу поступленія Лаврскаго дома призрѣнія, со всѣми принадлежащими къ нему учрежденіями, подъ высочайшее покров-

¹⁾ Василій Тихоновичъ, протоіерей Витебскаго каедр. собора, † 5 апрѣля 1898 г.

²⁾ Матвей Ивановичъ, свящ. каедр. собора, вышеупоминаемый.

³⁾ Чиновника Консисторіи.

⁴⁾ Иванъ Александровичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

1877 г. вительство Государыни Императрицы ¹⁾). Владыка Митрополитъ обезпечилъ содержаніе всего заведенія ежегоднымъ взносомъ до 25, или до 30,000 рублей. Предположено учрежденіе особаго Попечительнаго Совѣта для завѣдыванія дѣлами заведенія, въ которомъ братія Лавры не приметь участія. Дѣло пойдетъ несомнѣнно лучше прежняго. Особенно такая реформа нужна была для училища мальчиковъ, которое находилось въ плохомъ положеніи.

Спрашиваете объ архивѣ покойнаго Александра Васильевича ²⁾). Разработка его остановилась за недосугами разбиравшихъ его. Впрочемъ кое-что академія думаетъ уже пустить въ печать, именно, предполагается издать его евангельскую исторію отдѣльною книгою ³⁾). Движеніе въ хозяйственномъ управленіи по дѣлу возобновленія нашего изданія понемногу начинается, и есть основаніе думать, что средства для изданія даны будутъ.

Письма Митрополита Филарета къ о. Намѣстнику Лавры редактируетъ живущій здѣсь графъ Д. Н. Толстой, которому принадлежитъ и предисловіе къ первому тому. Изданіе плохо, потому что нѣтъ примѣчаній. О. Намѣстникъ ⁴⁾ продолжаетъ быть такимъ же хворымъ, какъ былъ; постомъ его положеніе два раза было такъ плохо, что едва сохранилась его жизнь.

Спѣшу окончить, если Богу угодно будетъ, въ настоящемъ году свою давнюю работу—исторію нашей академіи ⁵⁾. Текуція дѣла непрестанно отрываютъ отъ этого занятія, и я могу посвящать ему только каникулярное время. Для нѣкоторыхъ справокъ, можетъ быть, понадобится съѣздить въ Петербургъ“.

5-го апрѣля получено было мною письмо пзъ Приворотья отъ внука, Смотрителя Училища Г. Θ. Виноградова, который писалъ мнѣ отъ 27-го Марта:

„Въ первый разъ довелось мнѣ встрѣчать праздникъ Пасхи

¹⁾ Александрo-Маріинскій Домъ Призрѣвія.

²⁾ Горскаго.

³⁾ Издана подъ заглавіемъ: Исторія евангельская и церкви апостольской. Академическія лекціи. Москва, 1883. Второе изданіе вышло въ Сергіевомъ Посадѣ въ 1902 году.

⁴⁾ Архим. Антоній Медвѣдевъ, † 12 Мая 1877 г.

⁵⁾ Вышла лишь въ 1879 г.

въ малороссійскомъ краѣ. Нравы и обычаи малоросса при 1877 г. встрѣчѣ этого праздника произвели на меня неотрадное впечатлѣніе. Малороссъ—глухъ и невнимателенъ къ тому великому событію, которое сегодня воспоминалось церковію: онъ медленно собирался въ церковь; уныло, угрюмо и въ церкви стоялъ. Въ самой церкви было мрачно: и мало въ ней свѣта, мало молящихся и мало чтенія и пѣнія праздничнаго. Въ крестьянскомъ селѣ—Приворотѣ я не встрѣтилъ и тѣни того неподдѣльнаго христіанскаго воодушевленія, которымъ бываетъ полонъ, въ ночь на настоящій праздникъ, крестьянинъ-великороссъ. Здѣсь я не замѣтилъ ни обычнаго для великоросса пасхальнаго привѣтствія, ни братскаго цѣлованія.

Малороссъ болѣе одушевленъ былъ при концѣ литургіи—при взглядѣ на громадныхъ, въ цѣломъ видѣ зажаренныхъ, свиней, принесенныхъ къ церкви для окропленія св. водою. Эти, презираемыя татаринѣмъ, животныя составляли собою нѣсколько рядовъ, около которыхъ, по окончаніи литургіи, было хожденіе священно-церковно-служителей съ крестомъ и пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Громадныя зажаренныя свиньи съ хрѣномъ во рту представляли собою невзрачную для меня картину, но весьма привлекательную для малоросса: большая толпа малороссовъ стояла около этой картины, съ нетерпѣніемъ ожидая минуты покороче познакомиться съ нею.

Весна — лучшая пора года заявляетъ уже свои права въ Подоліи. Стало тепло, всюду является зелень, не медлятъ своимъ появленіемъ и даровые сладкопѣвцы — птички. Вѣроятно и Ваша прекрасная дача не забыта пѣвцами—солвьями“.

Въ Петербургѣ образовалось новое ученое общество, подъ названіемъ „Общество Любителей Древней Письменности“. Цѣль этого общества—издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ литературномъ, научномъ, художественномъ или бытовомъ отношеніи, и перепечатывать книги, сдѣлавшіяся библиографическою рѣдкостью, строго держась текста рукописи или старопечатной книги. Главные члены—учредители сего общества обратились ко мнѣ съ письмомъ отъ 31-го Марта, слѣдующаго содержания:

„Вновь учреждаемое Общество Любителей Древней Пись-

1877 г. менности предполагаетъ себѣ цѣлю издавать въ опредѣленномъ числѣ оттисковъ памятники русской древней письменности, преимущественно драгоцѣнные по своей рѣдкости, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными для большаго числа изыскателей и чтобы ознакомить всѣхъ образованныхъ людей съ уровнемъ просвѣщенія древней Руси въ разныя эпохи ея исторической жизни.

Полагая, что такая задача не можетъ не вызвать сочувствія въ каждомъ образованномъ Русскомъ и зная Васъ за просвѣщеннаго любителя нашей отечественной древности, мы рѣшились сообщить Вамъ на прочтеніе проектъ устава нашего Общества и обратиться къ Вамъ съ просьбою: если Вамъ угодно будетъ принять въ немъ участіе, возвратить этотъ проектъ съ Вашею подписью“.

Письмо подписано: Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ, Юріемъ В. Толстымъ (Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода), Княземъ Павломъ Петровичемъ Вяземскимъ ¹⁾ и Графомъ Сергіемъ Дмитриевичемъ Шереметевымъ.

Получивъ это почтенное письмо 7-го апрѣля, я не замедлилъ отозваться на него. Вотъ что писалъ я 9-го числа на имя князя Вяземскаго:

„Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Препровожденный ко мнѣ при письмѣ отъ 31-го минувшаго Марта проектъ Устава Общества Любителей Древней Письменности имѣю честь при семъ возвратить, съ сдѣланною подъ онымъ моею собственноручною подписью, на имя Вашего Сіятельства, согласно адресу, показанному въ означенномъ спискѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

8-го ч. писалъ я Инспектору Московской д. академіи С. К. Смирнову:

„Полагаю, что еще не поздно и мнѣ привѣтствовать Васъ и достолюбезное семейство Ваше съ преславнымъ и радостворнымъ торжествомъ Христова воскресенія, такъ какъ въ церковныхъ богослуженіяхъ слышатся еще радостныя пасхальныя пѣсни. Но благовременноѣ теперь поздравить Васъ съ знаменіемъ Монаршаго благоволенія.

¹⁾ † 29 Юля 1888 г.

На дняхъ съ большимъ любопытствомъ прочиталь я письма покойнаго Владыки къ о. Намѣстнику. Жаль, что слишкомъ много именъ скрыто подъ инициалами, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, неудобно еще обнаруживать. Не можете ли однаковъ объяснить мнѣ, кто былъ смотритель Звенигородскихъ Училищъ I..., о которомъ такъ часто упоминается въ письмахъ? Или: кто была дѣвица З..., которая столько дѣлала неприятностей о. Намѣстнику?

Изъ писемъ покойнаго Митрополита къ его викаріямъ намъ, архіереямъ, должно извлекать уроки, какъ надобно управлять епархією и вести дѣла Консистерскія; а изъ писемъ къ о. Антонію надлежитъ учиться строенію и управленію монастырскому.

Можетъ быть, въ непродолжительномъ времени и я напечатая, хотя не въ цѣльномъ видѣ, письма ко мнѣ Преосв. Леонида. Ихъ у меня болѣе 200. Есть очень интересныя.

Вчера получилъ я отъ членовъ — учредителей Общества Любителей Древней Письменности письмо съ приглашеніемъ къ участию въ дѣятельности этого почтеннаго Общества посредствомъ ежегоднаго взноса 200 или 4000 р. одновременно. Можно ли отказаться отъ такого любезнаго приглашенія?

Недавно также получилъ я приглашеніе на Археологическій съѣздъ въ Казань. Какъ Вы думаете, не слѣдуетъ ли мнѣ, какъ члену Археологическаго Общества, отправиться туда внизъ по матушкѣ — по Волгѣ? Но съ чѣмъ я туда явлюсь? Развѣ съ изборникомъ изъ куріозныхъ Консистерскихъ дѣлъ? Мнѣ теперь не до археологіи; едва достаетъ времени для занятій по части неологіи, т. е. новыхъ и новыхъ происшествій и проказъ со стороны клириковъ“.

10-го ч. явился ко мнѣ на дачу членъ-ревизоръ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, С. И. Миропольскій, пріѣхавшій въ Харьковъ для ревизіи Семинаріи и училищъ.

11-го ч. получилъ я икону и письмо изъ села Высочинки, Зміевскаго уѣзда, отъ А. Ѳ. Ковалевскаго, который отъ 6-го ч. писалъ мнѣ:

„Простите, Владыка Святый и милостивѣйшій, что я держу въ даръ пасхальный препроводить Вамъ освященную и писанную на св. Аѳонской горѣ икону Богоматери „Достоѣно есть“, примите ее милостиво въ знакъ моей признательности и всегдашнихъ за Васъ моихъ грѣшныхъ молитвъ. На

1877 г. св. Аѳонской горѣ блюдется св. обычай — каждому иноку имѣть въ келліи своей икону Богоматери „Достойно есть“, и при каждомъ приходѣ изъ церкви въ келлію предъ нею читать молитву „Достойно есть“ и обычный отпускъ. Пресвятая Царица небесная честною сею иконою Своею да будетъ помощницей и хранительницей Вамъ въ жизни земной, и доброй одигитріей Вашей къ жизни небесной! Съ симъ сердечнымъ молитвеннымъ желаніемъ св. икону Ея сопровождаю, въ чаяніи что не отвергнете моего усердія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го числа:

„Спѣшу принести Вамъ, досточтимый о Господѣ Андрей Θεодоровичъ, искреннѣйшую благодарность за вашъ дорогой и священный даръ и за ваши благія при семъ желанія. О, еслибы, по вашему глаголу, Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ благоволила быть моею помощницею и хранительницею въ жизни земной и доброю путеводительницею къ жизни небесной! Воистину, не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Ея, нашей Владычицы“.

16-го ч. получилъ я письмо отъ ученика VI класса Витебской Семинаріи Михаила Чепика, который отъ 12-го ч. писалъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець!

Прикрываемый Вашею Архипастырскою отеческою милостию, я, недостойный, поступилъ въ Полоцкую Семинарію и теперь уже въ VI классѣ оной. Такъ какъ Господу угодно было, чтобы я занималъ въ этомъ классѣ второе мѣсто по списку, то меня хотѣли назначить для поступленія въ Академію, но на засѣданіи въ Правленіи 6-го апрѣля, когда вопросъ зашелъ о назначеніи въ академію, возстали противъ меня нѣкоторые члены правленія.

Ваше Высокопреосвященство! На Васъ теперь у меня вся надежда. Спасите меня; вѣдь я не имѣю куда главы приклонить. Со слезами припадая, прошу Ваше Высокопреосвященство, сколько возможно, помочь моему горю, и какъ-нибудь опредѣлить меня въ академію. Я постараюсь быть благодарнымъ Вамъ, буду стараться учиться и за Васъ усердно Богу молиться“.

Чепикъ—сынъ крестьянина Лепельскаго уѣзда, Витебской

губерніи. Во время поѣздки моей по епархіи, приходскій священникъ, у котораго онъ учился въ школѣ, привелъ его къ моему регенту и просилъ принять его, какъ мальчика, обладающаго хорошимъ голосомъ, въ архіерейскій хоръ. Мальчикъ былъ взятъ и привезенъ въ Витебскъ. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ прочими малолѣтними пѣвчими, началъ ходить въ училище. Къ ученію онъ оказался еще болѣе способнымъ, нежели къ пѣнію. Переходя изъ одного класса въ другой, онъ съ успѣхомъ окончилъ ученіе въ Витебскомъ дух. училищѣ и, по выдержаніи экзамена, принять былъ въ Семинарію. Здѣсь, какъ видно изъ его письма, онъ окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и, не смотря на встрѣтившееся препятствіе, поступилъ въ число студентовъ Кіевской духовной академіи.

17-е число—день рожденія Государя Императора. Послѣ торжественной литургіи и молебна, въ Каѳедральномъ соборѣ, въ четыре часа пополудни былъ, по обыкновенію, у Начальника губерніи обѣдъ. Здѣсь я встрѣтился и познакомился съ молодымъ французскимъ принцемъ Мюратомъ, женатымъ на вдовѣ Князя Орбеліана—дочери богатой Харьковской помѣщицы М. П. Сомовой. Принцъ держалъ себя очень просто и свободно, какъ и подобаетъ истому французу. Онъ сдѣлалъ мнѣ complimentъ, сказавши, что слышалъ обо мнѣ еще въ Парижѣ, хотя я, съ своей стороны, до настоящей минуты не имѣлъ о его свѣтлости и понятія.

Попечительный Комитетъ Кременчугскаго Общества вспоможенія бѣднымъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 19-го числа слѣдующаго содержанія:

„Разлитіе рѣки Днѣпра 5-го сего Апрѣля причинило городу Кременчугу ¹⁾ страшное бѣдствіе. Весь городъ, за весьма немногимъ исключеніемъ, затопленъ. Почти всѣ дома повреждены, а нѣкоторые разрушены. Собщеніе по всему городу производится на баркахъ и лодкахъ. Всѣ жители оставили свои дома и помѣщаются подъ открытымъ небомъ и частію на чердакахъ. Хлѣбъ хотя и раздается отъ Городской Управы, но такая пища при настоящихъ условіяхъ не удовлетворительна. Вслѣдствіе дождливой и холодной погоды

¹⁾ Уѣздный городъ Полтавской губерніи.

и скудной пищи развиваются болѣзни. Средства мѣстнаго Общества недостаточны даже для первой помощи.

Такое бѣдственное положеніе побудило Комитетъ Кременчугскаго Общества вспомошествованія бѣднымъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать содѣйствіе Комитету въ помощи крайне нуждающимся жителямъ г. Кременчуга, находящимся въ безвыходномъ положеніи“.

По этому письму послано было мною 25 рублей.

21-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Д. Ст. Сов. Августа Матвѣевича Гезена ¹⁾—моего стараго знакомаго по Москвѣ. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Будучи командированъ лѣтомъ прошлаго года за границу для изученія разныхъ учебныхъ заведеній, между прочими и итальянскихъ, я былъ также въ Римѣ, гдѣ видѣлся и съ Кардиналомъ Питрою ²⁾, который постоянно, съ искреннею благодарностію, вспоминаетъ о томъ радушіи, съ какимъ Ваше Преосвященство способствовали нѣкогда его занятіямъ въ Синодальной библиотекѣ. Онъ былъ очень радъ, когда я ему сообщилъ, что осенью 1875 года я имѣлъ удовольствіе видѣть Васъ здоровымъ въ Харьковѣ, и тогда же мнѣ сказалъ, что пришлетъ мнѣ два экземпляра новаго своего изданія: „*Analecta sacra*“ ³⁾, съ тѣмъ, чтобы я препроводилъ одинъ изъ нихъ къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою принять эту книгу и ознакомиться съ изложенною въ ней теоріею просодіи греческихъ церковныхъ пѣсней. Такъ какъ Вы много занимались греческими рукописями, то Кард. Питра считаетъ Васъ однимъ изъ наиболѣе компетентныхъ судей по вопросамъ касающимся означенной просодіи, и потому онъ выражалъ мнѣ сильное же-

¹⁾ † 19 Августа 1892 г.

²⁾ Питра-кардиналь, бібліотекаръ Ватиканской бібліотеки. Папой Львомъ XIII поручено было ему (въ 1880 г.) напечатать всѣ научно-обработанные каталоги богатѣйшей въ мірѣ Ватиканской бібліотеки, заключающей въ себѣ до 24.000 драгоценнѣйшихъ рукописей, въ томъ числѣ 3853 греческихъ и 17059 латинскихъ. См. Моск. Вѣд. 1885 г., № 169; Церк. Вѣстн. 1885, № 25, 1889, № 8. Ред. въ 1812 г., † въ 1859 г.

³⁾ *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata. Tomus I—us. Parisiis. 1876.*

ланіе, въ интересахъ науки, узнать мнѣніе Вашего Преосвященства объ изложенной имъ теоріи, противъ которой возражалъ здѣшній профессоръ Ловягинъ ¹⁾ въ мартовской книжкѣ Христіанскаго Чтенія 1876 года. 1877 г

Посылая, вмѣстѣ съ симъ, означенную книгу, прилагаю также адресъ Кард. Питры, на случай, если Ваше Преосвященство найдете достаточно свободнаго времени, чтобъ исполнить его просьбу“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 1-го Мая:

„Для меня очень лестно, что высокочтимый Кардиналь Питра до сихъ поръ сохраняетъ о мнѣ добрую память, за свидѣтельствуемую при томъ вещественнымъ знакомъ.“

Съ чувствомъ особенной признательности я принялъ препровожденный ко мнѣ экземпляръ ученаго труда Его Еминенціи, и съ великимъ усердіемъ готовъ бы исполнить возлагаемое не меня порученіе относительно отзыва изложенной въ этомъ трудѣ теоріи просодіи греческихъ церковныхъ пѣсней, но, къ стыду моему, я долженъ признаться, что я никогда не занимался изученіемъ теоріи ни музыки, ни поэзіи не только греческой, но и русской. Если мнѣ случилось заниматься когда-то греческими рукописями, то я, какъ Вамъ извѣстно, изучалъ ихъ только со стороны палеографической, почти вовсе не касаясь ихъ внутренняго содержания.

Прошу Васъ покорнѣйше, Авг. Матвѣвичъ, передать все это досточтимому Г-ну Кардиналу Питра. Просилъ бы я также препроводить отъ моего имени Его Высокопреосвященству экземпляръ моего археологическаго изданія: „Sacristie patriarcale dite Synodale a Moscou“. Книга эта посылается на имя Вашего Превосходительства. Другія двѣ книжки, вмѣстѣ съ симъ посылаемыя, прошу Васъ принять отъ меня на память“.

Въ 12-й день апрѣля объявленъ былъ въ Кишиневѣ Высочайшій Манифестъ о вступленіи войскъ въ предѣлы Турціи для защиты отъ турецкаго угнетенія единовѣрныхъ намъ славянскихъ племенъ. Въ тоже время Августѣйшая Покровительница ²⁾ Общества Краснаго Креста обратилась къ рус-

¹⁾ Евграфъ Ивановичъ, проф. СПб. Д. Академіи.

²⁾ Императрица Марія Александровна, † 22 мая 1880 г.

1877 г. скому челоѡколюбію съ приглашеніемъ оказать помощь въ предстоящихъ нуждахъ и болѣзняхъ войнамъ, идущимъ на брань.—По поводу сего приглашенія я обратился къ духовенству Харьковской епархіи съ слѣдующимъ пастырскимъ воззваніемъ:

„Недавно мы выслушали съ благоговѣйнымъ вниманіемъ въ святыхъ храмахъ исшедшее изъ устъ нашего Великаго Самодержца и Верховнаго Вождя народа роковое слово, повелѣвающее доблестнымъ войскамъ русскимъ вступить въ предѣлы Турціи, для возстановленія и огражденія поправныхъ безчелоѡвѣчною политикою и грубымъ произволомъ поклонниковъ Ислама челоѡвѣческихъ правъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ братій—Балканскихъ славянъ.

Да благословить Всевышній славою побѣдъ надъ врагами Креста Христова бранное оружіе Христолюбиваго всероссійскаго воинства.

Одновременно съ державнымъ велѣніемъ Монарха раздался кроткій гласъ и Его Августѣйшей Супруги—Матери Отечества—гласъ, призывающій всѣхъ сыновъ Россіи послужить предстоящимъ нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвигающихся на полѣ брани.

„Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ—вѣщаетъ Сердобольная Матерь-Царица—будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе поработченныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго Отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнны предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во имя Христово“.

Возлюбленные о Господѣ Отцы и братія! хотя на насъ, какъ на служителяхъ алтаря Господня, по преимуществу лежитъ въ настоящую пору, какъ и всегда, священный долгъ возносить къ Царю царей и Господу силъ усердныя и усиленныя молитвы о дарованіи силы, крѣпости и мужества съ храбростію Христолюбивому воинству нашему на сокрушеніе враговъ и супостатовъ братій нашихъ; но мы вмѣстѣ

съ тѣмъ—и сыны Россіи, и члены' гражданскаго общества, 1877 г. и граждане нашего великаго отечества, слѣдовательно и къ намъ, наравнѣ съ другими, относятся пригласительныя слова Благочестивѣйшей Государыни.

Поспѣшимъ же и мы, братія, на этотъ Царственный гласъ; принесемъ и мы посильныя личныя жертвы и, по возможности, удѣлимъ что-либо изъ обще-церковныхъ суммъ, на пользу доблестныхъ воиновъ, съ самоотверженіемъ подвижающихся за вѣру православную и за единоплеменныхъ намъ братій на полѣ брани.

Приглашаю почтенное духовенство ввѣренной мнѣ Харьковской епархіи, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, доставлять свои пожертвованія настоятелямъ обителей и мѣстнымъ о.о. Благочиннымъ, съ записью именъ жертвователей и количества пожертвованій на особыхъ листахъ, которые вмѣстѣ съ симъ рассылаются въ каждый монастырь и каждое благочиніе, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы вмѣстѣ съ подписными листами были доставляемы въ нашу Канцелярію, для отсылки первыхъ по назначенію. Вещественныя же приношенія могутъ быть препровождаемы на имя о. Редактора Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерея Іоанна Чижевскаго ¹⁾.

Смирный Савва, епископъ Харьковскій и Ахтырскій.
Апрѣля 26 дня 1877 года.

Данная мною 11-го марта и напечатанная въ № 7 Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей резолюція по дѣлу о прилитіи священникомъ Чеботаревымъ въ чашу неосвященнаго вина, по недостатку въ оной для причащавшихся прихожанъ Св. Крови, подала поводъ къ укоризненной и неблагонамѣренной статьѣ, помѣщенной въ № 45 (отъ 24 апр.) извѣстной Петербургской газеты „Церковно - Общественный Вѣстникъ“.

Я не зналъ бы о существованіи этой статьи, такъ какъ вовсе не читалъ означенной газеты, если бы мнѣ не указали на нее другіе.

¹⁾ Это воззваніе помѣщено въ книгѣ: „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ“, Тверь 1892 г., стр. 65—67. Тамъ же (на 60 — 62 стр.) и краткій отчетъ о сборѣ пожертвованій въ пользу славянъ.

1877 г. Прочитавши статью, я испыталъ горькое, неприятное чувство, при мысли о невѣжествѣ и злонамѣренности автора статьи и редактора газеты. Между тѣмъ, съ другой стороны, слышалъ, что многіе изъ городскихъ священниковъ и даже лица, ко мнѣ близкія, читавшія статью, выражали къ ней сочувствіе и раздѣляли мысли, въ ней изложенныя. Это побудило меня взяться за перо и написать опроверженіе неблагонамѣренной статьи, не столько въ виду защищенія своей пастырской чести, сколько для разъясненія сущности столь важнаго предмета и для огражденія своей паствы отъ превратнаго пониманія смысла данной мною резолюціи.

Вотъ что было мною написано въ опроверженіе помянутой статьи:

„Сущность передовой статьи № 45-го Церковно-Общ. Вѣстника заключается въ разсмотрѣніи и осужденіи моей резолюціи отъ 11 Марта, напечатанной въ 7-мъ выпускѣ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о предметѣ очень важномъ, а именно о прилитіи неосвященнаго вина въ св. тайны, при оказавшемся недостаткѣ Божественной Крови для причастниковъ въ одной приходской церкви, то нельзя не обратить вниманія на эту статью и не разъяснить сущности этого предмета.

Въ статьѣ своей авторъ—1) кратко излагаетъ сущность дѣла, по поводу коего дана мною резолюція; 2) повторивъ въ сокращенномъ видѣ эту резолюцію, подробно разбираетъ 1-й пунктъ оной; 3) по поводу наложенной на священника, допустившаго прилитіе простаго вина въ св. тайны, эпитиміи на основаніи правила „Учительнаго Извѣстія“, печатаемаго въ концѣ служебника, подвергаетъ строгой критикѣ это правило и вообще „Учительное Извѣстіе“; 4) критически разсматриваетъ 3-й пунктъ моей резолюціи, гдѣ наложена мною эпитимія на священника; 5) разсматриваетъ 165 ст. уст. дух. консисторій и опредѣляетъ отношеніе ея къ наложенной на виновнаго священника эпитиміи; 6) выражаетъ, наконецъ, желаніе, чтобы всѣ безъ изъятія архіерейскія резолюціи были обязательно печатаемы во всеобщее свѣдѣніе.

Разсмотримъ со вниманіемъ каждый изъ этихъ пунктовъ по порядку.

1) Авторъ статьи пишетъ: „Сущность дѣла такая. Въ одной

церкви, при которой состоятъ два или болѣе причта, на 1877 г. первой недѣлѣ великаго поста въ субботу собралось такъ много исповѣдниковъ, что очередной, совершавшій литургію, священникъ затруднился всѣхъ приобщить: потребовалось раздѣлить труды его, оказался даже недостатокъ въ приготовленныхъ св. тайнахъ. Мѣстный священникъ въ этомъ затруднительномъ случаѣ поступилъ такъ: облачился самъ, принявъ отъ совершавшаго литургію часть даровъ въ другую чашу и раздѣлилъ труды его по причащенію исповѣдниковъ, а такъ какъ оказался недостатокъ въ св. Крови, то употребилъ хранившуюся въ запасѣ св. Кровь и прибавилъ нѣсколько вина“.

Но въ дѣйствительности дѣло происходило такимъ образомъ:

9-го Марта помощникъ настоятеля В-ой церкви г. Х-ва, священникъ N, довелъ до моего свѣдѣнія о слѣдующемъ нововведеніи, которое онъ называетъ возмутительнымъ. 12-го февраля, исправляющій должность псаломщика діаконъ Кр-кій, послѣ причащенія прихожанъ, заявилъ ему словесно, что онъ видѣлъ, будто бы настоятель священникъ Ч-въ, причащая означеннаго числа предъ другимъ алтаремъ прихожанъ, замѣтилъ въ чашѣ недостатокъ Крови Христовой и, не желая открыть это предъ народомъ, произвольно прибавилъ въ св. чашу неосвященнаго вина и причастилъ нѣсколько человѣкъ, произнося слова: „Честныя Крове Господа... причащается такой-то“.

Впослѣдствіи, тотъ же священникъ N письменно объяснилъ мнѣ, что онъ, какъ очередной, совершалъ въ субботу на первой недѣлѣ литургію, что хотя исповѣдниковъ, готовившихся къ причащенію, было болѣе 500 душъ, но онъ въ состояніи былъ одинъ всѣхъ причастить и на помощь себѣ настоятеля не приглашалъ; что настоятель, пришедши къ концу литургіи въ церковь, по праву настоятеля, потребовалъ, дабы отдѣлено было св. тайнъ тѣла и крови Христовыхъ изъ чаши въ другую, что, наконецъ, у него, по причащеніи всѣхъ подходившихъ къ нему причастниковъ, осталось въ чашѣ столько св. даровъ, что ими можно было причастить человѣкъ до 40.

Получивъ свѣдѣніе о такомъ нововведеніи, я не могъ, конечно, не обратить на такое противозаконное дѣйствіе свя-

1877 г. Щенника Ч-ва своего вниманія. Сначала призвалъ я псаломщика-діакона, какъ свидѣтеля поступка, допущеннаго настоятелемъ священникомъ Ч-мъ. Діаконъ сначала словесно, а затѣмъ и письменно, показалъ, что настоятель, причастивши нѣсколько душъ, вошелъ въ алтарь, потребовалъ отъ него краснаго вина и одинъ ковшъ выпилъ самъ, а затѣмъ прямо изъ бутылки влилъ около двухъ ковшовъ въ потиръ.

Призванный мною вслѣдъ за діакономъ настоятель Ч-въ сначала не хотѣлъ признаться въ томъ, что онъ приливалъ въ св. тайны вино, хотя и не отрицалъ того факта, что онъ самъ пилъ вино; но затѣмъ, когда я ему сдѣлалъ должное испытаніе и разъяснилъ тяжесть допущеннаго имъ грѣха, сказавъ при томъ, что, въ случаѣ его дальнѣйшаго заперательства, о его поступкѣ будетъ произведено формальное изслѣдованіе, онъ сознался въ своей винѣ. При этомъ я спросилъ его: извѣстно ли ему церковное правило, заключающееся въ „Учительномъ Извѣстіи“, гдѣ такое дѣйствіе, какъ прилітіе въ св. тайны неосвященнаго вина, строго воспрещается,—онъ отвѣчалъ, что неизвѣстно и что онъ даже не зналъ о существованіи этого „Извѣстія“. Когда же я показалъ ему въ книгѣ означенное правило, онъ очень смутился.

Вслѣдъ затѣмъ я велѣлъ ему тутъ же, въ своей канцеляріи, изложить на бумагѣ все, что онъ говорилъ мнѣ на словахъ. И вотъ его письменное показаніе: „Въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста я не служилъ литургіи, какъ не седмичный, а между тѣмъ приобщалъ говѣющихъ по принятому обычаю. Въ чашѣ, изъ которой я приобщалъ, остались св. дары, напоенные св. Кровію, довольно густые. Почему я, не желая, чтобы сѣтовали оставшіеся души до 15-ти прихожанъ, вошелъ въ алтарь, гдѣ совершалась литургія, взялъ съ престола маленькую чашу, въ которой хранилось около полустакана св. крови, приготовленной на случай приобщенія больныхъ младенцевъ, нерѣдко приносимыхъ въ церковь въ будніе дни, вылилъ оную въ большую чашу и не больше лжицы влилъ вина, совершенно невинно, основываясь на томъ, что, при приобщеніи больныхъ, въ сухіе дары вливается вино,—что учинено мною безъ всякаго умысла для оскорбленія святыни происходящей (?) отъ небрежности, а просто по невѣдѣнію“...

На этомъ письменномъ показаніи свящ. Ч-ва и дана была 1877 г. мною 11-го марта слѣдующая резолюція: 1) чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ два или три священника и гдѣ въ храмѣ не одинъ престоль, въ случаѣ великаго множества причастниковъ, совершаемо было двѣ или три литургіи; или если будетъ совершаться одна литургія, то совершаема была бы соборнѣ всѣми, какіе состоятъ при церкви, священниками, и чтобы ни одинъ священникъ, несовершавшій литургіи, не дерзалъ преподавать св. тайны причастникамъ въ храмѣ; 2) оставлять отъ литургіи въ чашѣ св. кровь подъ предлогомъ причащенія младенцевъ въ будніе дни совершенно воспретить, такъ какъ она можетъ подвергнуться отъ чьей-либо неосторожности пролітію; 3) священника Ч-ва, допустившаго, вопреки строгаго запрещенія церковнаго правила, прилітіе въ чашу неосвященнаго вина, послать на двѣ недѣли въ Преображенскій Куряжскій монастырь, съ запрещеніемъ священнослуженія и съ тѣмъ, чтобы онъ при каждомъ богослуженіи полагалъ по сорока земныхъ поклоновъ, съ молитвою къ Богу о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха, и затѣмъ, по очищеніи совѣсти исповѣдію предъ духовникомъ, допущенъ былъ до священнослуженія.

Черезъ три дня послѣ написанія мною резолюціи, именно 14-го того-же Марта, мѣстный благочинный донесъ мнѣ: „О поступкѣ настоятеля священника Ч-ва словесно заявилъ мнѣ священникъ N 1), (помощникъ Ч-ва), 19-го февраля. Не допуская той мысли, чтобы священникъ Ч-въ, студентъ семинаріи, прослужившій 20 лѣтъ священникомъ, несущій уже второе пятилѣтіе почетную должность депутата, могъ сдѣлать подобный поступокъ, я спросилъ N, можетъ ли онъ подтвердить свое заявленіе и кто этому былъ свидѣтелемъ; получивъ въ отвѣтъ, что кромѣ псаломщика-діакона Кр-го никто этого не видѣлъ, но что и сей послѣдній едва ли обнаружитъ, я совѣтовалъ N не заявлять бездоказательно, не тревожить начальства и совѣсти тѣхъ причастниковъ, которыхъ приобщалъ священникъ Ч-въ; если же онъ намѣренъ обнаружить, то предложилъ ему донести мнѣ рапортомъ. Въ то же время, не оставляя безъ вниманія столь важнаго дѣла, я пригласилъ къ себѣ діакона Кр-го и

1) Четвериковъ, Павель.

1877 г. предлагалъ ему — по чистой діаконской совѣсти сказать правду, но, несмотря на всѣ мои вопросы, просьбы и убѣжденія, діаконъ заявилъ, что въ св. чашу священникъ Ч-въ вина не подливалъ, а требовалъ онаго для того, чтобы выпить. Такъ точно объяснилъ мнѣ 20 февраля и священникъ Ч-въ. Въ заключеніе своего рапорта благочинный просилъ меня подвергнуть діакона Кр-го, сокрывшаго предъ нимъ поступокъ священника Ч-ва, отеческому исправленію.

Вотъ истинныя обстоятельства дѣла, о которомъ у насъ съ авторомъ статьи „Церковно-Обществ. Вѣстника“ идетъ рѣчь.

Если сообразить теперь изложенныя мною обстоятельства дѣла съ краткою повѣстію о томъ же дѣлѣ автора газетной статьи, то оказывается слѣдующее.

Авторъ статьи утверждаетъ, что очередной, совершавшій литургію, священникъ затруднился всѣхъ приобщить; а самъ очередной священникъ пишетъ, что онъ могъ безъ затрудненія одинъ причастить всѣхъ говѣвшихъ прихожанъ. И это нисколько не удивительно. Въ другихъ приходяхъ Харьковской епархіи, гдѣ при одномъ священникѣ бываетъ иногда вдвое и даже почти втрое больше приходскихъ душъ, нежели въ Вознесенскомъ при двухъ священникахъ¹⁾, священникъ однакожь одинъ, безъ посторонней помощи, удовлетворяетъ всѣхъ своихъ прихожанъ.

Авторъ статьи пишетъ, что оказался недостатокъ въ приготовленныхъ св. тайнахъ, а служившій священникъ N удостоверяетъ, что у него оказался еще избытокъ въ св. тайнахъ.

Авторъ статьи пишетъ: „мѣстный настоятель облачился самъ и раздѣлилъ труды его, т. е. своего помощника, по причащенію исповѣдниковъ“, но помощникъ не нуждался въ помощи настоятеля и не приглашалъ его къ раздѣленію труда... Слѣдовательно настоятель Ч-въ, безъ особенной нужды, приступилъ къ участию въ причащеніи прихожанъ и допустилъ, безъ всякой надобности, нарушеніе церковнаго правила, приливъ въ св. тайны неосвященнаго вина.

„Повидимому, заключаетъ авторъ статьи, настоятель не учинилъ никакой бѣды: поступилъ не незаконно и въ со-

¹⁾ Въ В-мъ приходѣ, по клировой вѣдомости за 1876 г., значится приходскихъ душъ обоого пола—1235.

образность съ существующимъ обычаемъ: сила таинства нисколько не пострадала, соблазна ни малѣйшаго, и нужда удовлетворена“.

1877 г.

Но это только такъ кажется автору статьи; на самомъ же дѣлѣ, настоятель Ч-въ учинилъ великую бѣду, потому что допустилъ тяжкій грѣхъ; поступилъ совершенно незаконно, приливши въ чашу неосвященное вино; отъ прилитія неосвященнаго вина пострадала и сила таинства, иначе Церковь не назвала бы этого дѣйствія тяжкимъ смертнымъ грѣхомъ; соблазнъ произведенъ величайшій, какъ видно изъ донесенія священника N отъ 9-го Марта и рапорта благочиннаго отъ 14-го числа того же мѣсяца; а нужда могла быть удовлетворена, какъ явствуетъ изъ предъидущаго, безъ нарушенія церковнаго правила: стоило только настоятелю отослать 15-ть человекъ, для коихъ у него неостало въ чашѣ св. крови, къ его помощнику, у котораго осталось св. причастія еще человекъ для 40.

2) Далѣе—авторъ статьи подвергаетъ разсмотрѣнiю 1-й пунктъ моеи резолюции, гдѣ возбраняется священнику, безъ совершенія литургiи, преподавать причастникамъ св. тайны въ храмѣ.

„Можетъ ли вообще, спрашиваетъ авторъ, священникъ, не совершая литургiи, причащать кого-либо св. тайнъ?—Безъ сомнѣнiя, можетъ“,—даетъ самъ же на свой вопросъ отвѣтъ. Затѣмъ перечисляя особенные, внезапные случаи какъ то: болѣзнь, путешествiе по сушѣ и по водамъ и проч, заключаетъ: „значитъ, Церковь полагаетъ возможнымъ преподаванiе св. тайнъ вѣрующимъ, въ нуждѣ конечно, и безъ совершенiя литургiи“.

Но у меня въ резолюции рѣчь не объ этихъ внезапностяхъ и случайностяхъ, которыя мнѣ извѣстны не меньше, чѣмъ автору статьи, а о такихъ случаяхъ, которые всегда могутъ и должны быть предусмотрѣны и которые повторяются ежегодно только въ извѣстныя опредѣленные времена, то есть, когда православные христіане, здравствующие и отрѣшившіеся, по возможности, отъ всѣхъ житейскихъ заботъ и мірскихъ суетъ, послѣ пятидневнаго молитвеннаго приготовленiя, въ великомъ иногда множествѣ, приступаютъ въ храмѣ Божіемъ къ таинствамъ исповѣди и причастiя. Вотъ къ чему была направлена моя мысль, когда я писалъ

1877 г. свою резолюцію. Послѣ сего позволительно спросить: если одинъ священникъ, не служащій, принимаетъ на себя трудъ (безъ особенной иногда нужды) помогать другому священнику, совершавшему литургію, въ преподаваніи св. причастія многочисленнымъ исповѣдникамъ, то что могло препятствовать этому священнику или участвовать въ совершеніи литургіи, или совершить отдѣльно, на другомъ престолѣ, раннюю или позднюю литургію; и за этою литургіею причастить часть исповѣдывавшихся прихожанъ? Можно ли на этотъ разъ представить какія-либо другія уважительныя причины, а не тѣ, кои мною указаны въ резолюціи отъ 11-го марта (т. е. лѣность и недостатокъ благоговѣнія къ святымъ и страшнымъ Христовымъ Тайнамъ)? Въ самомъ дѣлѣ, когда священникъ, преподающій мірянамъ св. тайны, болѣе можетъ сохранить благоговѣйное настроеніе духа — тогда ли, когда онъ исполняетъ это по совершеніи имъ самимъ литургіи, или тогда, когда онъ приступаетъ къ этому важному и священному дѣлу безъ должнаго приготовленія и даже, можетъ быть, напившись дома чаю.

„На чемъ же, спрашиваетъ авторъ статьи,—основано харьковское запрещеніе преподавать св. тайны въ храмѣ безъ совершенія литургіи? Единственно на личномъ усмотрѣніи: каноническихъ основаній не имѣется“.

Если бы даже это запрещеніе основывалось и на личномъ моемъ усмотрѣніи, оно должно имѣть обязательное значеніе для подчиненныхъ мнѣ пресвитеровъ, но оно имѣетъ и каноническое основаніе—въ повелѣніи св. ап. Павла, который учить, что въ церкви все должно быть благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40). Кромѣ того, пресвитеры, по 79-му правилу апостольскому и по 57-му правилу Лаодикійскаго собора, ничего не должны дѣлать безъ воли своего епископа.

Но есть ли, спрошу я въ свою очередь, каноническое основаніе для того обычая, по которому православный священникъ преподаетъ въ храмѣ, въ дни св. четырехдесятницы, св. тайны безъ совершенія литургіи, напившись чаю и, можетъ быть, позавтракавши, и въ какомъ изъ двухъ обычаевъ больше благообразія и чинности, требуемыхъ апостоломъ Павломъ, въ первомъ или послѣднемъ?

„А между тѣмъ, пишетъ далѣе авторъ статьи, запрещеніе можетъ повести къ послѣдствіямъ весьма неудобнымъ, къ

лишнимъ стѣсненіямъ и пастырей и пасомыхъ. Будутъ непремѣнно случаи, что исповѣдники останутся непричащенными св. таинъ до другаго дня“... 1877 г.

Никакихъ неудобныхъ послѣдствій отъ сдѣланнаго мною распоряженія произойти не можетъ, никакого лишняго стѣсненія ни для пастырей, ни тѣмъ болѣе для пасомыхъ быть не можетъ. Напротивъ, для пасомыхъ, въ томъ случаѣ, если будетъ въ приходской церкви двѣ литургіи—ранняя и поздняя, будетъ гораздо больше удобства и свободы: одни изъ прихожанъ, которые привыкли вставать рано, охотнѣе пойдутъ для причащенія къ ранней литургіи; другіе, которые не имѣютъ этой доброй привычки, предпочтутъ идти къ поздней. Оставшихся же непричащенными въ такомъ случаѣ никакъ быть не можетъ, ибо, при двухъ св. Агнцахъ и при двухъ чашахъ съ св. кровію, будетъ вдвое больше и частицъ св. тѣла, и св. крови, нежели при одномъ Агнцѣ и при одной чашѣ. Это для всякаго ясно до очевидности.

Но авторъ статьи продолжаетъ настаивать на своемъ. „Обычай, пишетъ онъ, противъ котораго направлено харьковское запрещеніе, введенъ, конечно, не священниками, но лѣнностію ихъ и недостаткомъ благоговѣнія; а какъ онъ существуетъ не въ одной харьковской епархіи, то надо полагать, вводилъ его нѣкто, имѣвшій на то право и достаточное основаніе“.

Кто же это нѣкто? Уже-ли какой-либо православный епископъ? Но какая надобность и какое побужденіе для епископа вводить въ предѣлахъ своей епархіи обычаи странные, безчинные и несообразные съ духомъ православной Церкви? Есть, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обычай, что приходскіе священники принимаютъ на исповѣдь не по одному, какъ требуетъ церковное правило, а по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ; ужели и этотъ обычай введенъ тѣмъ или другимъ архіереемъ? Но въ таврической епархіи, гдѣ этотъ обычай, видно, издавна существовалъ, онъ возбудилъ противъ себя со стороны епархіальной власти строгое преслѣдованіе (Таврич. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 22). Нѣтъ, неправильные и безчинные церковные обычаи вводятся постепенно и затѣмъ поддерживаются не епископами православными, а именно приходскими священниками, или проникаютъ въ предѣлы древлеправославныхъ епархій изъ епар-

1877 г. хіі бывшихъ униатскихъ. Изъ вышеизложеннаго донесенія помощника настоятеля, священника N, легко усмотрѣть, какъ въ Харьковской епархіи началъ было заводиться небывалый и безчинный обычай приливать въ св. тайны вино неосвященное. Другой обычай, неслыханный нигдѣ, обычай оставлять для младенцевъ св. кровь, недавно ввелъ въ Харьковской епархіи одинъ просвѣщенный протоіерей — уроженецъ одной изъ юго-западныхъ епархій, воспитанный, какъ видно, въ понятіяхъ униатскихъ. Къ счастью, этотъ обычай очень мало имѣлъ и имѣетъ между харьковскими священниками послѣдователей.

3) „Настоятеля, пишетъ авторъ статьи, допустившаго, вопреки строгаго запрещенія церковнаго правила, прилитіе въ чашу неосвященнаго вина, преосвященный Савва призналъ справедливымъ подвергнуть взыскаіію. Да позволено намъ будетъ спросить: помѣщенное въ служебникъ „Учительное Извѣстіе“, въ которомъ содержится названное церковнымъ правиломъ запрещеніе, есть ли кодексъ церковныхъ канонъ и можетъ ли быть таковымъ признаваемо? Отнюдь нѣтъ; это не болѣе, какъ наставленіе и разъясненіе на разные случаи церковной практики, притомъ, прибавимъ, по содержащимся въ немъ недоразумѣніямъ, противорѣчіямъ, неясностямъ и проч., требующее безотложнаго, самаго строгаго пересмотра“.

Но а) „Учительное Извѣстіе“ подлинно есть въ своемъ родѣ кодексъ церковныхъ канонъ, опредѣляющихъ „какъ долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати“ и проч. И поелику это „Извѣстіе“ печатается при церковно-богослужебной книгѣ и издается отъ лица святѣйшаго синода, высшаго законодательнаго учрежденія господствующей въ предѣлахъ русскаго царства православной церкви, то оно по справедливости можетъ назваться церковнымъ актомъ и должно быть обязательно для всякаго православнаго русскаго священнослужителя. б) Положимъ, что „Учительное Извѣстіе“, по словамъ автора статьи, есть не болѣе, какъ наставленіе и разъясненіе на разные случаи церковной практики, но для чего же преподается это наставленіе, если не для того, чтобы ему внимали тѣ, до кого оно относится; для чего разъясненіе, если не для того, чтобы впредь не повторялись тѣ случаи, по поводу коихъ сдѣ-

ланы тѣ или другія разъясненія. в) Если авторъ статьи называется „Учительное Извѣстіе“ разъясненіемъ, то какимъ образомъ это „извѣстіе“, по словамъ того же автора, оказывается неяснымъ и содержащимъ въ себѣ недоразумѣнія и даже противорѣчія? И для кого собственно „Учительное Извѣстіе“ оказывается таковымъ? Если для людей свѣтскихъ, то это неудивительно. Но оно не для мірянъ и писано; для тѣхъ же, къ кому оно собственно относится и кто его внимательно хотя разъ прочиталъ, оно не представляетъ ничего неяснаго и недоумѣннаго, тѣмъ болѣе противорѣчиваго.

Въ примѣръ противорѣчія „Учительнаго Извѣстія“ самому себѣ авторъ статьи представляетъ правило, воспрещающее приливать въ чашу неосвященное вино. „По замѣчанію составителя ¹⁾ „Учительнаго Извѣстія“, — пишетъ авторъ статьи, — священникъ, причащающій мірянъ, если къ остающимся въ чашѣ напитаннымъ кровію частицамъ тѣла Христова прильетъ неосвященнаго вина, смертно согрѣшитъ и подлежитъ казни изверженія; высказавши такое строгое прещеніе, „Учительное Извѣстіе“ прибавляетъ, что священникъ можетъ всыпать въ чашу запасные дары и продолжать преподаваніе св. таинъ, разумѣется, прибавивъ вина, — это уже не смертный грѣхъ и не такое дѣло, чтобъ грозить изверженіемъ. Какая же разница между запасными дарами и оставшимися въ чашѣ частицами тѣла и крови Христовой? Никакой; значить „Учительное Извѣстіе“ явно само себѣ противорѣчитъ — что же это за церковное правило?“ Выпишемъ здѣсь подлинныя слова „Учительнаго Извѣстія“, чтобы видѣть, насколько правилентъ и основателентъ взглядъ автора статьи на правило о прилитіи въ св. тайны неосвященнаго вина.

„Вѣстно тебѣ буди, о іерею, яко аще мнози будутъ причащеницы, никою же да дерзнеши (недоставающе въ святой чаши Божественныя крове, или тѣла) прилити вино, или

¹⁾ Должно замѣтить, что составителемъ „Учительнаго Извѣстія“ былъ извѣстный по своей учености и благочестію, строгій ревнитель православія, знаменитый митрополитъ Кіевскій Петръ Могила, о которомъ въ Кіевѣ до сихъ поръ сохраняется самая глубокая и благоговѣйная память (см. Требникъ, извѣстный подъ именемъ Петра Могилы и изданный въ Кіевѣ, въ 1646 г., ч. I, стр. 219—270).

1877 г. хлѣбъ простой всыпати: смертно бо тяжко согрѣшиши, и изверженія казни подпадеши. Въ такомъ убо случаи до утрія повели инымъ пождати, и служивъ причасти тья, или отъ кивота хранимыя больныхъ ради божественныя тайны, всыпли во св. чашу, и причасти тья по обычаю“.

Вникнемъ нѣсколько глубже въ смыслъ этихъ наставительныхъ словъ „Учительнаго Извѣстія“. Здѣсь преподается наставленіе приходскому священнику на тотъ случай, если у него причастниковъ слишкомъ много, а освященныхъ даровъ тѣла и крови Христовой недостаточно. Тутъ могутъ быть два случая: или неостанетъ, по числу причастниковъ, частицъ тѣла Христова, при оставшейся въ чашѣ крови Христовой, или неостанетъ для всѣхъ Божественной крови. Въ первомъ случаѣ „Учительное Извѣстіе“ дозволяетъ всыпать въ чашу хранимыя въ кивотѣ больныхъ ради Божественныя тайны, совершенно возбраняя въ тоже время всыпать простой хлѣбъ. Во второмъ случаѣ повелѣваетъ отложить причащеніе говѣвшихъ до слѣдующаго дня, но отнюдь не дозволяетъ приливать вина, подъ опасеніемъ смертнаго грѣха и казни изверженія.

Есть ли здѣсь въ чемъ либо противорѣчіе „Учительнаго Извѣстія“ самому себѣ?

Чтобы найти въ наставленіи „Учительнаго Извѣстія“ противорѣчіе самому себѣ, автору статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника угодно было вставить измышленныя имъ самимъ слова: „разумѣется, прибавивъ вина“. Словъ этихъ, какъ всякій легко можетъ видѣть, въ подлинномъ текстѣ нѣтъ, да и не могло быть, ибо, при вложеніи запасныхъ св. даровъ въ чашу, въ которой есть еще достаточно Божественной крови, какая надобность приливать туда простое, неосвященное вино? И послѣ этого авторъ статьи съ изумленіемъ еще спрашиваетъ, „что же это за церковное правило?“ Не большее ли изумленіе долженъ возбудить въ умахъ здравомыслящихъ и благомыслящихъ людей самый этотъ вопросъ почтеннаго автора.

„При томъ извѣстно, продолжаетъ разсуждать авторъ статьи о правилѣ „Учительнаго Извѣстія“, — что въ чашу приливается вода въ теплотѣ, — почему не можетъ быть прилито вино?“

Потому, отвѣчаю я, что приливать къ освященнымъ тай-

намъ простое, неосвященное вино нѣтъ ни надобности, ни цѣли, тогда какъ прилитіе въ потиръ воды—на проскомидіи холодной, а по освященіи Даровъ, предъ причащеніемъ, непременно теплой, имѣеть свой особый смыслъ и свое значеніе, ибо въ богослуженіи православной Церкви и при совершеніи таинствъ ничего не дѣлается безъ мысли и безъ цѣли. На проскомидіи священникъ, наполняя чашу виномъ, соединеннымъ съ водою, этимъ показываетъ, что, по прободеніи на крестѣ Христа, изъ Божественнаго ребра Яго абіе изыде кровь и вода. По освященіи св. даровъ и предъ причащеніемъ установлено Церковію вливать въ чашу теплую воду, какъ образъ св. Духа, или, въ знаменіе того, что кровь, которая истекаетъ изъ жертвы, недавно закланной, бываетъ теплою, дымящеюся и даже жизнью еще дышащею (см. Нов. Скриж. ч. 2, § 37 стр. 98, и §§ 73 и 74, стр. 170 и слѣд. Спб. 1858 г.). Какой же, спрашивается, смыслъ и какое значеніе можетъ имѣть неосвященное вино, вливаемое въ освященные тайны?

„На литургіи преждеосвященныхъ и больнымъ преподаются св. дары въ винѣ тоже неосвященномъ, почему здѣсь нѣтъ смертнаго грѣха?“

Потому, что, по наставленію Новой Скрижали, въ преждеосвященныхъ дарахъ вино и вода, вливаемыя въ соединеніе, имѣють другое значеніе, нежели какое они имѣли на проскомидіи полной литургіи (тамъ же § 18 стр. 215).

„По справедливости“, заключаетъ авторъ статьи свое сужденіе о правилѣ „Учительнаго Извѣстія“,—въ данномъ случаѣ слѣдовало возбудить вопросъ о пересмотрѣ „Учительнаго Извѣстія“, а отнюдь не карать священника за недоразумѣнія, которымъ и конца не будетъ, пока существуетъ названное „Извѣстіе“ въ настоящемъ его видѣ“. Но прежде чѣмъ пересматривать какое бы то ни было сочиненіе, надобно его хотя однажды прочитать, чтобы знать, что въ немъ содержится и что должно подлежать пересмотру. Но если священникъ Ч-въ, въ продолженіи 20 лѣтъ, ни разу не прочиталъ „Учительнаго Извѣстія“ и даже не зналъ о его существованіи, хотя оно заключается въ той книгѣ, по которой онъ почти ежедневно совершаетъ богослуженіе, то какимъ образомъ отсюда слѣдуетъ, что „Учительное Извѣстіе“ должно подлежать пересмотру? И чѣмъ виновно это

1877 г. „Извѣстіе“, что священникъ, не читая его, впадаетъ въ недоразумѣнія и тяжкіе грѣхи?—На этомъ основаніи слѣдовало бы подвергнуть пересмотру и другія церковныя книги и даже Библию, такъ какъ, къ великому прискорбію, есть священники, которые не только не читаютъ, но даже вовсе не имѣютъ этой священной книги ни у себя, ни въ церковныхъ бібліотекахъ. Нѣтъ, не пересмотра „Учительнаго Извѣстія“ надлежитъ требовать, а надобно убѣждать приходскихъ священниковъ, чтобы они чаще перечитывали это „Извѣстіе“, и тѣмъ предохраняли себя отъ грѣхопаденій.

4) Приступая къ критическому разсмотрѣнію 3-го пункта моей резолюціи отъ 11-го Марта, гдѣ священнику Ч-ву назначена эпитимія, авторъ передовой статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника пишетъ: „сочтено справедливымъ „Учительное Извѣстіе“ оставить неприкосновеннымъ источникомъ недоразумѣній и придирокъ, а священнику назначить взысканіе“.

Дѣйствительно, сочтено справедливымъ „Учительное Извѣстіе“ оставить неприкосновеннымъ источникомъ только не недоразумѣній и придирокъ, какъ выражается авторъ статьи, а источникомъ необходимыхъ свѣдѣній и весьма благопотребныхъ наставленій о томъ, „какъ долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати и приуготовлятися къ священнодѣйству, наипаче же къ Божественной литургіи, и каковыя бывають бѣдственныя и недоумѣныя въ скорости случаи, како въ томъ исправлятися“ (Заглавіе „Учительнаго Извѣстія“).

„Соотвѣтствуетъ ли по крайней мѣрѣ взысканіе винъ“,—спрашиваетъ авторъ статьи?

Отвѣчаю: не соотвѣтствуетъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ авторъ понимаетъ это несоотвѣтствіе взысканія винъ.

„Съ одной стороны, — такъ начинается авторъ разрѣшать предложенный имъ самимъ вопросъ, — если допущена ошибка, то, очевидно, по недоразумѣнію и невѣдѣнію, — священникъ хотѣлъ правильно выйти изъ затрудненія, но запутался въ лабиринтѣ „Учительнаго Извѣстія“, которое, повидимому, знать не такъ твердо, какъ иные записные начетчики и заправскіе казуисты“....

Нѣтъ, священникомъ Ч-вымъ допущена не ошибка, а тяжкій смертный грѣхъ, и притомъ не по недоразумѣнію и не-

вѣдѣнію, а по крайнему легкомыслию и грубому, неизвинительному для священнослужителя, носящаго на себѣ 20 лѣтъ священныи санъ, невѣжеству. 1877 г

Священникъ, по словамъ автора, хотѣлъ правильно выйти изъ затрудненія, но затрудненія у него, какъ мы видѣли выше, никакого не было, и правильный выходъ былъ для него весьма незатруднителенъ; ему надлежало только прекратить причащеніе и отослать непрічастившихся прихожанъ къ другому священнику.

Священникъ Ч-въ, по выраженію автора, запутался въ лабиринтѣ „Учительнаго Извѣстія“, но онъ запутаться въ этомъ лабиринтѣ никакъ не могъ по той простой причинѣ, что онъ, въ теченіи 20 лѣтъ, еще ни разу не входилъ въ него и даже не зналъ къ нему дороги.

„Повидимому, зналъ (Учител. Изв.) не такъ твердо“—совершенно не зналъ и не хотѣлъ знать.

„Съ другой стороны,—продолжаетъ разсуждать авторъ,—за невольную и ненамѣренную ошибку назначается наказаніе не только тяжкое, но даже соединенное съ истязаніемъ (курсивъ въ подлинникѣ)“.

Не невольная и ненамѣренная, а совершенно произвольная и намѣренная, только лишь безразсудная, допущена священникомъ Ч-вымъ ошибка, если только можно назвать ошибкой тяжкій грѣхъ. Взысканіе назначено виновному не только не тяжкое, но даже слишкомъ снисходительное, далеко не соотвѣтствующее винѣ, какъ увидимъ ниже.

„Священникъ запрещается въ священнослуженіи, посылается въ монастырское заключеніе, какъ нѣкій въ своемъ родѣ арестантъ, отрывается на двѣ недѣли отъ службы, отъ семьи, отъ хозяйства, — значить подвергается немалымъ матеріальнымъ потерямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо унижается предъ подчиненнымъ клиромъ и предъ своею паствою, наконецъ обязывается отбивать 40 земныхъ поклоновъ за каждой службой, т. е. въ день minimum 120 поклоновъ“.

Но — а) защищаемый авторомъ священникъ Ч-въ запрещенъ въ священнослуженіи, потому что допустилъ тяжкій смертный грѣхъ;

б) посланъ въ монастырь не въ качествѣ арестанта (арестантовъ сажаютъ въ острогъ, какъ недавно былъ случай съ однимъ священникомъ здѣшней же епархіи), а въ каче-

877 г. ствѣ эпитимиста, для очищенія совѣсти молитвою и покаяніемъ;

в) удаленъ отъ совершенія богослуженія, какъ впадшій въ смертный грѣхъ, „таковый бо, по наставленію Св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, да не дерзнетъ литургисати, дондеже очиститъ грѣхъ свой покаяніемъ, а литургисая въ грѣхѣ смертномъ раздражаетъ Бога зѣло“ ¹⁾.

г) отъ семьи и отъ хозяйства (хотя у городского священника, каковъ священникъ Ч-въ, хозяйства, разумѣется, полеваго, никакого нѣтъ) приходскіе священники нерѣдко добровольно, а часто и самовольно, отлучаются не только на двѣ недѣли, но и болѣе, не только за десять верстъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, но за сто и болѣе, подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, или друзьями.

д) предъ подчиненнымъ клиромъ и предъ паствою роняетъ настоятеля не законное взысканіе, налагаемое на него законною властію, а его беззаконныя дѣйствія и проступки, подвергающіеся взысканію.

е) обязывается, наконецъ, класть (а не отбивать) поклоны, какъ грѣшникъ, кающійся предъ Богомъ и умоляющій Его благость о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха.

Назначеніе по 40 земныхъ поклоновъ за каждой службой авторъ статьи называетъ истязаніемъ. Но чтѣбы онъ сказалъ, еслибы ему извѣстно было постановленіе православной церкви, по которому каждый православный христіанинъ обязывается во время чтенія на утрени, въ четвергъ 5-й недѣли четыредесятницы, великаго канона, предъ каждымъ тропаремъ полагать по три поклона; а какъ всѣхъ тропарей въ канонѣ 266, то выходитъ 798 поклоновъ? Въ новопечатной постной тріоди не опредѣлено въ точности, какіе должны быть полагаемы поклоны—поясные, или земные; но въ тріодяхъ старопечатныхъ показаны—земные поклоны,— что въ точности и выполняется въ единовѣрческихъ церквахъ. По взгляду автора, это тѣлесное истязаніе? Или: въ 75-мъ правилѣ Номоканона, печатаемаго въ концѣ малаго требника, изображено: „духовный отецъ, аще исповѣсть кому грѣхъ исповѣдавшагося, имать эпитимію: три лѣта да ссть празденъ (т. е. устраненъ отъ священнослуженія), токмо да при-

¹⁾ Сочин. св. Дмитрія, ч. 1. стр. 133. Кіевъ 1869 г.

чащается въ мѣсяцъ единою, и да творить на всякъ день 1877 г. поклоновъ сто“. Что же—и это тѣлесное истязаніе?.

„Заслуживаетъ вниманія, —продолжаетъ авторъ, — что все это продѣлывается (!) съ полной публичностію, даже съ нѣкоторой похвалъбой“.

Что разумѣть подѣ публичностію? Публичную эпитимію, или публикацію въ газетахъ? Если публичную, явную эпитимію, то за явный грѣхъ и слѣдовало виновнаго подвергнуть явной эпитиміи. — „Согрѣшившимъ въ тайнѣ, — пишется въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, — тайная и эпитимія да опредѣлится; за явные соблазны да вдается эпитимія явная“ (§ 107 стр. 158). Такъ какъ поступокъ священника Ч—ва относится къ явнымъ грѣхамъ, то онъ и подвергнуть эпитиміи публичной—монастырскому подначалію. Въ чемъ однакожъ заключается эта публичность? Приходитъ священникъ наряду съ монастырской братіей въ храмъ Божій; войдетъ, какъ священнослужитель, въ алтарь, станетъ гдѣ нибудь въ сторонѣ, начнетъ съ благоговѣніемъ и сердечнымъ умиленіемъ, какъ свойственно кающемуся грѣшнику, полагать земные поклоны предъ святыми иконами, или предъ престоломъ Божиимъ, въ присутствіи іеромонаха и еще двухъ-троихъ изъ братій, находящихся при алтарномъ послушаніи; вотъ и вся публичность!

Если же подѣ публичностію разумѣть напечатаніе резолюціи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, то и это допущено не безъ основанія и не безъ цѣли. Епископу сказано: *согрѣшающихъ предъ всеми обличай, да и прочіи страхъ и муть* (1 Тим. 5, 20). Съ тою именно цѣлію и напечатана резолюція (безъ оглашенія впрочемъ имени виновнаго), чтобы всѣ священники вѣрной мнѣ епархіи предостерегали себя отъ поступковъ, подобныхъ поступку священника Ч—ва, и чтобы мнѣ, какъ законному и Богомъ поставленному въ предѣлахъ епархіи блюстителю церковныхъ правилъ и законовъ, не имѣть печальной необходимости повторять надъ кѣмъ бы то ни было совершенія такого же суда, какой совершенъ по отношенію къ священнику Ч—ву.

„Такъ трактуется, —заключаетъ авторъ свою трактацію 3-го пункта моеи резолюціи, —пастырь церкви, настоятель, ради чего? Ради славы Божіей, ради блага человѣчества, ради пользы религіи, или—ради буквы „Учительнаго Извѣстія“?.

1877 г. Въ самомъ дѣлѣ, скажите, положи руку на сердце, ради чего такое жестокое отношеніе къ пастырю?“

Такъ трактуется пастырь церкви, настоятель? Но какой пастырь, какой настоятель? Если такой, какъ священникъ Ч—въ, то его иначе и трактовать нельзя. Къ счастью, такихъ настоятелей въ Харьковской епархіи не слишкомъ много. Большинство суть *пресвитеры добръ прилежащіи*: немало между ними и *трудолюбивыя въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17), которые за свои труды *сподобляются сугубья чести*. Между тѣмъ какъ, въ теченіи года, суду непосредственно архіерейскому подвергаются два-три священника, къ наградамъ ежегодно представляются чуть не сотни.

Ради чего такъ трактуется пастырь—ради славы Божіей?—Именно ради славы Божіей, ибо такими пастырями и такими дѣйствіями, какъ поступокъ священника Ч—ва, имя Божіе хулится въ православномъ народѣ.

Ради блага человѣчества? Такъ, ради блага человѣчества, или, частнѣе, ради паствы, ввѣренной духовному руководству и попеченію священника Ч—ва, ибо, по словамъ Златоустаго, „іерей, недостойнѣ литургію служай, наводитъ гнѣвъ Божій не токмо на одинаго себя, но и на весь народъ“¹⁾.

Ради пользы религіи, или—ради буквы „Учительнаго Извѣстія“?—Ради той и другой. Поелику священникъ Ч—въ своимъ неразумительнымъ поступкомъ, т. е. прилитіемъ въ св. тайны неосвященнаго вина, оскорбилъ таинство и нарушилъ ясное и строгое церковное правило, то я, какъ строитель, по благодати Божіей, таинъ, не могъ не вступить за оскорбленіе таинства, и какъ епископъ, подчиненный высшему священноначалію, не могъ и не могу допускать безнаказанно нарушеніе правилъ, изданныхъ отъ лица сего священноначалія. Предъ своею архіерейскою хиротонією, я торжественно, предъ лицомъ всей церкви, обѣщался „не пріимати странныхъ обычаевъ (каковъ обычай прилитія простаго вина въ св. тайны) въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, но хранити преданія и чины вся неизмѣнно съ католическою восточною церковію православною, и согласно и единодушно со святѣйшимъ правительствующимъ всероссійскимъ синодомъ“.

1) Бес. на Ев. Матѣ. Ч. I. л. 483.

„Ради чего такое жестокое отношеніе къ пастырю?“

Въ настоящемъ случаѣ не только не жестокое, а напротивъ—самое милостивое, самое снисходительное допущено отношеніе къ священнику Ч—ву, какъ это сейчасъ будетъ доказано.

Священникъ Ч—въ виновенъ не только въ томъ, что онъ позволилъ себѣ, безъ всякой нужды, прилить, вопреки ясному запрещенію церковнаго правила, въ св. тайны неосвященного вина, но и во многомъ другомъ.

Положимъ, что онъ, не зная вовсе о существованіи церковнаго правила, учинилъ свой поступокъ въ состояніи невѣдѣнія, хотя незнаніемъ закона никто не можетъ оправдываться, и продолжалъ священнодѣйствовать съ невозмущенною, повидимому, совѣстію. Черезъ 8 дней по учиненіи поступка, 20-го февраля, его допрашиваетъ объ этомъ благочинный; но онъ, отвергнувши самый фактъ поступка, продолжаетъ священнодѣйствовать. Это уже не есть состояніе невѣдѣнія. Послѣ сего совѣсть не могла уже не избличать священника Ч—ва и не побуждать его къ признанію незаконности его поступка, а между тѣмъ онъ всетаки продолжаетъ священнодѣйствовать; и какъ поступокъ его, по опредѣленію церковнаго правила, есть тяжкій смертный грѣхъ, то онъ, по силѣ вышеприведеннаго мною наставленія св. Дмитрія Ростовскаго, не долженъ былъ литургисать, пока не очиститъ грѣхъ свой покаяніемъ. Мало того: священникъ Ч—въ и 10-го марта, когда призванъ былъ мною для допроса по сему дѣлу, не съ перваго раза сознался въ учиненіи противозаконнаго поступка, а послѣ того уже, какъ ему было объявлено, что о его поступкѣ будетъ произведено формальное изслѣдованіе. Итакъ, священникъ Ч—въ къ своему первому проступку присоединилъ еще заpiresтельство и священнодѣйствіе въ смертномъ грѣхѣ, безъ очищенія совѣсти покаяніемъ.

Теперь, если слова „Учительнаго Извѣстія“: „смертно тяжко согрѣшиши и изверженія казни подпадеши“,— не суть слова праздна и ничего незначащія, то священникъ Ч—въ, допустивши чрезъ прилітіе въ св. тайны простаго вина смертный грѣхъ, подлежитъ за это изверженію изъ сана, а по совокупности съ другими проступками, увеличивающими его вину, онъ подвергался еще болѣе строгому наказанію,

если только можетъ быть для священника болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ изверженіе изъ сана.

Такъ съ священникомъ Ч—вымъ и должна была бы поступить консисторія, еслибы на ея судъ отданъ былъ его поступокъ, но такъ ли съ нимъ поступлено? И послѣ этого, авторъ статьи позволяетъ еще себѣ укорять меня въ жестокостомъ отношеніи къ священнику Ч—ву!..

Безъ сомнѣнія, если бы этотъ священникъ, сознавши свой тяжкій грѣхъ, самъ поспѣшилъ явиться ко мнѣ и принести искреннее раскаяніе въ своемъ грѣхѣ, я поступилъ бы съ нимъ, по данной мнѣ, какъ епископу, власти, еще снисходительнѣе: назначилъ бы ему, на основаніи 12-го пр. 1 Всел. Соб. и 61 и 74 правилъ Василия В., тайную, домашнюю эпитимію и на менѣе продолжительный срокъ.

Но автору газетной статьи, очевидно, хотѣлось бы, чтобы священникъ Ч—въ оставленъ былъ безъ всякаго взысканія, такъ какъ и поступокъ его онъ даже сомнѣвается назвать настоящимъ его именемъ, выражаясь такъ: „поступокъ настоятеля, если считать его проступкомъ“ и проч. Но съ такимъ требованіемъ безнаказанности и съ такимъ взглядомъ на поступокъ священника Ч—ва согласиться никакъ не могу. Мнѣ извѣстно 102-е правило VI Вселенскаго Собора, которое гласитъ: „не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію“. Слышу также наставительное на сей разъ апостольское слово: *овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе* (Луд. ст. 22 и 23).

5) Авторъ статьи, желая окончательно убѣдить себя и другихъ въ незаконности и несправедливости моего суда надъ священникомъ Ч—вымъ, обращается къ 165 ст. Устава дух. консисторій и думаетъ изболочить меня въ превышеніи власти по отношенію къ виновному священнику. „Посмотримъ, пишетъ онъ,—на сколько легально поступлено съ священникомъ. По 165 ст. Уст. дух. конѣ., непосредственно архіерейскому суду подлежатъ проступки невѣдѣнія и нечаянности, проступки, несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ чловѣкѣ безукоризненной жизни, и жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы поступившаго неправильно исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго производства. Очевидно,

поступокъ настоятеля, если считать его проступкомъ, под- 1877 г.
лежитъ суду архіерейскому“.

Остановлюсь здѣсь и мимоходомъ замѣчу, что, хотя авторъ статьи снисходительно предоставляетъ моей архіерейской юрисдикціи настоящей поступокъ священника Ч—ва, я долженъ объяснить г. автору откровенно, что поступокъ о. Ч—ва, по строгому сужденію, не долженъ былъ бы подлежать непосредственно-архіерейскому суду на основаніи той же самой 165 статьи, такъ какъ въ этой статьѣ, между прочимъ, сказано, что судопроизводству непосредственно архіерейскому подлежатъ проступки, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно; между тѣмъ прежнее поведеніе священника Ч—ва было далеко не безукоризненно: онъ не разъ подвергался уже за разные предосудительные проступки суду—и непосредственно—архіерейскому, и формальному-консistorскому. Тѣмъ не менѣе я рѣшился, въ настоящемъ случаѣ, лучше отступить отъ буквы закона и подвергнуть поступокъ священника Ч—ва своему собственному суду, нежели отдать его на судъ консисторіи, которая, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія мною изложены выше, и на основаніи яснаго правила „Учительнаго Извѣстія“, подвергла бы виновнаго несравненно болѣе строгому взысканію, нежели какому онъ подвергнутъ мною. Вообще должно сказать, что судъ непосредственно архіерейскій всегда можетъ быть снисходительнѣе и безвреднѣе для подсудимыхъ, чѣмъ судъ консисторскій, такъ какъ, съ одной стороны, архіерею предоставлено соборными правилами право и смягчать наказаніе для виновнаго, и сокращать время эпитиміи, на него наложенной,—чего консисторіи закономъ не предоставлено, а съ другой стороны, случаи архіерейскаго суда не вносятся въ формулярные списки, между тѣмъ какъ взысканія, наложенныя по формальному суду консисторскому, должны быть внесены въ эти списки, и разъ внесенный въ формулярный списокъ штрафъ никогда уже не изглаждается. Посему нерѣдко случается, что виновные священнослужители не только словесно, но и письменно просятъ для себя, какъ милости, суда непосредственно-архіерейскаго.

„Что же по 165 ст. дѣлаетъ архіерей, какъ судья?“—спрашиваетъ авторъ статьи, и самъ же отвѣчаетъ: „Если, по не-

1877 г. гласному дознанію, оговоръ подтвердится, архіерей можетъ вызывать обвиняемаго къ себѣ, испытывать его совѣсть и затѣмъ или отпускать прямо на мѣсто съ пастырскимъ вразумленіемъ или притомъ наложить приличную эпитимію, съ прохожденіемъ оной на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ, до двухъ недѣль, а въ случаѣ отдаленности мѣстожителства обвиняемаго, поручаетъ вразумленіе его кому-либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или подвергаетъ его эпитиміи, съ устраненіемъ на означенное время (до двухъ недѣль) отъ священнослуженія. Такъ ли поступлено въ разсматриваемомъ случаѣ,—заключаетъ авторъ свою длинную тираду,—какъ велить 165 ст. консисторскаго устава, это очевидно для всякаго“.

По мнѣнію автора, не такъ, а по моему убѣжденію, совершенно такъ, какъ требовала означенная 165 статья, а именно: на настоятеля Ч—ва поступила ко мнѣ отъ его помощника жалоба на возмутительное нововведеніе; обвиняемый вызванъ мною въ архіерейскій домъ; взято отъ него показаніе, сначала устное, а затѣмъ письменное въ моей канцеляріи; испытана мною его совѣсть и, по испытаніи, оказалось нужнымъ наложить на него эпитимію, съ прохожденіемъ оной до двухъ недѣль и притомъ съ запрещеніемъ священнослуженія. Отступленіе, повидимому, допущено только въ томъ, что священникъ не оставленъ мною въ архіерейскомъ домѣ, а посланъ въ монастырь.

„На какомъ же это основаніи?“ строго вопрошаетъ авторъ.

А вотъ на какомъ: харьковскій архіерейскій домъ находится, какъ извѣстно, въ монастырѣ, и слѣдовательно священникъ Ч—въ очутился бы не въ архіерейскомъ домѣ, а въ монастырѣ. Но я предпочелъ послать его въ загородный монастырь, отстоящій впрочемъ отъ епархіальнаго города не далѣе 10-ти верстъ, желая тѣмъ оказати ему новое снисхожденіе. Такъ какъ виновный священникъ Ч—въ принадлежитъ къ числу харьковскихъ градскихъ священниковъ, то для него, безъ сомнѣнія, было бы тягостнѣе проходить эпитимію тамъ, гдѣ всѣ его знаютъ, нежели въ загородномъ монастырѣ, гдѣ онъ развѣ только немногимъ изъ братіи извѣстенъ.

„Никакой законъ,—съ увѣренностію говоритъ авторъ,—не даетъ архіерею права посылать кого-либо изъ клира въ монастырь не только на двѣ недѣли, но и на одинъ день“.

Совершенная неправда, г. авторъ. Архіереж предоставляютъ 1877 г. право посылать, кого бываетъ нужно, въ монастырь и законъ, и церковная практика, и даже здравый смыслъ чело-вѣчскій.

По ст. 187-й Уст. дух. Консисторій, въ числѣ мѣръ взыска-нія и исправленія, въ пун. 5-мъ показывается временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; слѣдо-вательно, для закона безразлично—въ монастырь ли по-слать виновнаго священнослужителя на испытаніе, или при архіерейскомъ домѣ оставить. Но авторъ возражаетъ, что эта мѣра взыскаія опредѣляется только по суду. Справед-ливо, но по какому суду? По епархіальному, какъ надъ вышеупомянутою 187 статьею Устава, вверху 72-й страницы, и значится: епархіальный судъ. Но кому принадлежитъ епархіальный судъ? Епархіальное судопроизводство, по ст. 164 Устава консисторскаго, бываетъ двоякое: или непосред-ственно архіерейское, или чрезъ Консисторію. Къ какому же, спрашивается, изъ этихъ двухъ судопроизводствъ при-надлежитъ мѣра взыскаія, показанная въ 5-мъ пунктѣ 187-й статьи? Если къ консисторскому, какъ очевидно, хотѣлось бы автору, то архіерей не можетъ никого подвергать испытанію и въ своемъ архіерейскомъ домѣ, такъ какъ въ означенномъ 5-мъ пунктѣ наряду съ монастырями поста-влены и архіерейскіе дома; но въ такомъ случаѣ 5-й пунктъ оказался бы въ противорѣчій съ ст. 165-ю, которая предо-ставляетъ архіерею право назначать виновнымъ эпитимію съ прохожденіемъ оной въ архіерейскомъ домѣ. Между тѣмъ противорѣчія тутъ не окажется никакого, если мы обратимся къ первоначальному источнику, на основаніи ко-торого составлена 165-я статья Устава консисторскаго.— Основаніемъ для этой статьи служить указъ Св. Синода отъ 17-го марта 1828 г., послѣдовавшій вслѣдствіе Высо-чайшаго повелѣнія. Въ 9-мъ пунктѣ этого указа изображено: „тѣхъ (священнослужителей), о которыхъ неофициально дойдетъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, что они замѣ-чаются въ нетрезвости или другихъ неприличныхъ званію поступкахъ,... брать епархіальному архіерею подъ личный надзоръ для испытанія ихъ поведенія въ архіерейскій домъ на одинъ или два мѣсяца, или, когда то, по особеннымъ обстоятельствамъ архіерейскаго дома, окажется неудобнымъ,

1877 г сь таковою же цѣлію посылать въ монастырь подъ личный надзоръ благонадежнаго настоятеля“.

Въ виду этого указа, составитель проекта Устава дух. Консисторій, почившій въ Бозѣ митрополитъ Московскій Филаретъ всегда посылалъ виновныхъ священнослужителей, по своему непосредственно-архіерейскому суду, на эпитимію въ разные монастыри, смотря по мѣстожительству виновнаго и по удобству, какъ это всякій можетъ видѣть изъ тѣхъ многочисленныхъ его резолюцій, которыя, въ продолженіи уже нѣсколькихъ лѣтъ, печатаются въ „Душеполезномъ Чтеніи“ и въ другихъ журналахъ. По примѣру почившаго іерарха, всегда невозбранно поступали и другіе епархіальные архіереи, не исключая и моихъ предшественниковъ по харьковской кафедрѣ. Почему же, спрашивается, одинъ я не могу пользоваться такимъ правомъ?

Если, наконецъ, по требованію автора статьи, слѣпо держаться буквальнаго смысла 165 ст. Консисторскаго Устава, то могутъ встрѣтиться немаловажныя коллизіи и затрудненія. Хотя въ этой статьѣ рѣчь идетъ, повидимому, только о судѣ надъ бѣлымъ духовенствомъ, но всякій, конечно, долженъ согласиться, что непосредственно-архіерейскому суду, наравнѣ съ лицами бѣлаго духовенства, подлежатъ и монашествующіе. По своеобразному толкованію авторомъ 165-й статьи, архіерей можетъ заставлять виновное лицо проходить назначенную ему эпитимію только на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ, а отнюдь не въ монастырѣ. Но представимъ, что подвергся архіерейскому суду монахъ (что весьма нерѣдко бываетъ); что съ нимъ дѣлать архіерею? Послать для прохождения эпитиміи на мѣсто? нельзя, потому что монахъ живетъ въ монастырѣ, а послать для эпитиміи въ монастырь авторъ статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника строго возбраняетъ архіерею. Совершила какой-либо проступокъ невѣдѣнія и нечаянности, подлежащій непосредственно-архіерейскому суду, игуменія или простая монахиня. Назначивъ той или другой эпитимію, посылать ихъ для исполненія эпитиміи въ свой же монастырь бываетъ иногда неудобно, потому что могутъ соблазниться и впасть въ грѣхъ осужденія или укоризны прочія сестры. Что въ такомъ случаѣ дѣлать архіерею? Послать виновную въ другой монастырь онъ, по строгому запрещенію автора,

не смѣть даже и на одинъ день, Вотъ къ какимъ несообразностямъ можетъ приводить узкое и превратное пониманіе церковныхъ правилъ и законовъ! 1877 г.

„О поклонахъ мы уже не говоримъ,—продолжаетъ авторъ, не говоримъ насколько прилично, разумно и полезно для благочестія молитвенныя тѣлесныя дѣйствія обращать въ карательную мѣру и насколько вообще умѣстны тѣлесныя истязанія, хотя бы въ формѣ поклоновъ, но вѣдь и поклоны могутъ быть назначаемы только епархіальнымъ судомъ (см. ст. 187-ю Уст. д. Конс.)“.

Если понимать статью 187-ю консисторскаго устава такъ, какъ понимаетъ авторъ передовой статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника, то архіерей не имѣетъ права дѣлать виновному священнику не только строгаго, но и простаго выговора и даже замѣчанія, потому что и эти мѣры взысканія заключаются въ той же 187 статьѣ. Въ чемъ же, спрашивается, будетъ заключаться приличная эпитимія, которую налагать предоставляется архіерею право на виновныхъ священнослужителей статьею 165-ю того же консисторскаго устава,—какого права не лишаетъ архіерея и самъ авторъ передовой статьи? Въ пространномъ катихизисѣ православной церкви эпитимія опредѣляется такъ: „слово сіе значить запрещеніе (2 Кор. 2, 6). Подъ симъ наименованіемъ, смотря по надобности, предписываются кающемуся нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія и нѣкоторыя лишенія, служащія къ заглаженію неправды грѣха“. Спрашиваю: относятся ли къ благочестивымъ упражненіямъ земные поклоны, или нѣтъ? Очевидно, относятся. По изъясненію Новой Скрижали, эпитиміи состоятъ въ запрещеніи употреблять въ пищу масло, рыбу и мясо, въ назначеніи нѣ котораго числа поклоновъ съ молитвою Іисусовою и проч. (Нов. Скр. ч. IV. § 6, стр. 52).—Слѣдовательно, архіерей, вопреки запрещенію автора статьи, не лишенъ права назначать виновнымъ священнослужителямъ поклоны съ молитвою ¹⁾. Въ данномъ случаѣ такъ и поступлено съ священникомъ Ч—вымъ: ему

¹⁾ По № 49 Инструкціи благочинному приходскихъ церквей, печатаемой по опредѣленію Св. Синода, даже благочинный имѣетъ власть штрафовать діакона и причетниковъ поклонами въ церкви. Примѣч. Преосвященнаго Саввы.

1877 г. назначено полагать по 40 земныхъ поклоновъ съ молитвою къ Богу о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха.

6). „Повторяемъ, пишетъ авторъ газетной статьи, душевную благодарность почтенной редакціи „Х. Еп. Вѣд.“ за напечатаніе разсмотрѣннаго нами рѣшенія архіерейскаго суда. Почаще бы подобныя откровенія; какъ бы это было хорошо и поучительно“.

Напрасно авторъ статьи благодарить и даже повторять свою благодарность редакціи Х. Еп. Вѣд. за напечатаніе моей резолюціи: эта часть еѣ не принадлежитъ. Резолюція напечатана въ Епарх. Вѣд., по моему непосредственному личному распоряженію, съ тою именно цѣлю, какая была изъяснена выше.

„А еще бы лучше, если бы всѣ безъ изъятія архіерейскія резолюціи были обязательно печатаемы во всеобщее свѣдѣніе“...

Къ удовлетворенію этого желанія со стороны архіереевъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть никакого препятствія, и опасности никакой для нихъ здѣсь не предусматривается; да въ настоящее время немало уже и печатается архіерейскихъ резолюцій въ разныхъ журналахъ и газетахъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Но будетъ ли это въ интересахъ подвѣдомаго архіереямъ духовенства? Для того, чтобы архіерейская резолюція была вполне понята и не возбуждала въ умѣ читателя никакихъ недоразумѣній, необходимо, разумѣется, предварительно изложить всѣ обстоятельства дѣла, по которому дана та или другая резолюція, съ яснымъ при томъ означеніемъ имени лица подсудимаго. Но это, какъ выражается авторъ статьи, откровеніе едвали будетъ достожелательно для многихъ подсудимыхъ, не исключая и священника Ч—ва, о которомъ до сихъ поръ шла рѣчь. Едва ли, съ другой стороны, такое откровеніе можетъ быть назидательно и для читателей, въ особенности духовныхъ дѣтей того или другого изъ подсудимыхъ пастырей. Вѣдь и священники, какъ немощныя существа, нечужды бывають иногда такихъ грѣховъ и пороковъ, о которыхъ не только печатать, но и говорить вслухъ не подобаетъ, безъ опасенія соблазна для мірскихъ людей.

„И помимо громадной пользы, какое бы это было много-содержательное чтеніе... Это уже было бы лучше, чѣмъ разныя мнѣнческія сказанія о трогательныхъ прощаніяхъ съ

паствами и о пролитыхъ сими послѣдними ручьяхъ слезъ; 1877 г. получше даже, чѣмъ иныя домашняго приготвленія похвалы отъ челоуѣкъ и витіеватыя рѣчи о подвигахъ и совершенствахъ“.

О вкусахъ спорить не слѣдуетъ: однимъ нравится чтеніе сказаній о трогательныхъ прощаніяхъ пастырей, разлучающихся съ паствами; для другихъ усладительную пищу могутъ доставлять повѣсти о скандалахъ, производимыхъ приходскимъ духовенствомъ. Симпатіи автора передовой статьи, очевидно, на сторонѣ послѣднихъ.

Кажется, я исчерпалъ всю мудрость, заключающуюся въ передовой статьѣ № 45 Церковно-Общественнаго Вѣстника, внимательно пересмотрѣлъ и по достоинству оцѣнилъ каждую ея мысль, каждое почти выраженіе. Остается теперь подвести итоги нашихъ взаимныхъ съ авторомъ пререканій, чтобы сдѣлать окончательное заключеніе о достоинствѣ названной статьи.

Вотъ эти итоги:

1, Настоятель священникъ Ч—въ нарушилъ явное церковное правило, допустивши прилитіе въ св. тайны неосвященнаго вина.

Авторъ передовой статьи утверждаетъ: настоятель Ч—въ не учинилъ никакой бѣды.

2, Архіерей, на основаніи апостольскаго повелѣнія, возвращаетъ подчиненнымъ ему священникамъ преподавать, безъ совершенія литургіи, св. тайны причащающимся въ св. Четырдесятницу прихожанамъ въ храмѣ.

Авторъ статьи признаетъ это архіерейское распоряженіе самовольнымъ и неканоническимъ.

3, Происхожденіе обычая преподавать св. тайны безъ совершенія литургіи архіерей объясняетъ лѣнностію и недостаткомъ благоговѣнія къ св. тайнамъ.

Авторъ статьи усматриваетъ въ сохраненіи этого обычая уваженіе къ преданіямъ старцевъ.

4, Настоятель священникъ Ч—въ, въ продолженіи 20 лѣтъ своего служенія, ни разу не прочиталъ „Учительнаго Извѣстія“, и допустилъ нарушеніе одного изъ его важнѣйшихъ правилъ.

Авторъ статьи настойчиво требуетъ безотложнаго, самаго строгаго пересмотра этого „Извѣстія“.

1877 г. 5, Православная Церковь воспрещаетъ, подъ угрозю изверженія изъ сана, приливать въ св. тайны простаго вина.

Авторъ статьи властительно разрѣшаетъ это.

6, Епископъ подвергаетъ священника Ч—ва, допустившаго смертный грѣхъ, самой снисходительной эпитиміи.

Авторъ статьи называетъ это жестокимъ отношеніемъ къ пастырю. Наконецъ—

7, Архіерей дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ въ точной сообразности съ церковными канонами и постановленіями высшей церковной власти.

Авторъ статьи признаетъ его дѣйствія незаконными и самочинными.

Послѣ всего, мною изложеннаго, если доводы автора передовой статьи въ защиту священника Ч—ва положить на вѣсы строгаго правосудія, всѣ они едва-ли не окажутся, по выраженію Псалмопѣвца, *легче пустоты* (Псал. 61, 10).

А между тѣмъ, разобранная нами статья не могла конечно не произвести своего рода впечатлѣнія въ читателейъ, особенно такихъ, кои мало знакомы съ существомъ дѣла, о которомъ въ ней шла рѣчь; не могла и не можетъ не принести, по роду своему, плодовъ, разумѣется, горькихъ и ядовитыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что разсудительные и опытные священники не увлекутся ложными идеями этой статьи, но священники, подобные Ч—ву, внимая этой легкомысленной неблагонамѣренной статьѣ, могутъ съ спокойною совѣстію приливать къ св. тайнамъ неосвященное вино и пренебрегать всѣми церковными правилами и канонами, будутъ порицать епископовъ за возложеніе на нихъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, эпитиміи, могутъ даже, полагаясь на авторитетъ и защиту Церковно-Общественнаго Вѣстника, отказывать своимъ архипастырямъ въ законномъ повиновеніи и т. д.

Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести необдуманная статья № 45 Церковно-Общественнаго Вѣстника!

Горе міру отъ соблазнъ, но вѣщее горе челоуѣку, имже соблазнъ приходить! (Матѣ. 18, 7)¹⁾

¹⁾ Написанное мною опроверженіе напечатано въ №№ 10 и 11 Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей и отдѣльной брошюрой.

Такое разъясненіе дѣла и такое изобличеніе злонамѣренной критики на мою резолюцію успокоило умы подвѣдомыхъ мнѣ пастырей. Но моя полемика съ Церковно-Общественнымъ Вѣстникомъ возбудила противъ меня нареканіе со стороны нѣкоторыхъ редакцій журналовъ и газетъ въ иномъ смыслѣ, а именно: меня упрекали, зачѣмъ я, епархіальный архіерей, вступаю въ бесполезную и недостойную моего сана борьбу съ такимъ органомъ печати, каковъ Церковно-Общественный Вѣстникъ. Такъ въ газетѣ „Современныя Извѣстія“ (№ 142), корреспондентъ этой газеты изъ Харькова, между прочимъ, пишетъ: „Въ настоящее время преосв. Савва въ мѣстныхъ Епарх. Вѣд. возстановляетъ фактъ возмутительнаго поступка священника и доказываетъ справедливость своей резолюціи. Къ сожалѣнію, отвѣтъ преосвящ. Саввы производитъ тяжелое впечатлѣніе, въ виду того, что всѣми уважаемый епископъ счелъ возможнымъ оправдываться предъ клеветой, взведенной на него со стороны подобнаго органа печати, какъ вышеназванный вѣстникъ“.

Еще сильнѣе упрекалъ меня редакторъ извѣстнаго, къ сожалѣнію, вскорѣ прекратившагося журнала: „Домашняя Бесѣда“, Викторъ Ипатьевичъ Асоченскій ¹⁾). Вотъ что писалъ онъ, между прочимъ, въ 25-мъ выпускѣ своего журнала за послѣдній 1877 годъ (стр. 745): „Съ горькимъ чувствомъ сожалѣнія прочитали мы въ двухъ номерахъ „Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей“ оправдательную статью преосвящ. Саввы, досадуя на то, что онъ рѣшился выступить на несвойственное его сану и недостойное высокаго положенія его въ іерархіи церковной поприще журнальной полемики. Не стоило тратить словъ противъ явной клеветы, злословія и намѣреннаго непониманія обязанностей *право правящаго слово истины*, особенно когда за архипастыря говорить само дѣло“.

Не смотря на эти укоризны, я не ограничился тѣмъ, что напечаталъ свое опроверженіе злонамѣренной статьи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; я велѣлъ сдѣлать до 300 отдѣльныхъ оттисковъ своего опроверженія и разослалъ ихъ въ разныя стороны къ своимъ знакомымъ, съ желаніемъ получить отъ нихъ правдивый и безпристрастный отзывъ о

¹⁾ † 13 Мая 1879 г.

877 г. моемъ судѣ надъ нарушителемъ церковныхъ правилъ, священникомъ Чеботаревымъ. По мѣрѣ полученія этихъ отзывать, я буду помѣщать ихъ въ своемъ мѣстѣ моей Хроники, а между тѣмъ буду продолжать свое повѣствованіе о совершившихся событіяхъ моей жизни.

1-го мая писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 25-го марта:

„Вы ожидаете отъ меня письма, обильнаго словомъ? Спрашиваете, какъ идетъ у меня время? Что скажу Вамъ на это?

Съ половины декабря и до половины апрѣля я, можно сказать, переживалъ снова московскую жизнь. По поводу кончины моего добраго друга и собрата, Преосвящ. Леонида, мнѣ пришло на мысль перечитать его ко мнѣ письма, коихъ сохранилось у меня болѣе 200. А перечитывая письма, я пришелъ къ мысли составить, на основаніи ихъ, мои воспоминанія о почившемъ другѣ; и вотъ плодомъ моихъ четырехмѣсячныхъ трудовъ оказалась цѣлая книга — болѣе 100 листовъ. Еще въ постѣ послалъ я часть своего литературнаго труда въ Москву, къ роднымъ покойнаго Преосв. Леонида, на ихъ предварительный судъ, но отвѣта никакого до сихъ поръ не получилъ. Между тѣмъ, на дняхъ Преосв. Игнатій пишетъ мнѣ, что онъ читалъ мою рукопись и очень ею заинтересовался.

Теперь я намѣренъ возвратиться къ продолженію записокъ о моей собственной жизни, къ составленію коихъ я приступилъ въ Іюль прошедшаго года, начавши впрочемъ ихъ не съ начала, а съ конца, т. е. со времени моего назначенія на Полоцкую кафедру. Исторія выходитъ очень длинная и небезинтересная.

Въ свободные отъ служебныхъ дѣлъ минуты читаю, разумеется, книги и газеты. Недавно прочиталъ 1-ю часть писемъ покойнаго Владыки къ Намѣстнику Лавры. Очень много въ нихъ любопытнаго и поучительнаго для нашей братіи, имѣющей въ управленіи монастыри. Читали ли Вы эти интересныя письма?

Съ 6-го ч. я уже на дачѣ; чувствую себя здѣсь очень мирно и спокойно; но одна бѣда—сообщеніе съ городомъ дов. затруднительно. При ежедневныхъ почти дождяхъ, грязь на дорогѣ непроходимая. Ожидаемъ ясной и теплой погоды“.

4-го ч. въ 12 ч. дня, отправился я, въ сопровожденіи 1877 г. Капедрального Ключаря, въ Вознесенскій Хорошевъ женскій монастырь на храмовый праздникъ Вознесенія Господня.

Въ 3 часа пополудни прибылъ въ монастырь. Входя изъ церкви въ игуменскія кельи, я увидѣлъ на полу коверъ съ вышитымъ на немъ вензелемъ: Е. Ф. (т. е. Епископъ Филаретъ) и съ митрою надъ нимъ. Тотчасъ же велѣлъ я снять съ полу такой неподобающій коверъ.

Въ 6 часовъ всеобщая съ литією и величаніемъ.

5-го ч.—Праздникъ Вознесенія Господня. Въ 9 ч. благовѣсть къ литургіи, которая совершена была съ обычною торжественностію, при значительномъ стеченіи богомольцевъ. Въ числѣ богомольцевъ былъ начальникъ губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ съ супругою Ольгою Александровной.

Послѣ обѣда, къ вечеру возвратился въ Харьковъ.

На другой день, 6-го ч., былъ въ Институтъ благородныхъ дѣвицъ и присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію выпускныхъ дѣвицъ.

7-го ч. получено было мною отъ С. П. Миропольскаго, ревизовавшаго Харьковскую Семинарію, письмо отъ 6-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Долгъ имѣю при семъ препроводить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства полученныя мною отъ Ахтырскаго училищнаго Правленія свѣдѣнія о состояніи Ахтырскаго училища въ текущемъ году. Мною сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія на семъ документѣ. Я полагалъ бы полезнымъ передать оныя, для соображеній при ревизіи означеннаго училища, тому лицу, которое для сей цѣли будутъ избрано.

Прилагая при семъ нѣкоторыя изъ своихъ педагогическихкихъ работъ, покорнѣйше прошу милостиво принять оныя, какъ выраженіе искреннѣйшей признательности за радушіе и гостепримство, какія я встрѣтилъ въ Харьковѣ у Вашего Преосвященства.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ, долгъ имѣю пребыть съ глубочайшимъ уваженіемъ, преданностію и всегдашнею готовностію служить“.....

Свѣдѣнія о состояніи Ахтырскаго училища, о которыхъ упоминается въ письмѣ, изложены на 8½ листахъ. Тутъ,

1877 г. между прочимъ, помѣщенъ перечень проступковъ, замѣченныхъ за учениками въ продолженіи четырехъ лѣтъ, съ 187³/₄—по 187⁶/₇ годъ. Въ этомъ перечнѣ значится до 129-ти видовъ ученическихъ проступковъ. Объ этомъ перечнѣ ревизоръ тутъ же написалъ синимъ карандашомъ слѣдующую ноту: „Обиліе проступковъ и ихъ качество указываютъ на низкій уровень воспитанія въ училищѣ. Надо узнать причины столь прискорбнаго явленія“.

Приложенныя при письмѣ педагогическія работы г. Миропольскаго суть: 1) Обязательность обученія (въ Россіи, Спб. 1876 г., и 2) Обученіе грамотѣ, Спб. 1877 г.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Секретаря Статистическаго Комитета К. Н. Тихопророва, который писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Приношу искреннѣйшую благодарность за Вашу дорогой подарокъ. Въ особенности для меня крайне интересна книга объ архипастырской дѣятельности Вашего Преосвященства на Полоцкой паствѣ. Невольно, не безъ зависти подумалъ: что какъ бы все это добро выпало на долю роднаго края; въ особенности какъ благотворна была бы здѣсь Ваша любовь къ старинѣ русской. При Васъ здѣсь много, много спасено было бы отъ истребленія, а то все любятъ старое замѣнять новымъ и поощряютъ это варварство медалями.“

Безъ препроводительныхъ писемъ, коими я не смѣю беспокоить Ваше Преосвященство, я буду постепенно высылать Вамъ выпуски Трудовъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ № 1—11-й за исключеніемъ 5, 6 и 8, коихъ нѣтъ ни одного экземпляра. Сличая первые выпуски съ дальнѣйшими, рѣзко замѣтна будетъ постепенная заботливость о внутреннемъ содержаніи и наружной благовидности. Что дѣлать—вѣкъ живи, вѣкъ учись“.

12-го числа выѣхалъ я изъ Харькова по направленію къ Ахтыркѣ, для участія въ празднествѣ въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ и съ цѣлю затѣмъ обзорѣнія церквей.

Въ 6¹/₂ ч. вечера, чрезъ слободу Ольшану, о которой было уже говорено прежде (въ 1876 г.), прибылъ я въ г. Богодуховъ и остановился въ домѣ купца Панченки. Въ 8 ч. слушалъ въ квартирѣ своей всенощную, а на другой день, 13-го ч., служилъ литургію въ соборѣ.

Изъ Богодухова, чрезъ слоб. Кушоваху, прибылъ въ Ах-

тырку около 4 часовъ пополудни, и по обыкновенію помѣ- 1877 г.
стился въ особыхъ покояхъ при соборѣ.

Въ 6 ч. слушалъ въ соборѣ всенощную и выходилъ на литію и величаніе.

14-го ч. литургія въ соборѣ съ обыкновенною торжественностію и послѣ оной обычный крестный ходъ въ Троицкій монастырь съ чудотворною иконою Б. Матери, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ 6 ч. всенощная въ монастырскомъ соборѣ и на другой день, 15-го числа, въ праздникъ Св. Троицы литургія съ вечернею совершены были съ обычною торжественностію.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ я утреню въ домової церкви, примыкающей къ настоятельскимъ покоямъ.

16-го ч. въ 9 ч. литургія безъ молебна. За литургією, *кромѣ градскихъ богомольцевъ, много было пришло съ разныхъ сторонъ народа.*

Послѣ обѣда, за которымъ было немало гостей, имѣлъ я объясненіе съ смотрителемъ ахтырскаго духовнаго училища, протоіереемъ Клементьевымъ ¹⁾ по поводу переданныхъ мнѣ ревизоромъ Миропольскимъ свѣдѣній о нравственной распущенности учениковъ училища, и предложилъ ему или оставить училищную службу, или прекратить постороннія занятія, естественно препятствующія ему исполнять должнымъ образомъ обязанности смотрителя. Онъ избралъ первое, т. е. оставленіе училищной службы.

Тутъ же мнѣ представлено было изъ Харькова письмо отъ моего домашняго секретаря М. Звѣринскаго, который писалъ отъ 14-го числа:

„Полученныя вчера телеграммы отъ Преосвященнаго Игнатія и Казначея Сергіевскої Лавры о смерти намѣстника Архимандрита Антонія имѣю честь при семъ препроводить. О. экономъ, услышавъ отъ меня о семъ случаѣ, сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи сегодня паннихиды.

Относительно дня совершенія молебствія, по случаю совершеніиолѣтія В. Кн. Сергія Александровича, Преосвященный Веніаминъ, предварительно, посылалъ спросить Г. Губернатора, и Его Сіятельство непремѣнно пожелалъ, чтобы молебенъ былъ назначенъ въ воскресенье. На представлен-

¹⁾ Игнатіемъ, † въ 1901 г.

1877 г. ное Его Сіятельству неудобство означеннаго празднованія въ день Пятидесятницы, онъ отвѣтилъ, что другаго дня указать не можетъ и что службу можно начать какъ нибудь пораньше; почему въ воскресенье литургія назначена въ 9^{1/2} часовъ“.

Вотъ содержаніе телеграммъ, приложенныхъ при письмѣ:

1) „Въ четвергъ вечеромъ скончался Намѣстникъ Сергіевой Лавры, архимандритъ Антоній“. Игнатій, Епископъ Можайскій.

2) „Вчера, 12-го Мая, въ 7 часовъ пополудни, скончался Лавры Намѣстникъ, архимандритъ Антоній. Просимъ святыхъ молитвъ о усопшемъ“. Казначей Авдіѣ.

„Архимандритъ Антоній,—по словамъ біографа его, профессора Моск. д. академіи П. С. Казанскаго, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ лицъ православнаго монашества. Человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія достигаетъ такой извѣстности, что его знала не только вся Россія, но и многіе за границею, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ; не получивъ школьнаго образованія, обнаруживаетъ такія познанія и такой умъ, что митрополитъ Московскій Филаретъ часто просилъ его совѣтовъ и слѣдовалъ имъ; занимая невысокое мѣсто Намѣстника Лавры, получилъ отличія, рѣдко даваемыя архимандритамъ ставропигіальныхъ монастырей (панагію и знаки ордена Св. Владиміра 2-й степени), и получалъ знаки такого вниманія не только отъ высшихъ лицъ въ государствѣ, но и отъ царственныхъ особъ, какого удостоиваются немногіе изъ архіереевъ“¹⁾.

Онъ скончался на 86 году отъ рожденія, прослуживши въ званіи намѣстника Лавры 46 лѣтъ.

17-го ч., послѣ ранней литургіи, оставилъ я Троицкій монастырь и отправился въ слободу Краснополье, гдѣ 19 числа предположено было совершить освященіе новаго каменнаго храма.

19-го числа въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею совершено было мною, по церковному чи-

¹⁾ Очеркъ жизни Антонія намѣстника Свято-Троицкой Лавры (стр. 1)— въ Православномъ Обзорѣніи 1878 г. и отдѣльно, Москва, 1878. См. также краткія свѣдѣнія о немъ въ журналъ „Домашняя бесѣда, 1877 г., стр. 667.

ноположенію, освященіе новосооруженнаго храма въ честь 1877 г.
Успенія Б. Матери. Вслѣдъ затѣмъ соборнѣ отслужена литургія, при весьма многолюдномъ стеченіи богомольцевъ не только изъ Краснопольскаго прихода, но и изъ окрестныхъ селеній. Новоосвященная церковь очень обширная и довольно красивой архитектуры; иконостасъ сверху до низу золоченный, но не изященъ по своей формѣ; иконопись не довольно искусства; алтарь—главное святилище храма—оставленъ былъ вовсе безъ иконъ; я велѣлъ размѣстить тамъ нѣсколько образовъ изъ прежней церкви.

Краснопольскій приходъ очень многолюденъ; въ немъ болѣе 5000 душъ обоюго пола. Поэтому здѣсь по штату положено быть двумъ священникамъ. Старшій священникъ Лука Федоровскій, не отличаясь богословскимъ образованіемъ (хотя и 1-го разряда), отличается художественнымъ талантомъ: онъ, по окончаніи курса въ Кіевской дух. Семинаріи, поступилъ въ 1863 г. въ Спб. Императорскую Академію художествъ и оттуда вышелъ съ званіемъ художника. Онъ довольно искусно пишетъ иконы и предлагалъ свои услуги подрядчику иконостаса относительно писанія иконъ для своей приходской церкви, но, къ сожалѣнію, не согласился въ цѣнѣ.

Младшій священникъ Стефанъ Клепальскій ¹⁾, имѣющій степень студента, не отличается миролюбіемъ и неуважителенъ къ своему настоятелю. Между тѣмъ, представленныя имъ мнѣ поученія не показываютъ въ немъ достаточной основательности въ мысляхъ. Вотъ, между прочимъ, какая встрѣчается мысль въ одномъ изъ его поученій: „Іоаннъ Предтеча и другіе праведники исполняли больше, чѣмъ отъ нихъ требовалось“ (!).

Къ Краснопольскому приходу принадлежитъ имѣніе ахтырскаго предводителя дворянства М. П. Радена; поэтому онъ, послѣ литургіи, пригласилъ меня въ свой домъ, гдѣ и предложена была приличная трапеза.

По возвращеніи домой, я нашель письмо изъ Харькова отъ секретаря моего М. Звѣринскаго, который писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„По поводу смерти намѣстника, о. Архимандрита Антонія,

¹⁾ † 13 Мая 1898 г.

1877 г. Московскія Вѣдомости, между прочимъ, пишутъ: „погребеніе о. Антонія послѣдуетъ 16-го Мая, въ день сошествія св. Духа на Апостоловъ. Тѣло его, по его желанію, будетъ положено подъ папертью церкви во имя св. праведнаго Филарета Милостиваго“.

Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ прислала Вашему Преосвященству 1-й выпускъ Сборника поученій, съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Редакція всегда цѣнила благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ издаваемому ею журналу и теперь, по отпечатаніи 1-го выпуска поученій, она считаетъ священнѣйшимъ долгомъ поднести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, экземпляръ таковаго выпуска, надѣясь также на Ваше архипастырское содѣйствіе къ его распространенію, которымъ условливается продолженіе и самое окончаніе всего сборника“.

Въ нынѣ полученныхъ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано извѣстіе, что 13-го мая скончался Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Костромскій¹⁾.

20 ч. утромъ выѣхалъ я изъ Краснополя и, обозрѣвши нѣкоторыя церкви на пути, 21-го ч. вечеромъ пріѣхалъ въ слободу Котельву, гдѣ въ домѣ купца Алтухова остановился на ночлегъ.

Слобода Котельва—одна изъ самыхъ населенныхъ слободъ Харьковской губерніи. Въ ней болѣе 12000 жителей; церквей приходскихъ 5-ть.

Выслушавши съ вечера въ своей квартирѣ всенощную, на другой день, 22-го числа, въ воскресенье, я совершилъ въ одной изъ приходскихъ церквей—Преображенской—литургію. О стеченіи богомольцевъ излишне даже и говорить.

Послѣ обѣда выѣхалъ изъ Котельвы и, посѣтивши на пути всѣ приходскіе храмы, 23 ч. прибылъ въ слободу Новую Водолагу.

Въ Новой Водолагѣ три церкви: Воскресенская (бывшій соборъ), Преображенская и Николаевская.

Въ Воскресенской церкви предположено было на слѣдующій день, 24-го числа, совершить литургію, и совершена соборнѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ и мѣстными священ-

¹⁾ Фивейскій, см. о немъ „Краткія свѣдѣнія объ архіеп. Платонѣ“ въ Душеп. Чт. 1877 г. ч. 2, стр. 250 и сл.

никами. Въ концѣ литургіи произнесено было настоятелемъ церкви, священникомъ Н. Федоровскимъ, слово, заранее имъ приготовленное, „О трехъ степеняхъ церковной іерархіи“.

1877 г.

Кромѣ этого слова, мною прочитано было предъ обѣднею еще нѣсколько поученій того же священника, и между ними одно на малороссійскомъ нарѣчїи. Всѣ поученія оказались отчетливыми и довольно основательными. Не таковыми оказались поученія другаго проповѣдника, священника Николаевской церкви Л. а: они очень слабы по мыслямъ и нескладны по изложенію. Вотъ какія, между прочимъ, встрѣчаются въ нихъ выраженія: „Богъ одарилъ человѣка благонасажденными чувствами, прїятнымъ звономъ словопроизношенія“ и проч.

Изъ Новой Водолаги я прибылъ въ слободу Преображенскую; въ этой слободѣ церковь обширная и очень благолѣпная; при ней состоятъ два причта. Благолѣпіемъ своимъ церковь всего болѣе обязана усердію старосты, богатаго крестьянина Ильи Прокофьева Журавлева, который владѣетъ 6,000 дес. превосходной земли. Въ домѣ этого богатаго и гостепрїимнаго крестьянина я имѣлъ ночлегъ. Когда я вошелъ въ домъ и сѣлъ въ гостиной на диванѣ, въ ожиданіи чая, вошла сюда женщина и, остановившись противъ меня, внимательно и довольно долго смотрѣла на меня. Когда я спросилъ ее, наконецъ, что ей нужно, она съ наивною простотою отвѣчала: „я пришла, батюшка, посмотреть на тебя; я никогда архіереевъ не видала“. И здѣсь, какъ оказалось по моимъ разспросамъ, дѣйствительно около 30 лѣтъ не было архіерейскаго посѣщенія.

25 ч. утромъ, напившись чаю, оставилъ я гостепрїимный кровъ почтеннаго крестьянина Журавлева и направился къ г. Зміеву. По пути осмотрѣлъ церкви въ слободахъ:

— Алексѣевской крѣпости. Здѣсь двѣ церкви—Троицкая и Богородице-Рождественская. Настоятель первой изъ нихъ, прот. П. Ковалевскій — старецъ почтенный и очень любознательный. У него довольно порядочная бібліотека, состоящая изъ книгъ разнаго содержанія; между прочимъ въ ней Библія и Н. Завѣтъ на разныхъ языкахъ; есть нѣсколько славянскихъ старопечатныхъ книгъ, о коихъ упоминается въ Историко-статистическомъ Описаніи Харьков-

1877 г. скої епархіи ¹⁾. Собрание въ бібліотекѣ книгъ на иностранныхъ языкахъ объясняется тѣмъ, что протоіерей Ковалевскій былъ нѣкогда учителемъ греческаго языка.

— Высочиновкѣ. Здѣсь, въ храмѣ, есть древняя и весьма чтимая икона Б. Матери Казанская. Въ лѣтнее время немало собирается сюда изъ разныхъ сторонъ богомольцевъ.

Помѣщикъ этой слободы, Андрей Ѳедоровичъ Ковалевскій, о которомъ неразъ уже упоминалось выше, отличается искреннимъ благочестіемъ и особеннымъ усердіемъ къ храму и его святынѣ. Въ его домѣ я имѣлъ ночлегъ и слушалъ всенощную службу, готовясь на другой день служить литургію въ соборѣ города Зміева, отстоящаго отъ Высочиновки въ 4-хъ верстахъ.

Вечеромъ имѣлъ я бесѣду съ почтеннымъ хозяиномъ о покойномъ Епископѣ Игнатіи Брянчаниновѣ, коего біографію просилъ его составить братъ Преосвященнаго Петръ Александровичъ Брянчаниновъ, находящійся донинѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, гдѣ, пребывая на покой, скончался въ 1867 г. преосвященный Игнатій. Но Андрей Ѳедоровичъ отклонилъ отъ себя это нелегкое порученіе, между прочимъ, потому что въ письмахъ покойнаго Игнатія встрѣчается немало отзывовъ, неблагопріятныхъ для почивающаго въ Бозѣ московскаго митрополита Филарета, къ которому онъ питалъ всегда чувства глубокаго уваженія.

26-го числа, по приготовленіи къ литургіи, я отправился, въ сопровожденіи гостепріимнаго хозяина, въ градъ Зміевъ.

Зміевъ, расположенный при слияніи рѣкъ Мжи и Сѣвернаго Донца, одинъ изъ самыхъ малонаселенныхъ городовъ Харьковской губерніи: въ немъ жителей не болѣе 4.000 душъ обоего пола, и при такомъ народоселеніи только одна церковь соборная, при трехклирномъ причтѣ.

Послѣ литургіи, предложена была мнѣ, по обычаю, въ домѣ соборнаго старосты трапеза, послѣ которой сейчасъ же выѣхалъ я изъ города.

Осмотрѣвши по пути церкви въ слободахъ: Замостьѣ (предмѣстьѣ Зміева), Шубинѣ, Васищевѣ и Безлюдовкѣ, я благополучно возвратился къ вечеру въ Харьковъ.

¹⁾ Отдѣленіе IV, стр. 243 — 244. Здѣсь же представлена довольно подробная характеристика Украинскаго Малорусса и Великороссіянина.

Такимъ образомъ, съ 12-го по 26-е число Мая, обозрѣно 1877 г. мною въ уѣздахъ Харьковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ и Змиевскомъ 63 церкви; при чемъ совершено 8 литургій и освященъ одинъ храмъ.

На другой день, по возвращеніи моемъ изъ поѣздки, 27-го числа писалъ мнѣ мой страннопріимецъ А. Θ. Ковалевскій:

„По приказанію Вашему, листокъ № 19 газеты „Гражданинъ“, имѣющій свѣдѣнія о выходѣ на Англійскомъ языкѣ жизнеописанія въ Бозѣ почившаго Высокопреосвящ. Леонида, при семъ имѣю честь къ Вамъ препроводить. Къ сожалѣнію не означено заглавіе англійской газеты, содержащей это жизнеописаніе, что затруднитъ желающихъ съ нимъ познакомиться.

Долгомъ своимъ считаю повергнуть предъ Вами мою искреннюю сердечную благодарность за посѣщеніе Ваше моего жилища, и за дорогое мнѣ благословеніе Ваше — святую икону“.

30-го числа писалъ я въ Москву преосвящ. Игнатію:

„Телеграмму Вашу съ печальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ старца—Намѣстника получилъ я въ г. Ахтыркѣ, гдѣ былъ по случаю храмового праздника Ахтырскаго Троицкаго монастыря. Кто же будетъ преемникомъ о. Антонія?

Изъ Ахтырки отправился я для обозрѣнія церквей въ разныхъ уѣздахъ и домой возвратился 26-го числа, и потому не могъ своевременно написать Вашему Преосвященству, чтобъ поблагодарить Васъ за телеграмму и поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела. Прошу принять отъ меня то и другое теперь.

Въ послѣднемъ письмѣ къ Вамъ я выражалъ недоумѣніе, почему А. В. Краснопѣвковъ ничего не пишетъ мнѣ о моихъ „Воспоминаніяхъ о преосвящ. Леонидѣ“. Онъ и до сихъ поръ молчитъ и не возвращаетъ мнѣ тетради. Не можете ли, Преосвященнѣйшій, объяснить мнѣ эту странность со стороны А. В.?

Вы, можетъ быть, читали напечатанную въ № 45 Цер.-Общ. Вѣстника ругательную статью по поводу моей резолюціи напечатанной въ № 7 Хар. Еп. Вѣд. Я вынужденъ былъ писать отвѣтъ на эту дерзкую статью, половину коего Вы, вѣроятно, уже прочитали въ № 10 нашей епархіальной га-

1877 г. зеты. Вслѣдъ засимъ я вышлю Вашему Преосвященству нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи съ тѣмъ, чтобы Вы дали прочитать ее благонамѣреннѣйшимъ изъ о.о. протоіереевъ московскихъ и сообщили мнѣ о статьѣ ихъ отзывы, равно какъ и Васъ прошу сказать о ней свое слово.

Пишу Вамъ эти строки изъ своей загородной виллы, гдѣ отдыхаю отъ своего утомительнаго 15-дневнаго путешествія, во время коего мнѣ пришлось совершить 8-мъ литургій и освятить одну церковь“.

1-го іюня получилъ я изъ Москвы прискорбное извѣстіе о кончинѣ моего давняго доброжелателя, достопочтеннаго о. Архимандрита Агапита, настоятеля ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря. Онъ скончался 28-го мая, послѣ продолжительной болѣзни, на 78 году отъ рожденія.

О. Агапитъ, въ мѣрѣ Петръ Ивановичъ Введенскій, сынъ священника села Козлятьева, Покровскаго уѣзда, Владимірской епархіи. По окончаніи въ 1828 г. курса въ московской дух. академіи съ званіемъ магистра, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ Владимірской семинаріи, а оттуда въ 1834 г. опредѣленъ на должность Ректора Виѣанской семинаріи съ назначеніемъ въ тоже время настоятелемъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ 1851 г. переведенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь и назначенъ членомъ Московской Синодальной Конторы. Въ это время я, состоя на должности Синодальнаго ризничаго, съ нимъ познакомился, и наше знакомство не прекращалось до самой его кончины.

Вотъ какими чертами изображаетъ почившаго въ Бозѣ о. Архимандрита Агапита одинъ изъ его воспитанниковъ, іером. Алексій П—въ:

„Пламенная ревность по Бозѣ, неподдѣльная набожность, образцовая скромность въ келейной обстановкѣ, въ одеждѣ, походкѣ и словахъ, примѣрное смиреніе, постоянный постъ духовный и тѣлесный, рѣдкая нестяжательность, евангельское цѣломудріе, строгое соблюденіе почти всѣхъ правилъ монастырскихъ, необыкновенная любовь къ духовному чтенію и трудамъ чернымъ, щедрое благотвореніе бѣднымъ, погорѣльцамъ, сиротамъ и всѣмъ несчастнымъ, а особенно трезвымъ и благонравнымъ сродникамъ и монастырской бра-

ти исправной— вотъ свѣтлыя стороны въ нравственной жизни 1877 г. покойнаго“¹⁾.

2-го числа присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божию во 2-й мужской гимназіи, гдѣ законоучителемъ членъ Консistorіи, магистръ протоіерей І. Вертеловскій э). Ученики отвѣчали удовлетворительно; между прочимъ, на экзаменѣ была рѣчь о постахъ въ православной церкви, о ихъ происхожденіи и нравственномъ значеніи. Между тѣмъ, когда по окончаніи экзамена, я проходилъ чрезъ столовую комнату, куда прочіе воспитанники собрались для завтрака, я увидѣлъ на столѣ мясныя котлеты,—и это во дни Петрова поста; таковъ нынѣ у насъ, въ православной Россіи, разладъ практики съ теоріей, и притомъ не только въ разсужденіи постовъ, но и во многомъ другомъ!.....

4-го ч. получено было изъ Сиб. отъ Общества Любителей Древней Письменности слѣдующее извѣщеніе отъ 30-го мая: „Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 6 день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на учрежденіе Общества Любителей Древней Письменности, съ представленіемъ, по бывшимъ примѣрамъ, Министру Народнаго Просвѣщенія права утвердить уставъ сего Общества. Господинъ Министръ, утвердивъ 18-го числа сего же мая означенный уставъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, отъ 18-го мая за № 5981, что, въ виду необходимости открыть нынѣ же дѣйствіе Общества, онъ разрѣшаетъ въ отступленіе § 40 устава созвать чрезвычайное собраніе Общества въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ сего года для выбора должностныхъ лицъ.

Вслѣдствіе сего Господа члены учредители приглашаются 8-го числа наступающаго іюня въ среду, въ 8 часовъ пополудни, въ домъ Графа Шереметева, на Фонтанкѣ, съ главнаго подъѣзда, для обсужденія мѣръ, которыя должны быть приняты для завѣдыванія дѣлами Общества впредь до собранія на основаніи § 40“.

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ преосвящ. Игнатія, который писалъ мнѣ отъ 2-го числа:

¹⁾ Душен. Чт. 1877 г. ч. 2, стр. 504. Еще во Влад. Еп. Вѣд. 1877 г. № 12, стр. 630 и сл; ср. 1-й т. Хроники, стр. 93, Смирнова Исторія Моск. Д. Ак., стр. 453 и Исторія Влад. Семинаріи Малицкаго, т. 2-й, стр. 65 и слѣд.

²⁾ Довнынъ здравствующій, въ отставкѣ.

1877 г. „Вчера, 1-го іюня утѣшенъ былъ я письмомъ Вашимъ, и благодарю за молитвенное о мнѣ воспоминаніе—28 мая ¹⁾). Въ сей день, по обычаю, служилъ я въ Давыдовой пустынѣ ²⁾, пріѣхалъ туда наканунѣ изъ Бѣлопесоцкаго монастыря ³⁾. Но на другой же день долженъ былъ поспѣшить вояеяи такъ какъ, за болѣзнію Преосвящ. Никодима, долженъ былъ 30-го мая, въ день рожденія Петра 1-го, совершить закладку 1-й женской гимназіи, близъ Страстнаго монастыря. И экзамены теперь всѣ на мнѣ.

Преосвященный Іоаннъ ⁴⁾, Вашъ ученикъ, новый членъ Синодальной Конторы, помѣстился въ Новоспасскомъ, и мы вмѣстѣ отпѣвали достопочтеннаго о. Агапита, а я служилъ литургію. Но едва ли Пр. Іоанну не придется перемѣнить помѣщеніе, если въ Новоспасскій настоятелемъ будетъ назначенъ преосвященный, напр. членъ Конторы—Алексій ⁵⁾.

Преемникомъ о. Антонія по Лаврѣ будетъ Новоіерусалимскій Архим. Леонидъ ⁶⁾, согласно представленію Священно-Архимандрита Лавры.

Давно не вижу А. В. Краснопѣвкова. Видѣлся только на краткое время въ Лаврѣ послѣ погребенія Намѣстника. Родныя сестры его хотѣли жить на дачѣ въ Петровскомъ Разумовскомъ. При случаѣ спрошу.

Церк.-Общ. Вѣстникъ извѣстенъ своими постоянными нападками на святителей. Ваша статья въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ написана основательно и убѣдительно. Странно, что противникъ думаетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться Учительнымъ Извѣстіемъ. Скоро станетъ, пожалуй, вводить новый чинъ литургіи. За намѣреніе прислать ко мнѣ оттиски усерднѣйше благодарю.

Виллу Вашу желалъ бы я, и очень желалъ бы посмо-

¹⁾ 28-го мая—Игнатія еп. Ростовскаго (1288 г.)—тезоименитство преосв. Игнатія.

²⁾ Давидова Вознесенская пустынь, на рѣкѣ Лопаснѣ, въ Серпуховск. уѣздѣ, основана въ 1515 г. старцемъ Давидомъ, пришедшимъ изъ Боровскаго Пафнутіева м-ря.

³⁾ Бѣлопесоцкій Троицкій, на Окѣ, противъ гор. Кашеры, основанъ въ концѣ XV вѣка.

⁴⁾ Митропольскій, бывшій Алеутскій, нынѣ еп. Аксайскій.

⁵⁾ Новоселовъ, бывшій Екатеринбургскій, см. о немъ т. II—IV Хроникки по указателю.

⁶⁾ Кавелинъ, † 22 Октября 1891 г.

трѣть. Но теперь я не только Можайскій, но исправляю должность и Дмитровскаго ¹⁾“.

6-го ч. писалъ мнѣ изъ села Высочиновки А. Θ. Ковалевскій:

„Приношу Вамъ сердечную мою благодарность за присланную Вами книжицу Вашу по поводу статьи „Церковно-Общ. Вѣстника“, и за ту святительскую ревность къ защитѣ установленій св. нашей Церкви, которая видится въ трудѣ Вашемъ, и въ борьбѣ съ атеистическимъ направлениемъ, представителемъ котораго является журналъ подъ различными личинами ложно и совсѣмъ напрасно именующій себя „Церковно“. Названіе „Цыганскаго“, каковымъ почтилъ его Аскоченскій, болѣе ему приличествуетъ по его направленію, и я немало дивлюсь, какъ это ему доселѣ не воспретятъ величать себя церковнымъ органомъ. Вина священника Ч., по мнѣнію моему, такъ велика, что ее здѣсь на землѣ вполне даже опредѣлить трудно; на небѣ отвѣтъ за нее страшный предъ праведнымъ Судіей, и въ милосердномъ опредѣленіи Вашемъ, въ наказаніи за нее каются и молятся виновнику, видно великое попеченіе Ваше о бѣдной его душѣ. Но куда понять это редактору съ его сотрудниками, въ родѣ о. Бѣлюстина, которые привыкли осмѣивать всякое проявленіе православнаго молитвеннаго чувства, у которыхъ слово „Византія“ однозначаще ругательству, и которые сами, кажется, давно уже разучились молиться православно, ибо открыто глумятся надъ православіемъ. Горе времени нашему! къ знаменіямъ времени поистинѣ нужно приписать подобное настроеніе даже нѣкоторыхъ пастырей, при которыхъ чего же ждать отъ пасомыхъ? Слава Господу, что у кормила церкви стоятъ еще столпы православія! Слава Господу, что и наша харьковская церковь не лишена такового въ лицѣ своего архипастыря! Это не лесть, а святая истина, очевидная всякому, кто безпристрастно прочтетъ присланную Вами мнѣ книжицу²⁾.“

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

¹⁾ За болѣзнію Преосв. Никодима † 14 Октября 1877 г.

²⁾ Разумѣется отдѣльное изданіе отвѣта пр-го Саввы редактору Поповицкому.

1877 г. „Ваше молчаніе крайне удивляетъ меня. Очевидно мои „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ“ вамъ не нравятся, и потому вы затрудняетесь сдѣлать о нихъ отзывъ. Прошу васъ, безъ всякаго отзыва, возвратитъ мнѣ тетради, которыя останутся у меня памятникомъ нашихъ взаимныхъ съ почившимъ собратомъ отношеній“.

8-го числа получена была мною изъ Новочеркасска отъ преосвященнаго архіепископа Платона ¹⁾, перемѣщеннаго на Херсонскую кафедру, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Полагаю быть на Харьковскомъ дебаркадерѣ 10-го іюня, въ два часа дня; прошу экипажа и гостепріимства“.

Тотчасъ, по полученіи этой телеграммы, я поспѣшилъ дать отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Душевно буду радъ посѣщенію Вашего Высокопреосвященства. Экипажъ будетъ готовъ“.

Въ назначенный день и часъ пожаловалъ ко мнѣ въ загородный домъ высокопочтенный гость. Къ этому же времени пріѣхалъ въ Харьковъ, по предварительному соглашенію съ нимъ, и преемникъ его по Донской кафедрѣ, преосвященный Александръ ²⁾, архіепископъ бывшій Минскій, и остановился въ квартирѣ моего викарія.

Ради такихъ важныхъ гостей я пригласилъ къ обѣду, въ загородный домъ, кромѣ Викарія, членовъ Консисторіи, Ректора Семинаріи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ старшаго духовенства. Трапеза, обильная яствами и питіемъ, приправлена была живою и одушевленною бесѣдою почтенныхъ гостей.

Послѣ обѣда, когда прочіе гости разъѣхались, я съ преосвященнымъ Платономъ, а преосвященный Веніаминъ съ епископомъ Александромъ, отправились въ Куряжскій монастырь къ вечернѣ, и тамъ провели весь вечеръ въ взаимной откровенной бесѣдѣ. Изъ монастыря съ преосвященнымъ Платономъ возвратились во Всѣхсвятское, гдѣ онъ и имѣлъ ночлегъ, а преосвященный Александръ отправился для ночлега въ городъ.

На другой день, утромъ я съ гостемъ переѣхали въ городъ, гдѣ онъ посѣтилъ нѣкоторые храмы, и затѣмъ, послѣ

¹⁾ Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

²⁾ Добрынинъ, † Литовскимъ архіеп. 28 Апрѣля 1885 г.

завтрака у меня, отправился къ мѣсту своего новаго служенія, въ Одессу, откуда чрезъ нѣсколько дней телеграфировалъ мнѣ: Покорнѣйше благодарю за гостепрѣимство и привѣтствіе; радъ буду, если Господь приведетъ принять васъ у себя“.

Между тѣмъ Преосвящ. Александръ остался въ Харьковѣ еще на нѣсколько дней, съ цѣлю, между прочимъ, видѣть здѣшнее архіерейское служеніе и посѣтить женское епархіальное училище. Вскорѣ къ тому и другому представился благопріятный случай.

12-го ч. назначенъ былъ въ Епархіальномъ училищѣ актъ по случаю выпуска окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ; при этомъ обыкновенно бываетъ архіерейское служеніе. Утромъ въ этотъ день, пригласивши съ собою новаго Донскаго Владыку, я отправился въ Предтечевско-Усѣвковенскую церковь на городскомъ кладбищѣ, гдѣ находится училище, для совершенія литургіи, во время которой преосвящ. Александръ стоялъ въ алтарѣ и съ большимъ вниманіемъ за всѣмъ слѣдилъ. Послѣ обѣдни и благодарственного молебна, пришли мы въ училищный залъ, гдѣ обыкновенно происходили годовые акты.

Что происходило затѣмъ, изложу здѣсь словами Записки, помѣщенной въ № 12-мъ Харьк. Епарх. Вѣдомостей за этотъ годъ. Вотъ что тамъ, на стр. 394 и сл., напечатано:

„Съ прибытіемъ въ залъ преосвященнаго Саввы, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Александра и князя Крапоткина, стройнымъ пѣніемъ „Царю Небесный“ открыто было торжество. Какъ только нашъ архипастырь и почетные посѣтители заняли свои мѣста, дѣлопроизводитель совѣта объявилъ списокъ о переводѣ воспитанницъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе, вызывая по фамиліямъ тѣхъ изъ нихъ, которымъ, за отличные успѣхи и благонравіе, совѣтомъ училища присуждены похвальные листы. Къ сожалѣнію, только нѣкоторыя изъ воспитанницъ первыхъ пяти классовъ, отличенныхъ совѣтомъ, находились на лицѣ ¹⁾ и могли получить дорогіе для нихъ листы изъ рукъ преосвя-

¹⁾ Совѣтъ училища, не желая стѣснить радость и нетерпѣніе воспитанницъ, съ благословенія архипастыря, отпустилъ на каикулы всѣхъ желавшихъ немедленно послѣ экзаменовъ, между 21 мая и 9 іюня.

1877 г. шеннаго при его благословеніи. Пріятно было смотрѣть на довольныя лица воспитанницъ со скромностію, но безъ всякой застѣнчивости, подходившихъ къ архипастырю. Архипастырь, раздавая награды, съ особеннымъ милостивымъ вниманіемъ спрашивалъ почти каждую о ея родныхъ и поощрялъ на дѣло къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ особенно оживилось, когда начались вызовы воспитанницъ, окончившихъ курсъ. Во всѣхъ движеніяхъ ихъ какъ-то пріятно поражала зрителей та непринужденность и простота, которая свидѣтельствовали объ ихъ выдержанности, о томъ, что называется умѣньемъ держать себя и что служитъ нагляднымъ признакомъ благовоспитанности. Каждой изъ окончившихъ курсъ вручаемъ былъ преосвященнымъ Саввою, при архипастырскомъ его благословеніи, аттестатъ. Высокопреосвященный Александръ также принималъ дѣятельное участіе, раздавая подходящимъ къ нему воспитанницамъ по книгѣ Новаго Завѣта. Послѣ раздачи аттестатовъ, многія изъ лучшихъ окончившихъ курсъ особо отличены были наградными книгами. Въ заключеніе предсѣдателемъ совѣта прот. Александромъ Федоровскимъ прочитана была задушевная, полная жизненной правды, рѣчь, составленная инспекторомъ классовъ, о. Никандромъ Оникевичемъ, но произнесенная имъ самимъ за внезапную болѣзнію. Напутственная рѣчь эта, не смотря на то, что произнесена была не самимъ составителемъ, силою своего содержанія совершенно овладѣла сердцами воспитанницъ, окончившихъ курсъ, къ которымъ обращена она была, растрогала ихъ и вызвала искреннія слезы.

Актъ закончился радушнымъ гостепримнымъ завтракомъ въ квартирѣ начальницы училища для двухъ преосвященныхъ владыкъ и другихъ почетныхъ гостей и затѣмъ особымъ обѣдомъ для выпускныхъ дѣвицъ“.

Изъ училища я съ преосвящ. Александромъ отправился за городъ, въ Всѣхсвятское, гдѣ въ саду, при тихой и ясной погодѣ, съ пріятностію провели мы вечеръ въ искренней, братской бесѣдѣ, хотя прежде мы не были лично знакомы другъ съ другомъ. Въ бесѣдѣ этой онъ удивилъ меня подробными свѣдѣніями о всемъ, что говорится въ нашемъ церковномъ мірѣ и особенно въ синодскихъ канцеляріяхъ. При этомъ признавался мнѣ откровенно, что новымъ назна-

ченіем своимъ онъ недоволенъ и въ шутку предлагалъ 1877 г. мнѣ съ нимъ помѣняться епархією. Переночевавши у меня, на другой день утромъ онъ отправился въ городъ, и въ тотъ же день поспѣшилъ въ дальнѣйшій путь—къ мѣсту своего новаго служенія.

12-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской, которая писала мнѣ отъ 8-го числа:

„Вотъ и о. Намѣстника Антонія не стало! Назначеніе о. Леонида Кавелина хотя и не дурно, но слѣдовало бы назначить о. Архим. Ювеналія ¹⁾—онъ на покоѣ теперь въ Оптинѣ. Говорю: слѣдовало бы, потому что покойный митрополитъ Филаретъ имѣлъ его въ виду на мѣсто намѣстника, а послѣдній, незадолго предъ своею кончиною, говорилъ и желалъ этого назначенія и увѣренъ былъ въ исполненіи его. Жаль, что онъ не заявилъ Императрицѣ о семъ въ ея бытность въ Лаврѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. О. Ювеналій во всѣхъ отношеніяхъ личность какъ бы созданная для Сергіевской Лавры; но первенствующаго а) негодованіе за оставленіе намѣстничества въ Невской Лаврѣ ²⁾ составляетъ препятствіе. Впрочемъ, по моему разумѣнію, не безъ воли Божіей все это происходитъ. Впослѣдствіи, едва ли не одумаются, и врядъ ли миновать о. Ювеналію этого назначенія, хотя онъ его вовсе не искалъ и не желаетъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Меня удивило назначеніе на должность Лаврскаго Намѣстника о. Леонида. Послѣ настоятельства въ первоклассномъ ставропигіальномъ монастырѣ ⁴⁾, гдѣ онъ самъ имѣлъ намѣстника, принять званіе намѣстника, хотя бы то и въ Лаврѣ, я не понимаю, какой могъ быть тутъ расчетъ и какія особенныя побужденія. Иное дѣло занять эту должность о. Ювеналію.

О. Ювеналія я видѣлъ одинъ разъ, когда онъ отправлялся въ Іерусалимъ съ Преосвящ. Кирилломъ ⁵⁾, но о. Леонида никогда не видалъ; знаю его только по историко-археологи-

¹⁾ Половцева, нынѣ архіеп. Литовскаго.

²⁾ Митр. Спб. Исидора.

³⁾ Архим. Ювеналій былъ намѣстникомъ Лавры въ 1867—1871 г.

⁴⁾ Въ Воскресенскомъ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ“.

⁵⁾ Наумовымъ, еп. Мелитопольскимъ, начальникомъ миссіи въ Іерусалимѣ, съ 1857 г.

1877 г. ческимъ сочиненіямъ. Желалъ бы имѣть его фотографическое изображеніе.

Въ православной церкви русской видится нынѣ какое-то особенное грозное посѣщеніе Божіе; въ одинъ годъ столько отошло архипастырей въ вѣчность: Агаѳангелъ ¹⁾, Варлаамъ ²⁾, Арсеній ³⁾, Платонъ ⁴⁾, Леонидъ ⁵⁾, Антоній ⁶⁾, Аванасій ⁷⁾, Іоанникій ⁸⁾, другой Платонъ ⁹⁾, Павелъ ¹⁰⁾ и, наконецъ, Алексій ¹¹⁾—11 іерарховъ скончались въ одинъ почти годъ: едва ли что подобное было когда либо прежде?!

При крайней нынѣ скудости въ ученое монашествѣ, откуда, наконецъ, будутъ брать кандидатовъ и насаждать на вакантныя епископскія кафедры?“

13-го ч. дошла до меня печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Алексія, архіепископа Тверскаго,—моего начальника и наставника по московской дух. академіи, отъ руки коего притомъ я получилъ въ 1848 г. и монашеское постриженіе.

Подробныя свѣдѣнія о его служебной дѣятельности, а также объ обстоятельствахъ его кончины и погребенія, напечатаны въ №№ 12 — 15 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Преосвященный Алексій скончался 9-го числа, въ 7 часовъ вечера, на 63 году отъ рожденія, пробывъ на Тверской кафедрѣ менѣе года ¹²⁾. 13-го числа совершено было погребеніе усопшаго архипастыря въ тверскомъ преображенскомъ кафедральномъ соборѣ. Къ погребенію прибылъ наканунѣ изъ Петербурга преосвящ. Гермогенъ ¹³⁾, Епископъ Ладож-

1) Соловьевъ, архіеп. Волынской, † 8 Марта 1876 г.

2) Успенскій, архіеп. Тобольскій, † 31 Марта 1876 г.

3) Москвинъ, митр. Кіевскій, † 28 Апрѣля 1876 г.

4) Троепольскій, еп. Томскій, † 8 Октября 1876 г.

5) Краснопѣвковъ, архіеп. Ярославскій, † 15 Декабря 1876 г.

6) Смолинъ, архіеп. Пермскій, † 21 Декабря 1876 г.

7) Дроздовъ, архіеп. Астраханскій, † 7 Декабря 1876 г.

8) Горскій, архіеп. Херсонскій, † 1 Марта 1877 г.

9) Оивейскій, архіеп. Костромскій, † 12 Мая 1877 г.

10) Поповъ, еп. Камчатскій, † 25 Мая 1877 г.

11) Ржаницычъ, архіеп. Тверскій, † 9 Іюня 1877 г.

12) Съ 9 сент. 1876—9 Іюня 1877 г.

13) Добронравинъ, † еп. Пековскимъ 17 Августа 1893 г.

скій, викарій С.-Петербургской епархіи. Предъ погребеніемъ 1877 г. и при погребеніи произнесено было нѣсколько словъ и рѣчей.

Въ одномъ изъ этихъ словъ, произнесенномъ протоіереемъ Владимірской церкви В. Владиславлевымъ, нравственный и административный характеръ почившаго архипастыря представленъ въ слѣдующихъ чертахъ:

„Онъ особенно любилъ и берегъ сиротъ духовенства; былъ простъ и доступенъ въ обращеніи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ; какъ отецъ выслушивалъ всякаго; наединѣ, какъ духовный судія, желалъ выслушать полную и чистосердечную исповѣдь лица подсудимаго. Озабоченъ былъ устройствомъ епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія; ввелъ выборное начало благочинныхъ и положилъ начало изданію епархіальныхъ вѣдомостей.

„Такимъ мы,—продолжаетъ ораторъ,—успѣли узнать почившаго архипастыря нашего въ немногіе мѣсяцы служенія его у насъ...

„Каковы мы были предъ нимъ? Какъ мы смотрѣли на него, особенно мы—тверитяне?

„О,... мы любили судить о немъ и осуждать его; мы осуждали его за службу церковную; мы осуждали его за быстрый, и иногда нетерпѣливый характеръ...; осуждали его за то, за другое, за все; чего и не было за нимъ, и за то осуждали... И не за это ли Господь такъ скоро взялъ его отъ насъ“...

14-го ч. получено было мною письмо изъ Витебска отъ баронессы М. А. Боде; она писала мнѣ отъ 10-го числа:

„Прочитавъ присланную Вашимъ Преосвященствомъ брошюру, я пришла въ негодованіе. Понимаю какъ больно для души, когда всякій неблагонамѣренный писатель позволяетъ себѣ критиковать дѣйствія высокопоставленнаго лица, не понимая ни законовъ, ни правилъ, почему совершено такое дѣйствіе.

Я имѣла случай говорить съ нѣкоторыми лицами о Вашей брошюрѣ. Всѣ соглашались, что она превосходна, но многіе находятъ, что лучше было бы оставить глупую статью безъ отвѣта, что она не стоила того, чтобы Вы брали на себя трудъ обращать на нее вниманіе, что слишкомъ много чести для дурака и невѣжи дѣлаете, оправдывая себя и

1877 г. предъ нимъ и предъ той публикой, которая могла бы дать какую-либо вѣру его обвиненіямъ... Презрѣнье—мой отвѣтъ на дерзкія слова“.

Преосвященный Іаковъ, епископъ Муромскій, писалъ мнѣ изъ Владиміра отъ 6-го іюля:

„Посылаю Вамъ „Воспоминаніе о св. Алявдинѣ,“ родителей Ив. Гр. Соколова ¹⁾ и въ рукописи воспоминаніе объ о. Никитскомъ ²⁾, написанное по Вашему указанію. Потрудитесь прочесть и указать, чѣмъ бы дополнить собранныя свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, объ училищной дѣятельности о. Никитскаго ничего не сказано“.

На это отвѣчалъ я отъ 14-го числа:

„Возвращая Вашему Пр—ву краткій, но тѣмъ не менѣе очень интересный для меня біографическій очеркъ Шуйскаго протоіерея А. Н. Никитскаго, я долженъ Вамъ сказать, что ни прибавить къ этому очерку, ни убавить отъ него ничего не могу. Вы сожалѣете, что объ училищной дѣятельности старца Никитскаго ничего не сказано, но онъ никакой училищной должности не занималъ.“

Препровождаю при семъ къ Вашему Преосвященству слово покойнаго протоіерея Никитскаго, которое, не помню, когда и отъ кого я получилъ. Распорядитесь имъ по Вашему усмотрѣнію; если найдете возможнымъ, прикажите напечатать оное въ концѣ біографіи. Но во всякомъ случаѣ посылаемую рукопись я просилъ бы Васъ возвратить мнѣ обратно“.

15-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ Профессора Богословія въ Демидовскомъ Лицеѣ, протоіерея А. П. Лаврова, который писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„На этихъ дняхъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ Вашего Преосвященства брошюру, заключающую въ себѣ Вашъ отвѣтъ на статью Цер.-Общ. Вѣстника о Валпей резолюціи по поводу неблагоразумнаго поступка одного изъ ввѣренныхъ Вашему управленію приходскихъ священниковъ. Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я Вашъ отвѣтъ и считаю долгомъ выразить Вашему Преосвященству глубокую благодарность за доставленіе его мнѣ. Дѣйствительно „Учительное Извѣстіе“ почти совершенно игнорируется нашими

¹⁾ Инспектора Владимірскаго духовнаго училища, вышеупоминаемаго.

²⁾ Ср. выше, стр. 471.

священниками. Между тѣмъ, его знаніе, по моему мнѣнію, 1877 г. необходимо для насъ, особенно для приходскихъ священниковъ. Поэтому было бы очень полезно, если бы архипастыри наши вмѣняли въ непремѣнную обязанность каждому священнику, вновь рукополагаемому, исполнѣ ознакомиться съ нимъ.

Новый Владыка нашъ, преосвященный Ионаанъ очень хорошъ для духовенства. Своею доступностію для всѣхъ и ласковымъ обращеніемъ онъ невольно располагаетъ къ себѣ всѣхъ. Дай Богъ, чтобы онъ навсегда остался къ намъ такимъ же добрымъ и снисходительнымъ, какимъ мы видѣли его теперь. Вчера, именно 10-го, онъ отправился въ первый разъ для обозрѣнія своей епархіи. Впрочемъ, если позволите сказать откровенно, я до сихъ поръ глубоко сожалѣю о внезапной и неожиданной для всѣхъ кончинѣ Преосвященнѣйшаго Леонида. Онъ, хотя былъ строгъ, но чрезвычайно дѣятеленъ и внимателенъ ко всему. Особенно онъ имѣлъ въ виду искоренить злоупотребленія, какія прежде нерѣдко допускались лицами, близкими къ епархіальному управленію, особенно чиновниками консисторскими. Съ этою цѣлію онъ приблизилъ нѣкоторыхъ изъ лицъ духовныхъ, безъ совѣта съ которыми не дѣлалъ почти ничего важнаго. Въ числѣ этихъ приближенныхъ лицъ имѣлъ счастье быть и я. Именно, мнѣ поручено было предварительно разсматривать всѣ бумаги, присылаемыя изъ духовныхъ училищъ Ярославской губерніи. Послѣ того Владыка самъ, при мнѣ, разсматривалъ каждую изъ этихъ бумагъ и, большею частію, соглашался съ моими мнѣніями. Вообще ко мнѣ онъ былъ чрезвычайно хорошъ и близокъ; поэтому для меня потеря его слишкомъ чувствительна. Но воля Божіей необходимо покориться.

Послѣ 20-го числа этого мѣсяца, если Господь приведетъ, я думаю отправиться съ своими сыновьями въ дальнее путешествіе, именно — сначала въ С.-Петербургъ, потомъ въ Минскъ, гдѣ живетъ моя матушка съ выданною мною туда сестрою моею, и, наконецъ, въ Кіевъ. Чрезвычайно пріятно было бы завхаты и въ Вашъ Богоспасаемый Харьковъ, чтобы лично получить отъ Васъ Архипастырское благословеніе. Но, къ несчастію, едва ли это будетъ возможно, по причинѣ далекаго уклоненія отъ прямого пути“.

1877 г. На другой же день, 16-го ч., успѣшилъ я отправить къ своему доброму товарищу по академіи телеграмму слѣдующаго содержания:

„Отъ Курска до Харькова 8-мь часовъ по желѣзной дорогѣ. Буду ожидать Васъ непременно“.

16-го же числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопоѣвкова. Онъ писалъ мнѣ отъ 13-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 6-го числа:

„Краткое письмо Ваше крайне меня огорчило, тѣмъ болѣе, что причина вызвавшая его—діаметрально противоположна тому, что Вы предполагаете. Я и всѣ сестры съ нетерпѣніемъ ждемъ продолженія, но напоминать Вамъ я не желалъ. Что же касается до присланныхъ тетрадей, то я все уже сдѣлалъ, что было нужно. Я и сестры, а также Преосвященный Игнатій прибавили замѣчанія (весьма впрочемъ незначительныя); я говорилъ съ В. П. Нечаевымъ ¹⁾, который съ удовольствіемъ готовъ напечатать ихъ въ Душеполезномъ Читеніи. Если пожелаете отдѣльные оттиски, потрудитесь назначить количество ихъ.“

Литографія вытѣснена фотографією. Сколько ни хлопоталъ найти хорошаго литографа, не могъ, и отъ знатоковъ дѣла получилъ совѣтъ не искать далѣе; а потому обратился къ фотографамъ и попалъ на такого, который продалъ уже болѣе 1000 портретовъ брата. Онъ берется (если потребуется не менѣе 1200) доставить для статьи нужное число экземпляровъ по 5 копѣекъ, конечно безъ наклейки, которая обойдется не болѣе 1 копѣйки.

Жду благословенія и добраго отвѣта съ указаніями, отдать Нечаеву статью теперь, или когда будетъ готово все; мнѣ кажется, что можно теперь же.

Рукопись въ цензурѣ у Степана Ивановича ²⁾ и вѣроятно уже имъ прочитана“.

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо, и вотъ что писалъ я А. В-чу отъ 18-го числа:

„Простите, если письмо мое огорчило Васъ, но я не зналъ, чѣмъ объяснить Ваше молчаніе относительно моихъ тетра-

¹⁾ Редакторомъ—издателемъ журнала „Душеполезное Читеніе“, нынѣ Виссаріонъ, еп. Костромскій.

²⁾ Зернова, протоіерея, вышеупоминаемаго.

дей послѣ того, какъ я, отправляя ихъ къ Вамъ, просилъ Васъ безъ замедленія увѣдомить меня о томъ, какое Вы сдѣлали касательно ихъ распоряженіе. 1877 г.

Теперь мое недоумѣніе разъяснилось. Обратимся къ дѣлу.

Свой литературный трудъ я окончилъ еще въ половинѣ апрѣля, и ожидалъ только извѣщенія отъ Васъ, чтобъ отправить къ Вамъ слѣдующія тетради. Теперь посылаю Вамъ еще 10-ть тетрадей. Остальныя 18-ть вышлю, когда перечитаю и исправлю.

Между тѣмъ прошу Васъ немедля прислать мнѣ первыя тетради, чтобъ видѣть, какія сдѣланы Вами и цензурою замѣчанія и исправленія и чтобы дополнить ихъ новыми свѣдѣніями, заключающимися въ моихъ письмахъ, которыя Вами были мнѣ присланы. Чѣмъ больше Вы и цензоръ будете дѣлать въ моей рукописи сокращеній и исправленій, тѣмъ для меня будетъ покойнѣе. Вы видите въ какое сравнительно короткое время какой значительный трудъ совершилъ я, не опуская между тѣмъ ни одного, даже малѣйшаго, служебнаго дѣла, и потому не удивительно, если въ этомъ поспѣшномъ трудѣ для посторонняго и безпристрастнаго взора окажется что либо излишнее и неудобное для печати.

Что касается печатанія моихъ воспоминаній, то я думалъ было печатать ихъ въ Харьковѣ, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ. Впрочемъ этотъ вопросъ я окончательно рѣшу тогда, когда вся рукопись моя будетъ Вами прочитана и цензурою разсмотрѣна. Тогда же рѣчь будетъ и о портретѣ почившаго владыки. Во всякомъ однакожъ случаѣ я желаю, чтобы изданіе было вполне достойно того лица, которому оно посвящается. О матеріальныхъ издержкахъ не можетъ быть и рѣчи: ради такого друга, каковъ былъ для меня Преосвящ. Леонидъ, у меня найдутся достаточныя средства.

Впрочемъ обо всемъ этомъ лучше бы намъ переговорить съ Вами лично, если Вы исполните свое обѣщаніе посѣтить меня.

Въ № 19 „Гражданина“, на стр. 487, между прочимъ, напечатано:

„Нерѣдко приходится намъ узнавать изъ иностранныхъ газетъ отчеты о дѣятельности русскихъ замѣчательныхъ людей. Такъ недавно мы встрѣтили въ одномъ англійскомъ

1877 г. журналѣ обстоятельное жизнеописаніе недавно скончавшагося епископа Леонида“.

Неизвѣстно ли Вамъ, въ какомъ именно журналѣ напечатано жизнеописаніе преосвящ. Леонида и къмъ оно составлено. Если извѣстно, потрудитесь написать мнѣ: я написалъ бы этотъ журналъ.

P. S. Потрудитесь прислать мнѣ вмѣстѣ съ проценированными тетрадами хотя одинъ экземпляръ фотографическаго портрета покойнаго Вашего брата, для образца“.

Жизнеописаніе епископа Леонида въ англійскомъ журналѣ, по всей вѣроятности, принадлежитъ *Гиррисону*, пастору нижней церкви въ Англии, прибывшему въ 1876 г. въ Россію принять православіе и даже крещеніе; потому что крещенъ не былъ. 12-го числа декабря того же года онъ пріѣхалъ въ Ярославль къ Преосвящ. Леониду и съ нимъ 13-го числа отправился въ Николаевскій Бабаевскій монастырь, гдѣ 15-го числа и былъ свидѣтелемъ кончины своего гостепріимнаго хозяина и сопутника ¹⁾).

17-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ преосвящ. Игнатія. Вотъ какія вѣсти сообщалъ онъ мнѣ отъ 15-го числа:

„Не прошло мѣсяца, и уже третій архіерей вземлетъ отъ среды живыхъ—Тверскій. Погребеніе его совершено іюня 13-го Преосвященнымъ Гермогеномъ, викаріемъ С.-Петербургскимъ. 10-го вечеромъ Владыка митрополитъ Московскій получилъ телеграмму отъ первенствующаго члена Св. Синода о томъ, чтобы Преосвящ. Никодимъ поспѣшилъ на погребеніе. Но по тяжелой болѣзни послѣдняго сего невозможно было исполнить. Тогда выборъ палъ на Преосв. Гермогена. Меня же Владыка не хотѣлъ отпустить изъ Москвы, чтобы не остаться одному.

Преосвящ. Никодимъ очень опасно боленъ, и, по отзыву Владиміра Иваныча ²⁾, безнадеженъ: отекъ легкихъ. Въ нѣкоторые часы онъ съ чрезвычайнымъ трудомъ и болѣзненностію можетъ дышать; никого почти не принимаетъ. Всѣ его дѣла мнѣ поручены. Владыка даже заводилъ рѣчь о преемникѣ. Вчера былъ консилиумъ.

¹⁾ Письма изъ Ярославля къ роднымъ Леониду, арх. Ярославскаго. М. 1879 г. стр. 128, примѣч. 133.

²⁾ Рахманова, врача, † 11 октября 1885 г.

Вчера посѣтилъ меня Владыка Подольскій ¹⁾, отправляющійся въ Св. Синодъ. Окончили курсъ въ 1853 году. Съ направлениемъ серьезнымъ и достойнымъ уваженія. 1877 г.

О. Леонидъ уже утвержденъ намѣстникомъ, хотя сіе и несогласно съ его желаніемъ“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 19-го числа:

„Надъ русскою православною церковію тяготѣть нынѣ какой-то особенный гнѣвъ Божій: въ минувшемъ году переселились въ вѣчность семь архипастырей; не прошло еще и половины нынѣшняго года, какъ не стало уже четырехъ іерарховъ, да и еще двое близки къ могилѣ. Бывало ли что-нибудь подобное въ прежнее время?..“

Жаль преосвящ. Никодима: служить бы ему и служить.

Признаюсь, ваше настоящее положеніе нелегко. Да подкрѣпить Васъ сила Господня! Не пора ли уже Вамъ оставить древлепрестольный градъ и водвориться въ какомъ-либо иномъ градѣ?

Разъяснились, наконецъ, наши взаимныя съ А. В. Краснопѣвковымъ недоразумѣнія относительно его молчанія. На дняхъ я получилъ отъ него письмо, а вчера послалъ ему еще 10-ть тетрадей моихъ воспоминаній о преосв. Леонидѣ, Вѣроятно, онъ дастъ Вамъ ихъ прочитать. Прошу Васъ, какъ можно, строже отнеситесь къ моему литературному труду и все, что покажется Вамъ излишнимъ, исключайте безъ всякой пощады. Не замедлю выслать въ Москву и остальные 18-ть тетрадей.

Я ожидаю къ себѣ Ярославскаго протоіерея А. П. Лаврова, нашего общаго товарища по академіи. Онъ будетъ въ Кіевѣ и по пути оттуда, быть можетъ, заѣдетъ и въ Харьковъ. Отъ него я надѣюсь немало получить вѣрныхъ свѣдѣній о покойномъ ярославскомъ владыкѣ“.

22-го ч. посѣтилъ меня мимоѣздомъ на свою родину—во Владимірскую губернію, почтенный землякъ мой, профессоръ Кіевской дух. академіи Вас. Θεод. Пѣвницкій. Онъ пробылъ у меня лишь нѣсколько часовъ, но мы немало успѣли переговорить съ нимъ о разныхъ предметахъ по части ученой и церковно-административной. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ за достовѣрное, что извѣстная петербургская га-

¹⁾ Θεогность Лебедевъ, † митр. Кіевскимъ 22 Января 1903 г.

1877 г. зета „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Графа Толстаго и служить органомъ для распространенія неблагонамѣренныхъ его идей въ разсужденіи монашества и архіерейской власти.

26-го числа получилъ я интересное посланіе изъ Витебска отъ протоіерея В. Волкова. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Благодарю за присылку отвѣтной брошюрки ¹⁾. Съ большою горестію читалъ я статью, направленную противъ Васъ; но съ неизмѣримо большимъ удовольствіемъ и радостію читалъ я отвѣтъ Вашъ на ту статью. Не могу скрыть отъ Васъ, преосвященнѣйшій Владыко, что меня удивляетъ невниманіе къ направленію Цер.-Общ. Вѣстника тѣхъ властей, въ силѣ которыхъ измѣнять вредное направленіе журналовъ и газетъ, обуздывать ихъ порывы къ нападкамъ на всѣхъ и все, что несогласно съ ихъ легкомысленностію, и указывать предѣлы, за которыя редакціи выходить не должны, особенно въ дѣлахъ церковныхъ и вообще религіозныхъ. Безъ разбора печатая всякій вздоръ, ложь и клевету, думаютъ ли они, что дѣлаютъ величайшій вредъ православної церкви? Знаютъ ли, что раскольники, штундисты, шалопуты и прочіе имъ подобные, съ жадностію читаютъ номера газетъ, гдѣ говорится о дѣлахъ нашей православної церкви и духовенствѣ ея—неблагопріятно? Что можетъ миссіонеръ говорить въ пользу обращенія въ православіе или въ свое оправданіе, если увѣщаваемый скажетъ и печатное покажетъ: „батюшка! да посмотрите на себя и около себя... что у васъ дѣлается? Какіе у васъ церковные порядки, какія правила, какіе архіереи, какіе священники? вотъ читаемъ вашу же церковную газету (Церк.-Общ. Вѣст.) нѣсколько лѣтъ, и кромѣ худаго, гадкаго, отвратительнаго ничего не видимъ... духовенство не исполняетъ церковныхъ правилъ, не слушается архіереевъ, жалуется на архіереевъ, ссорится съ архіереями и между собой; сойдутся на съѣздѣ и чуть не дерутся; пишутъ, что правила вашей церкви уже не годятся, нужно пересмотрѣть, передѣлать, да въ порядокъ

¹⁾ По поводу передовой статьи газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, см. выше, стр. 536 прим. 1.

привести; а вы, батюшка, уговариваете, чтобы и мы присоединились къ такой церкви*. Что противъ этого можетъ сказать миссіонеръ? Улика печатная на лицо... Неразь мнѣ приходилось слышать, что худшаго народа на свѣтѣ нѣтъ, какъ православное духовенство. Оно, говорятъ, и само на себя такъ смотритъ; само о себѣ пишетъ всякія гадости. Въ каждомъ вѣдомствѣ, говорятъ, есть худые люди и своего рода безобразія; но не выставляютъ же ихъ на показъ всему міру, а духовенство имѣетъ для этого свой специальный журналъ—газету, и чего только тамъ нѣтъ? Пользы отъ такой гласности нѣтъ никакой; дурное духовенство не исправилось; вражда и ненависть меньшаго духовенства къ старшему, и преимущественно къ архіереямъ, разжигается и возрастаетъ; своеволие, неповиновеніе и непокорность крѣпнуть; власть осмѣивается и—естественно слабѣетъ. И что смѣшнѣе всего: читаются архіереямъ наставленія, какъ они должны управлять епархіями, какъ должны относиться къ духовенству, и кто же дѣлаетъ эти наставленія? Мы, т. е. Цер.-Общ. Вѣстникъ, или какой-нибудь молокососъ, писавшій статью..., студентъ академіи перваго, или втораго курса. Вотъ кто мы! Почему, спрошу, католики не пишутъ о своихъ ксендзахъ? Неужели между ними нѣтъ проказниковъ? Есть—и достаточно; но прихожане, по уваженію къ сану ихъ, ни слова худаго не разглашаютъ о нихъ. А наши православные желаютъ и требуютъ, чтобы всѣ резолюціи архіерейскія обязательно печатались. Для чего? Для того, чтобы издѣваться надъ архіереями... Но довольно! Что пользы дѣлу, если я возмущаюсь и ясно вижу вредъ отъ литературной распущенности нашего православнаго міра—свѣтскаго и духовнаго въ дѣлахъ церкви и духовенства? Ни власти, ни силы помочь дѣлу я не имѣю. Впрочемъ я успѣлъ достаточно пріобрѣсть сторонниковъ моихъ взглядовъ на гласность о дѣлахъ церковныхъ и православнаго духовенства. Буду довольствоваться и утѣшаться хоть этимъ.

Если Васъ, Владыка, интересуетъ наша епархія, позвольте сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ ней. Преосвященный нашъ возвратился изъ Лепельскаго, Полоцкаго и Витебскаго уѣздовъ 31-го мая. Духовенствомъ, богослуженіемъ и порядками остался доволенъ. Во время ревизіи особенное вниманіе его было обращено на храмы. При-

1877 г. хожане, ожидая помощи отъ правительства, правду сказать, позапустили храмы; но преосвященный всѣмъ имъ внушаетъ, что отъ правительства не слѣдуетъ ожидать помощи, а хотя частями, постепенно, начиная преимущественно съ крыши, чтобы не было течи, исправлять на свои приходскія средства. Священниковъ, усердствующихъ въ этомъ дѣлѣ, поощряетъ, награждаетъ“.

Въ отвѣтъ на это посланіе писалъ я отъ 10-го іюля:

„Благодарю Васъ за Ваше сочувствіе ¹⁾ къ моей отвѣтной статьѣ на ругательную статью Цер.-Общ. Вѣстника. Нашлись однакожь какъ въ Харьковѣ, такъ и въ Витебскѣ, особы, которыя съ злорадствомъ читали статью Вѣстника и съ укоризною отнеслись къ моему отвѣту. Но о вкусахъ нельзя спорить. Во всякомъ случаѣ я, написавши отвѣтъ въ разъясненіе сущности спорнаго предмета, нимало въ томъ не раскаиваюсь.

Вашъ взглядъ на современную церковно-газетную литературу очень вѣренъ. Почему бы Вамъ все то, что Вы написали мнѣ въ послѣднемъ письмѣ, не сообщить редакціи Домашней Бесѣды? Она, вѣроятно, охотно помѣстила бы это въ отдѣлѣ своего журнала: Блестки и Изгарь.

Извините, что на ваше пространное посланіе отвѣчаю кратко“.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева извѣстный уже Л. К. Рейхенбергъ:

„Я пріѣхалъ въ Кіевъ безъ всякихъ средствъ. Рѣшившись посвятить себя Христу-Богу въ дѣлѣ миссіонерства, я не могъ остановиться изъ-за того, что 3000 руб., мои единственныя и послѣднія средства, на которыя я вполнѣ рассчитывалъ, пропали у недобросовѣстныхъ должниковъ. Продавъ свои пожитки, я обезпечилъ на первое время жену, сочувствующую мнѣ и, ради моей высокой задачи, переносящую безропотно разлуку и недостатокъ, и съ крестомъ въ сердцѣ и вѣрою въ душѣ отправился въ Кіевъ.

Первое время посвятилъ я поклоненію здѣшной святыни“.

¹⁾ Въ журналѣ „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ за 1877, № 30— (стр. 380—389), напечатана по поводу моего отвѣта на статью Цер. Общ. Вѣстника весьма сочувственная статья подъ заглавіемъ: „Архипастырское рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся пастырской практики“.

1877 г.

Изучивъ предварительно житія почивающихъ тамъ угодниковъ, я пошелъ прикладываться, и моя благоговѣющая душа исполнилась высшаго восторга. Вы здѣсь чувствуете себя въ торжественномъ собраніи великихъ царей, владыкъ! Страхъ и радость обнимаютъ душу, ни тѣни унынія, ни малѣйшаго слѣда тяжелаго впечатлѣнія смерти..., напротивъ, вы чувствуете отчетливо, ясно, что находитесь въ царствѣ жизни, а не смерти. Св. мощи представляютъ вообще дивное сочетаніе неземнаго величія и самоуничиженія, всеобъемлющей славы и крайняго смиренія, безсмертія, нетлѣнности, и смерти и гроба.... Я молилъ ихъ о ходатайствѣ, чтобы Духъ Святой помогъ мнѣ сдѣлаться хоть отчасти похожимъ на нихъ. Лобызая чудотворную икону Успенія, я былъ весь благоговѣніе. Съ какимъ блаженствомъ лобызаль я этотъ чудотворный образъ! А что я чувствовалъ прикладываясь къ крови Господа и Спаса моего, честнѣйшей крови новаго Завѣта, пролитой за грѣхи міра, въ томъ числѣ и за меня, недостойнаго,—этого никакое слово не способно передать! Я пересталъ существовать для всего остальнаго, и для меня, кромѣ Спаса, ничего не существовало. Я остался безъ жизни, безъ движенія, я былъ весь въ душѣ, а душа у Христа, Царя и Бога. Я ни о чемъ не просилъ, я ни въ чемъ не нуждался, ничего не жалѣлъ: я озерцаль Бога—Слово и былъ невыразимо счастливъ. Обильныя слезы умиленія, слѣдствіе избытка счастья, доказывали настроеніе души моей!

Къ сожалѣнію, я не могу описать чувствъ волновавшихъ душу мою при этихъ великихъ моментахъ. Эти ощущенія—достоянія чувства, а не слова!

Факты однакожь вывели меня изъ духовнаго міра къ дѣйствительной жизни, и я хоть поустроилъ свою будущность въ отношеніи науки, но мое матеріальное положеніе оказалось такъ безвыходнымъ, что я едва не палъ духомъ; семейство тамъ, я здѣсь въ самой послѣдней крайности; занятій въ городѣ нѣтъ, а на выѣздъ хоть и есть, но я не могу выѣхать изъ Кіева, гдѣ, подъ руководствомъ профессора Воскресенскаго, долженъ готовиться къ вступительному экзамену. И въ то время, когда я возвелъ очи мои въ горы, отнюду же придетъ помощь моя, Господь милосердый „посла ми помощь отъ святаго“. Нѣтъ словъ выразить

1877 г. мою признательность за вниманіе и покровительство, которыми Вамъ угодно было удостоить меня. Ваша двойная помощь душѣ и тѣлу поспѣла именно въ моментъ упадка физическихъ и нравственныхъ силъ“.

27-го получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Онъ писалъ отъ 24-го числа:

„Благодарю Васъ за то, что утѣшили меня отвѣтнымъ Вашимъ письмомъ. Теперь боюсь медлить и спѣшу, во первыхъ, послать Вамъ проценированную рукопись и образцы портретовъ брата. Мысль ваша издать воспоминанія подъ своею редакціею въ Харьковѣ, конечно, самая лучшая, тѣмъ болѣе, что статья столь объемистая растянется въ журналѣ на множество нумеровъ и тѣмъ самымъ не будетъ имѣть того главнаго впечатлѣнія, которое получается отъ статей, прочитанныхъ безъ перерыва. Горю желаніемъ поскорѣе быть въ Харьковѣ. Надѣюсь, если Богъ благословитъ, поспѣшить въ Харьковъ въ теченіи лѣта. Заблаговременно прошу не отказать мнѣ привести къ Вамъ письма покойнаго митрополита Филарета къ брату и вмѣстѣ съ Вами прочесть ихъ и сдѣлать примѣчанія, которыя оказываются необходимыми“.

На это отвѣчала я отъ 3-го іюля:

„Посланныя Вами тетради и фотографич. портреты имѣлъ я удовольствіе получить; душевно благодарю Васъ.

Въ свою очередь посылаю Вамъ остальные 18-ть тетрадей. Потрудитесь предварительно прочитать ихъ сами и, что найдете нужнымъ, исправьте, или опустите. Я помѣстилъ въ концѣ „моихъ воспоминаній“ Ваши съ Татьяной Васильевой письма; не прогнѣваетесь ли Вы за это на меня?

Попросите затѣмъ о. прот. Зернова не замедлитъ рассмотреть мою рукопись. Пока не будетъ рассмотрѣна и одобрена къ напечатанію вся рукопись, я не знаю, приступлю ли къ ея печатанію.

Выборъ портрета мною будетъ сдѣланъ не иначе, какъ по взаимному совѣщанію съ Вами. Но когда же прикажете ожидать Васъ въ Харьковѣ? Я просилъ бы Васъ предувѣдомить меня о вашемъ пріѣздѣ.

Письма покойнаго митрополита къ преосв. Леониду я съ удовольствіемъ готовъ прочитать съ Вами и сдѣлать къ нимъ, какія могу, примѣчанія. Но для удобнѣйшаго разумѣнія этихъ писемъ полезно было бы имѣть предъ глазами

черновыя письма ко Владыкѣ отъ Преосв. Леонида, если только они сохранились. Кстати, просилъ бы я Васъ показать мнѣ, если можно, дневныя записки вашего покойнаго брата: въ нихъ, вѣроятно, очень много интереснаго¹⁾.

3-го іюля получено было мною изъ Москвы отъ Помп. Никол. Батюшкова письмо отъ 1-го іюля, слѣдующаго содержания:

„Сохраняя въ памяти сердца Ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе, беру смѣлость препроводить на Ваше просвѣщенное Архипастырское благоусмотрѣніе отдѣльный оттискъ статейки, помѣщенной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, — въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, благоугодно будетъ Вамъ, Милостивый Архипастырь, ознакомить духовенство съ ея содержаніемъ.

Открытие особаго, спеціальнаго, въ Россіи, учебно-воспитательнаго заведенія для славянъ Балканскаго полуострова, — при недремлющей пропагандѣ запада, не жалѣющей денежныхъ средствъ, чтобы стереть славянство и православіе съ лица земли, — и современно и необходимо. Въ дѣлѣ этомъ принимаютъ участіе весьма высокопоставленныя лица, и я надѣюсь, что, съ помощію Божіей, предпріятіе это осуществится.

Если Вашему Преосвященству съ богоспасаемой епархіей Вашей угодно будетъ принять участіе, я просилъ бы Васъ, Владыка, высылать пожертвованія на мое, или Ивана Сергѣевича Аксакова имя, специализируя, на какой, именно, предметъ дѣлаются пожертвованія, во избѣжаніе того, чтобы они не слились съ другими суммами Славянскаго Общества“.

Настоящее приглашеніе г. Батюшкова, при множествѣ другихъ съ разныхъ сторонъ требованій, не имѣло въ вѣренной мнѣ епархіи никакого успѣха.

8-го ч. получено было мною отъ Начальника губерніи Ки. Д. Н. Крапоткина письмо за № 222, слѣдующаго содержания:

„Харьковское мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ засѣданіи своемъ 7-го іюля сего года единогласно рѣшило обратиться къ Вамъ

¹⁾ Эти дневныя записки хранятся у наследника архива Преосв. Саввы и со временемъ поступятъ въ бібліотеку Моск. дух. Академіи.

1877 г. съ покорнѣйшею просьбой освятить изготовленный мѣстнымъ Управленіемъ Харьковскій санитарный поѣздъ.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Преосвященство, съ своей стороны имѣю честь покорнѣйше просить не отказать мѣстному Управленію въ исполненіи его желанія; при чемъ долгомъ считаю присовокупить, что освященіе поѣзда имѣетъ быть во вторникъ 12-го іюля въ одиннадцатъ съ половиною часовъ утра, на станціи желѣзной дороги“.

8-го ч. писалъ я въ Витебскъ Баронессѣ М. А. Бодѣ:

„Простите, что начну письмо это полемикою.

Вы пишете: „многіе находятъ, что лучше было бы оставить глупую статью (Цер.-Общ. Вѣстника) безъ отвѣта“ и проч.

Такія же слова слышалъ я и отъ нѣкоторыхъ изъ близкихъ ко мнѣ лицъ еще прежде, чѣмъ я написалъ свой отвѣтъ на газетную статью. Но я, внимая голосу своей пастырской совѣсти и наставленію вселенскаго учителя—І. Златоустаго, рѣшился непремѣнно отвѣчать, и въ этомъ не раскаиваюсь и теперѣ.

Вотъ что писалъ въ свое время св. Златоустъ: „Хорошо (Предстоятелю Церкви) ни чрезмѣрна бояться несправедливыхъ обвиненій, ни совершенно пренебрегать ими. Но хотя они были ложны, хотя бы происходили отъ людей незначащихъ, надобно погашать ихъ какъ можно скорѣе... Лишь возникнуть худыя подозрѣнія, тотчасъ нужно истреблять ихъ, убѣждать обличителей, хотя они были бы безсмысленнѣйшіе изъ людей. Когда же мы сдѣлаемъ съ своей стороны все, и обвинители будутъ упорствовать, тогда можемъ отнестись къ нимъ съ презрѣніемъ ¹⁾“.

Когда появилась въ Хар. Епарх. Вѣд. первая лишь половина моей отвѣтной статьи, редакторъ Цер.-Общ. В. угрожалъ мнѣ новою бранью (№ 61); но когда напечатана была вторая половина, то вотъ уже прошло болѣе мѣсяца, и я не вижу и не слышу отъ моего противника ни одного слова. Стало быть, мой отвѣтъ поставилъ его втупикъ, такъ что ему некуда ступить.

Далѣе—какъ ни глупа и ни дерзка статья Цер.-Общ. Вѣстника, тѣмъ не менѣе она произвела здѣсь сильное впечат-

¹⁾ Душеп. Чт. 1877 г., т. 2-й; май, стр 87 и сл.

лѣвіе, хотя и не въ одинаковомъ смыслѣ. Одни, даже изъ 1877 г. духовныхъ особъ, читали ее съ злорадствомъ, другіе съ сердечною скорбію. Нѣкоторые хотѣли даже написать что-нибудь противъ статьи въ мою защиту и оправданіе, но ничего не могли придумать: такъ озадачила ихъ эта статья.

Если бы дѣйствительно кто-нибудь поспѣшилъ хотя что-нибудь дѣльное напечатать въ опроверженіе пасквильной противъ меня статьи, я, можетъ быть, и не взялся бы за перо. Но не видя ниоткуда защиты, а между тѣмъ предполагая, что газетная статья можетъ произвести немалый соблазнъ между духовенствомъ моей епархіи, я почелъ своимъ пастырскимъ долгомъ разъяснить сущность дѣла, о которомъ въ статьѣ шла рѣчь. И когда появился въ печати мой отвѣтъ, то тѣ самыя лица, которыя предостерегали меня отъ полемики, искренно благодарили меня за этотъ отвѣтъ.

Что у меня въ намѣреніи было не столько защищать свою честь (хотя и это дѣло немаловажное), сколько оградить свою духовную паству отъ соблазна, это я доказалъ тѣмъ, что свой отвѣтъ на статью помѣстилъ не тамъ, гдѣ эта послѣдняя была напечатана, а въ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ томъ, именно, расчетѣ, чтобы этотъ отвѣтъ былъ прочитанъ всѣмъ духовенствомъ моей епархіи, а о постороннихъ читателяхъ у меня не было и нѣтъ никакой заботы.

Послѣ сего, скажите, достопочтеннѣйшая М. А., по справедливости, правъ ли я, или нѣтъ?

Не менѣе, чѣмъ въ Витебскѣ, заняты войною и въ Харьковѣ. Но меня удивляетъ то, какимъ образомъ бѣдный Витебскъ можетъ устроить лазареты на 700 кроватей, тогда какъ богатый Харьковъ устроилъ палатки только на 200 кроватей? За то духовенство здѣшнее съ особенною щедростію отозвалось на мое воззваніе: въ какихъ нибудь два мѣсяца оно сдѣлало приношеній болѣе 5000 рублей.

На дняхъ ожидаю къ себѣ гостя изъ Москвы брата покойнаго Преосв. Леонида. Съ нимъ надѣюсь немало побесѣдовать о почившемъ моемъ другѣ. Воспоминанія мои о преосвящ. Леонидѣ разсматриваются цензурою, и часть уже мнѣ возвращена. Скоро приступлю къ печатанію моего литературнаго труда. По напечатаніи, разумѣется, не замедлю прислать Вамъ экземпляръ. Воспоминанія мои будутъ печат-

1877 г. татья нѣсколько въ сокращенномъ видѣ; но если бы Вамъ угодно было прочитатъ ихъ въ полномъ текстѣ, то я просилъ бы Васъ пожаловать ко мнѣ въ Харьковъ“.

10-го ч. получено было мною письмо изъ Симбирска отъ преосвященнаго Θεоктиста ¹⁾; онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Сочиненіе Вашего Преосвященства по поводу передовой статьи газеты „Цер.-Общ. Вѣстникъ“ № 45-й, за 1877 г. мною получено.

Я вполне цѣню силу Вашего отпора „Цер.-Общ. Вѣстнику“. Думаю, что многіе изъ богослововъ сочувственно отнеслись къ Вашей статьѣ. Но едва ли Церк.-Общ. Вѣстникъ“ признаетъ себя побѣжденнымъ ею. Не такъ давно онъ дѣлалъ рѣзкія замѣчанія Св. Синоду за то, что не награждаетъ докторскими степенями и крестами тѣхъ изъ православно ученыхъ, которые составляютъ сочиненія о богословскихъ истинахъ въ духѣ православія и даже невѣрія. Дивно ли, если Цер.-Общ. Вѣстникъ выставитъ противъ Вашего сочиненія цѣлую баттарею своихъ словоизверженій и отвратительныхъ глумленій? А можетъ быть, кто-либо изъ вліятельныхъ лицъ въ Петербургѣ остановитъ новыя выходки его противъ Вашего Преосвященства“.

12-го ч. въ 11^{1/2} ч. совершенно было мною освященіе санитарнаго поѣзда, устроеннаго Харьковскимъ мѣстнымъ управленіемъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ присутствіи начальника губерніи и многихъ другихъ почетныхъ лицъ. По окропленіи св. водою всѣхъ вагоновъ поѣзда, и затѣмъ по прочтеніи колѣнопреклонной молитвы, я обратился къ санитарному персоналу, во главѣ коего стоялъ съ краснымъ крестомъ на правой рукѣ Куряжскаго монастыря іеромонахъ Діонисій, съ слѣдующею рѣчью:

„Какое великое и тягостное зло—война, и какъ ужасны ея послѣдствія!

Тамъ, гдѣ кипитъ брань, все дѣлается жертвою гибели и разрушенія: разрушаются вѣковыя твердыни, гибнутъ общественныя зданія и частныя жилища; большинство населенія лишается крова и имущества; сбереженія многихъ лѣтъ и плоды тяжкихъ трудовъ мгновенно истребляются

¹⁾ Попова, вышеупоминаемаго.

пламенемъ или расхищаются врагами, а иногда и своими, 1877 г. какъ это видимъ нынѣ въ Турціи; но, что особенно ужасно, сколько тамъ проливается невинной крови, сколько гибнетъ молодыхъ силъ, сколько слышится стонъ и страданій!

Ужели война—зло непредотвратимое и неизбѣжное? Къ несчастію, пока живутъ и дѣйствуютъ въ обществахъ человѣческихъ злыя страсти—рвеніе, зависть, властолюбіе, корыстолюбіе, злоба, мстительность, и тому подобныя,—война неизбѣжна.

Нельзя ли, по крайней мѣрѣ, ослабить и ограничить бѣдствія, соединенныя съ войною?

Въ настоящее время, къ чести человѣчества, являются благородные порывы ограничить зло, причиняемое войною, и облегчить страданія, наносимыя этимъ бичемъ.

И вотъ предъ нашими очами одинъ изъ благодѣтельныйшихъ способовъ къ облегченію страданія воиновъ, подвижающихся на бранномъ полѣ.

Эти огнедвижимыя колесницы уготованы для того, чтобы въ нихъ могли, сколько можно безболѣзненно, достигать врачевницъ войны, пораженные, но не сраженные отъ пуль и мечей вражескихъ.

Эти избранныя души съ готовностію идутъ на христіанскій подвигъ служенія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Тѣхъ, кои возымѣли усердіе устроить эти благопотребныя колесницы, по справедливости можно уподобить благосердому евангельскому Самарянину, который, увидѣвъ на пути лежавшаго человѣка, ограбленнаго и израненнаго разбойниками, сжалился надъ нимъ и, перевязавъ ему раны, посадилъ его на своего осла и привезъ въ гостинницу (Лук. 10, 33. 34).

А эти доблестныя и сострадательныя души, которыя, съ забвеніемъ о собственномъ спокойствіи, идутъ, во имя Христова, служить въ пути больнымъ и раненымъ соотечественникамъ, идутъ возливать на ихъ раны масло и вино (Лук. 10, 34) и даже, что всего важнѣе, преподавать имъ духовное утѣшеніе и божественное врачевство, — не принадлежатъ ли онѣ къ числу тѣхъ, о коихъ сказано въ писаніи: *болень бѣхъ, и постытете Мене?* (Мѣ. 25, 36).

Примите же вы, возлюбленные о Господѣ, въ напутствіе и благословеніе отъ насъ священное изображеніе Того, Кто

1877 г. нѣкогда речеть вамъ: *приидите благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенїя мїра: бolenъ бо бѣхъ и постыжисте Мене*“. (Тамъ же, ст. 34) ¹⁾.

При этомъ вручилъ іеромонаху образъ Спасителя въ серебропозлащенной ризѣ.

15-го ч. послано было мною въ Переяславль-Залѣскій, шурина, священнику Дм. Вас. Царевскому 300 рублей при слѣдующей запискѣ:

„Посылаю Вамъ при семь, на опредѣленіе Вашей дочери въ Марїинскій Институтъ, 300 р., но съ тѣмъ, чтобы Любовь Дмитріевна, по поступленїи въ высшее учебное заведеніе, доставила мнѣ подробное описаніе этого заведенія, съ объясненіемъ гдѣ оно находится, кто въ немъ начальница, какія преподаются науки, кто законоучитель и проч....

Вамъ и семейству Вашему миръ и Божіе благословеніе“.

18-го ч. прїѣхалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода (Курской епархіи) бывшій Полоцкій архимандритъ Григорій, который сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Преосв. Василій, бывшій архіеп. Полоцкій, освящалъ по три престола въ одинъ разъ, иногда освящалъ вновь церковь, только лишь наканунѣ освященную Благочиннымъ; поддерживалъ прежніе уніатскіе обычаи; искалъ случаевъ видѣться съ митрополитомъ р.—католическихъ церквей Жилинскимъ и входилъ съ нимъ въ секретныя собесѣдованія; позволялъ Благочиннымъ удерживать изъ жалованья, выдаваемого духовенству, въ свою пользу процентовъ до 15-ти....

2) Свящ. С. З.....ій приводилъ дѣтей своихъ въ Чашницкій костель для принятія отъ католическаго митрополита миропомазанія. Архим. Григорій, бывши тогда Благочиннымъ въ Лепельскомъ уѣздѣ, доводилъ о семъ до свѣдѣнія архіеп. Василія, но тотъ не обратилъ на это никакого вниманія.

3) Нѣкоторые воссоединенные изъ уніи священники Лепельск. у. совершали литургію безъ проскомидїи, употребляя для агнца просфору въ родѣ латинской облатки. Многіе священники до конца жизни служили по уніатскимъ слу-

¹⁾ Напечатана въ сборникѣ рѣчей Преосв. Саввы, Тверь, 1892, стр. 68—70.

жебникамъ и требникамъ; высланныя изъ Св. Синода бого- 1877 г.
служебныя книги оставались безъ употребленія.

4) По смерти Марковскаго Архимандрита Павла ¹⁾, найдено было архим. Григоріемъ письмо, писанное въ 1859 г. къ Новгородскому митрополиту Григорію ²⁾. Въ этомъ письмѣ архим. Павелъ умолялъ митрополита удалить отъ Полоцкой епархіи архіеп. Василія, какъ человѣка зловреднаго.

21-го ч. получено было изъ Витебска отъ А. П. Ушаковой письмо, въ которомъ она отъ 17-го числа писала мнѣ:

„Благодарю за Вашу брошюру. Я прочла ее съ великимъ удовольствіемъ. Лично мнѣ она очень понравилась по сжатому своему слогу и ясному изложенію дѣла. Сдержанность, съ которою отвѣчаете Вы на всѣ пункты обвиненія и разъясняете самую сущность факта, видимо свидѣлствуетъ, что Вы, какъ архипастырь, руководились лишь желаніемъ возстановить истину въ вѣренномъ Вамъ высокомъ служеніи Церкви Христовой, оставляя въ сторонѣ личные мелкіе расчеты.—Мнѣ пріятно было, что почти такое же мнѣніе высказалъ и нашъ Преосвященный. Какъ-то недавно зашли къ нему послѣ обѣдни; заговорили и объ Вашей брошюрѣ. Мнѣнія были различны, кто-то изъ духовныхъ сказалъ: „не стоитъ изъ крупновскихъ пушекъ воробьевъ стрѣлять“. Преосв. сказалъ: „я съ Вами не согласенъ: Преосв. Савва руководился высокою цѣлю, отвѣчая своему, можетъ быть, и ничтожному противнику. Мы всѣ архіереи должны быть ему признательны, что онъ такъ твердо отстаиваетъ и хранить истину во св. Христовой церкви“.

Въ № 160 газеты „Голось“, между прочимъ, напечатано извѣстіе, что бібліотека умершаго на покой въ Болдинскомъ монастырѣ (близъ Астрахани) архіепископа Аванасія (Дроздова), бывшаго Астраханскаго, оцѣненная въ 48.000 р., поступила, по его завѣщанію, въ этотъ монастырь. Очень жаль, что такая богатая бібліотека не передана въ какое-либо высшее учебное заведеніе. Здѣсь она, безъ сомнѣнія, могла бы приносить болѣе пользы, нежели въ иноческой обители.

1-го августа писалъ я въ Москву А. В. Краснофѣвкову:

¹⁾ Чичкевича, архим. м-ря съ 1832—1861 г.

²⁾ Постникову, † 17 іюня 1860 г.

1877 г. „Вотъ прошелъ и Юль, а Васъ нѣтъ, какъ нѣтъ. Со дня на день ожидаю письменнаго, по крайней мѣрѣ, извѣстія отъ Васъ, но и того не получаю.

Что это значить? Живы ли Вы, здоровы ли?

Въ ожиданіи Вашего прибытія и возвращенія изъ цензуры остальныхъ тетрадей моей рукописи, я не приступалъ къ печатанію одобренной части моихъ „воспоминаній, хотя и сдѣланы уже нѣкоторыя по сему распоряженія.

Покорнѣйше прошу увѣдомить меня, скоро ли я могу получить мои тетради.

Я же, въ свою очередь, неизлишнимъ почитаю извѣстить Васъ, что 12-го числа я отправляюсь въ Святогорскую пустынь и не ранѣе недѣли могу оттуда возвратиться.

Въ ожиданіи Вашего увѣдомленія, съ душевнымъ къ Вамъ благорасположеніемъ пребываю“....

2-го ч. Редакторъ Харьк. Еп. Вѣдомостей, протоіерей І. Чижевскій, передавалъ мнѣ, что священникомъ села Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Андреемъ Лядскимъ послана была въ редакцію Цер.-Общ. Вѣстника статья, въ опроверженіе извѣстной передовой статьи № 45 этой газеты и въ защиту моей резолюціи; но само собой разумѣется, что статья эта не нашла себѣ благосклоннаго приѣма у редакціи и возвратилась къ своему автору, отъ котораго потомъ досталась мнѣ и хранится у меня въ цѣлости. Такова честность и таково безпристрастіе г. Редактора П. Для пасквильныхъ и ругательныхъ статей на архіереевъ у него открыты объятія, а статьямъ, защищающимъ честь епископовъ, на страницахъ редактируемой имъ газеты нѣтъ мѣста. Это значить, что онъ вѣрою и правдою служитъ принципу своего высокаго патрона ¹⁾, о которомъ рѣчь была выше.

10-го ч. получилъ я въ даръ отъ преосвященнаго Теофиста, Еп. Симбирскаго, брошюру, подъ заглавіемъ: „Симбирскіе Чуваши, и поэзія ихъ, свящ. П. М. Мальхова. Казань, 1877 г.“ По этому поводу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отвѣтъ на письмо Преосвященнаго отъ 5-го іюля, я писалъ Его Преосвященству:

„Благодарю Ваше Преосвященство за доставленіе мнѣ любопытной брошюры о вашихъ Симбирскихъ Чувашахъ.

¹⁾ Графа Д. А. Толстаго.